

○ Разные сочинения

- 1. Послание к некоторому другу, где объясняются некоторые неудобопонятные изречения Священного Писания (а именно: псалмы 1:4—5; 2:6—7; 3:7; 25; 33:11; 31:4; 141:3)
- 2. Объяснение слов 102-го псалма: «Обновляется, подобно орлу, юность твоя»
- 3. Объяснение, отчасти, псалма 18-го
- 4. Толкование на слова: «Идите, люди Мои» и прочее (Ис. 26:20)
- 5. Толкование слов Евангелия от Иоанна: «Думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» (Ин.21:25)
- 6. Объяснение, отчасти, неудобопонятных некоторых изречений в слове Григория Богослова
- 7. Толкование некоторых мест Священного Писания
- 8. О том, что должно твердо сохранять исповедание православной веры
- 9. Слово оправдательное об исправлении русских книг; здесь же и против говорящих, что плоть Господня по воскресении из мертвых стала неопишима
- 10. Слово оправдательное об исправлении книг, написанное скудоумным иноком Максимом Святогорцем
- 11. Объяснение слов: «О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся»
- 12. О том, что не следует верить тем, кои говорят, что тот не был за божественной литургией, кто не поспел к чтению Святого Евангелия
- 13. Повесть о возвышении хлеба в честь Пресвятыя Богородицы
- 14. По поводу вопроса некоторых: «Почему от тридневного Воскресения Христова до субботы пред Фоминой неделей не воздвигается пречистый хлеб, а воздвигается только артос, при чем диакон трижды возглашает: «Христос Воскресе!» и сдается артос в эту субботу?»
- 15. О надписи на венце Спасителя и об имени Пресвятыя Богородицы
- 16. О венцах свадебных
- 17. Об освящении воды на утро Богоявления
- 18. О святом образе Христа Спасителя, именуемом «Уныние»
- 19. О полукружии в виде молодого месяца, находящемся под крестом на церквах
- 20. Обличение и опровержение лживого писания зломудрого Афродитиана персянина
- 21. Против Аполлинария — об Иуде предателе
- 22. К отрицающимся при своем поставлении и дающим клятвенное рукописание Русскому Митрополиту и всему Освященному Собору в том, чтобы не принимать поставления на митрополию и на архиерейство от папы Римского, как содержащего латинскую веру, и от патриарха Цареградского, как находящегося во власти скверного царя безбожных турок, и поставленного ими не принимать
- 23. О том, что святые места никогда не оскверняются тем, что находятся во власти безбожников, хотя бы это продолжалось и много лет
- 24. Против утверждающих, что во всю Светлую седмицу солнце стояло и не заходило, и что поэтому вся Светлая седмица называется одним днем
- 25. Против безумной и богомерзкой прелести тех, которые утверждают, что по причине погребения утопленника или убитого бывают вредные для роста земных произведений холода

- [26. Повесть страшная и достопримечательная; здесь же и о совершенном иноческом жительстве](#)
- [27. Возражения против Иоанна Людовика, толкователя священной книги блаженного Августина, епископа Иппонского](#)
- [28. Послание поучительное к некоторому мужу против ответов некоего латинского мудреца](#)
- [29. О правде и милости](#)
- [30. О великодушии и совете](#)
- [31. Об архистратиге, что значит по-русски «воевода», каков он должен быть в управлении народом](#)
- [32. О просфорнице](#)
- [33. Повесть о мучении некоторого новоявленного мученика в греческой земле, чему преп. Максим был самовидцем](#)
- [34. Послание к старцу Вассиану об образе жизни на Святой Горе](#)
- [35. Послание к некоторому другу, где содержится разъяснение трех некоторых недоразумений, встречаемых в книгах усердными читателями их](#)
- [36. Повесть о соборе, намеревавшемся установить, чтобы священники, диаконы и иподиаконы были неженатые](#)
- [37. О вечносвященном и преславном рождении Единородного Сына и Слова Божия, Господа нашего Иисуса Христа](#)
- [38. Предисловие к житию Соловецких чудотворцев](#)
- [39. О Святителе и Чудотворце Спиридоне](#)
- [40. Слово о хранении ума](#)
- [41. О птице неясыти](#)
- [42. О птице голубе и о незлобивой душе](#)
- [43. О Левиафане](#)
- [44. Приточное применение плодового дерева к молодому отроку, по пословице: «Родивший сына не умер»](#)
- [45. Семь степеней человеческого возраста](#)
- [46. Сказание о Сивиллах, сколько их было](#)
- [47. Объяснение о талантах из книги Свиды \(автор древнего словаря\)](#)
- [48. Названия драгоценных камней](#)
- [49. Притча](#)
- [50. Ответ вопросившему: «Кому прежде всех с неба была послана грамота?»](#)
- [51. О прищельцах-философах](#)
- [52. О том, как должно входить в святые Божии храмы](#)

Введение

Содержание

1. Послание к некоторому другу, где объясняются некоторые неудобопонятные изречения Священного Писания (а именно: псалмы 1:4—5; 2:6—7; 3:7; 25; 33:11; 31:4; 141:3)

Господину Иоанну, благоразумному и верному другу, желаю радоваться.

Знаю, что ты сильно желаешь получить от меня, малоученого, некоторое краткое наставление к уразумению некоторых неудобопонятных изречений Писания, точному уразумению которых я и сам сильно желаю научиться, и с радостью принял бы такое учение, если бы нашел человека, который мог бы истолковать тайный смысл таких непонятных изречений. Но так как мы имеем неложное Божественное обещание, поощряющее нас к изъяснению Его чудес на пользу слышащих, которое говорит: *Я буду при устах твоих и научу тебя, что тебе говорить* ([Исх. 4:12](#)), то есть отбрось всякую боязнь и всякое сомнение и решишь говорить то, что служит на пользу людям Моим, и Я все исправлю, наполню ум твой премудростью и высоким разумом и языком твоим буду двигать подобно тому, как кто ударял бы инструментом в dobroгласные гусли, — то, уповая на это неложное обещание или, лучше сказать, повинувшись ему, касаюсь того, что выше моего разума, чтобы исполнить твое доброе желание, насколько Господь вразумит меня.

Начну же с того, с чего и следует начать, то есть с первого псалма, ибо достойно всякого исследования сказанное в нем: *Не так — нечестивые; но они — как прах, возметаемый ветром* ([Пс.1:4](#)), потом прибавляет: *Потому не устоят нечестивые на суде* и прочее ([Пс.1:5](#)). Если же это так, то как Сам Господь говорит в святом Евангелии: *И соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других*, и прочее ([Мф.25:32](#)). Как же предстанут перед Судьей все народы, когда *не устоят нечестивые на суде, и грешники — в собрании праведных*? Что восстанут все — и нечестивые и грешные — это доказывается многими другими доказательствами, особенно же тем, что объявил Сам Владыка, говоря: *Изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения* ([Ин.5:29](#)). Неужели все это составляет противоречие? Никак. Явствует же из этого, что нечестивые и грешные воскреснут, но не в воскресение жизни, а в воскресение осуждения, то есть, воскреснут не для того, чтобы наследовать жизнь вечную вместе с благочестивыми и праведными, но чтобы быть осужденными и услышать сей праведный приговор о них на суде: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* ([Мф.25:41](#)), как и в другом месте божественный пророк объявил, говоря: *Да обратятся нечестивые в ад, — все народы, забывающие Бога* ([Пс.9:18](#)). Отсюда мы научаемся двум некоторым высоким догматам, именно: что души нечестивых и грешных до самого второго пришествия Судии содержатся во аде, и что грешники опять туда возвратятся для вечного мучения. Где же те, которые без ума утверждают, что души грешных очищаются очистительным огнем и затем получают жизнь вечную? Ибо ни в течение многого минувшего времени не могли они очиститься, ни по возвращении в ад приемлют очищение, но *идут*, говорит Судья, грешники *в муку вечную*, а не к временному очищению, праведники же в живот вечный, а не так, чтобы они получили это посредством очистительного огня, как утверждает латинское лжеучение, последующее Платону, эллинскому философу, и Оригену, начальнику ересей. Получают же сие те, которые всякою правдою и святостью и боголюбивыми делами угодили Судии, как Он Сам о них свидетельствует, говоря: *Ибо алкал Я, и вы дали Мне есть*, исчисляя по порядку и все боголюбивые их деяния. Но об этом достаточно и сказанного. Теперь же, если желаешь, обратимся к рассмотрению второго псалма, если найдется в нем что-либо достойное исследования.

Я, говорит, помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею; возведу определение (Пс.2:6-7). Достоинство исследования, кто говорит это и о ком сие говорится. Мы утверждаем, что блаженный Давид, озаряемый Духом Святым, предсказал выше имеющее быть по воле Бога Отца уничижение и посмеяние со стороны восхотевших отвергнуть честь Единородного Сына Его, которые, хвалясь без ума, говорят: *Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их (Пс.2:3)*; предсказав о сем, пророк Божий присовокупляет, говоря от лица Самого Единородного: *Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею*. Здесь подлежат исследованию два обстоятельства: каким образом поставляется от Отца царем Тот, Который, как Создатель всего, есть Царь, присно соцарствующий Отцу и Святому Духу, как Бог, собезначальный Им и соприисусущный? Во-вторых, подлежит исследованию и то: если Сын приемлет от Отца в *достояние* все вообще народы и в *одержжание* свое — *концы земли*, как слышим в последующих словах, то как опять Он говорит: *Я помазал Царя Моего над Сионом, святою горою Моею*? Мы знаем, что гора Сион, на которой был создан Вышнему царем Соломоном преславный храм, находится в черте города Иерусалима, почему (царь Сиона или Иерусалима) признается царем только одной страны Иудейской, а не всех народов. По поводу первого недоумения отвечаем так: Единородный Сын Божий, как Бог, равный Отцу и Святому Духу, имеет присносуцно царство над всем; приемлет же оное от Отца и как человек, в виде воздания и почести за великие труды, которыми Он по человечеству крепко подвизался на земле, приняв смерть во славу Отца Своего и за спасение всех людей. Так разрешается первое недоумение. Что же касается до слов: *над Сионом, святою горою Моею*, то следует писать и читать так: *Я же поставлен есть Царь от Него*. Здесь должна стоять точка, чтобы сказанное имело такой смысл: Я, быв совершен, как человек, поставлен от Отца Моего Царем, приняв в Свое достояние и одержание всю подсолнечную, а не одно только царство иудейское. После точки пусть следует сказанное далее как новое начало: *над Сионом, горою святою Его возвекая повеление Господне*, то есть, уча в Иерусалиме, в храме Бога и Отца Моего, иудейский народ и открывая ему то, что повелено Мне Отцем Моим сказать им открыто, как Сам говорит: *Пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить (Ин.12:49)*. Итак, следует писать и читать: *Я же поставлен есть Царь от Него*. И здесь ставить точку. Затем писать и читать: *Над Сионом, горою святою Его возвекая повеление Господне*. Этого разъяснения достаточно об этом.

Следует теперь перейти к третьему псалму и изъяснить сказанное в нем ничто необычное. Ибо здесь псалмопевец, как бы хвалясь, говорит: *Не убоюсь тем народа, которые со всех сторон ополчились на меня (Пс.3:7)*. Как же ты это говоришь, о блаженный пророк, когда много лет ты бегал; будучи гоним Саулом, искавшим убить тебя, и переходил из дубравы в дубраву, от одной горы к другой, и от одного народа иноплеменного к другому, уклоняясь от преследований и наветов Саула? Но не о себе, говорит, я сказал это, похваляясь, о читатель! Ибо я не только Саула боялся, убегал и укрывался в горах и в пещерах и в дубравах, но и когда сын мой Авессалом восстал против меня, я не стерпел его ярости, но, как беглец, пешком ушел, бросив всю свою царскую славу; но это я сказал от Лица Воплотившегося Бога Слова, Господа Бога моего, на Которого восстали не один или два царя, как на меня Саул и Авессалом, но все по всей вселенной цари, князья и вельможи всех народов и взбесившийся против Него народ иудейский, единократно усиливаясь истребить с лица всей земли божественное и поклоняемое Его имя, гоня не Его Самого, жившего в теле — это Он однажды претерпел от иудеев, осудивших Его на крест, — но верующих в Него благочестивых из всех народов, которых и теперь непрестанно гонят, различно удручая их по причине благочестивой веры в Него, о которых и говорит Господь: *Окружили меня, как пчелы, и угасли, как огонь в терне, Я же, говорит, именем Господним я низложил их (Пс.117:12)*. И опять, молясь Отцу и Богу Своему, говорит: *Восстань, Господи! спаси меня, Боже мой! ибо Ты поражаешь в ланиту всех врагов моих; сокрушаешь*

зубы нечестивых ([Пс.3:8](#)). И хорошо назвал зубами грешников неистовых гонителей благочестивых: царей, властелинов и богоборных князей, явившихся поборниками и защитниками служения скверным бесам, которых, собственно, и называет грешниками, и которые посредством тех гонителей, как бы какими зубами, старались совершенно истребить благочестивый народ, верующий во Христа Бога; но Бог и Отец сокрушил эти пагубные их зубы, а верующих во Христа Бога благочестивых людей возвысил и прославил. Поэтому и говорит: *Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою* ([Пс.3:4](#)); за тем прибавляет, говоря: *От Господа спасение. Над народом Твоим благословение Твое* ([Пс.3:9](#)). Тому слава во веки веков. Аминь.

Смотри еще и в другом месте: в [псалме 25](#)-м, в конце говорится: *Моя нога стоит на прямом (пути); в собраниях благословлю Господа* ([Пс.25:12](#)). Желал бы я научиться, в чем заключается исправление и похвала этой священной души пророка, по причине которых нога тела его стала на правоте, то есть на ровном и гладком месте, ибо никакое наше исправление по Богу, равно как и никакие наши предосудительные дела, не утверждают ноги нашей ни на ровном, ни на неровном месте. Что же означает сказанное таинственно пророком? Рассмотрим это так. Во всем псалме этом он исповедуется Господу и перечисляет пред Ним свои исправления по Богу, — что он благоугодил Ему во истине, то есть, согласно святых Его заповедей исполнял всякую правду, возненавидев всех мыслящих лукаво и нечестиво, так что и не садился никогда с ними и не сходил с ними в их незаконных деяниях. И приводит, говоря: *Господи! возлюбил я обитель дома Твоего и место жилища славы Твоей* ([Пс.25:8](#)). Под местом же жилища славы Его и обителью дома мы понимаем горный Иерусалим, о котором говорит Апостол в послании к евреям: *Но вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живаго, к небесному Иерусалиму* ([Евр.12:22](#)), Которого благолепие и красота неизреченны; сонмы ангелов окружают его, в нем торжество и собрание *первенцев, написанных на небесах, и духов праведников, достигших совершенства* (ст. 23). Все это желая получить, блаженный сей пророк молится, говоря: *Не погуби души моей с грешниками и жизни моей с кровожадными* ([Пс.25:9](#)). Затем, как бы поясняя, кто такие те, о которых он говорит, — продолжает: *у которых в руках злодейство, и которых правая рука полна мздоимства* ([Пс. 25:10](#)); таковы же суть все обидчики, лихоимцы и похитители чужих имений, которые неудержимо обижают нищих и убогих, вдовиц и сирот, придумывая всякие козни и клеветы против неповинных, чтобы разграбить их имения. О, какое нечестие! Горе им воистину, ибо они будут мучиться хуже нечестивых, если не ложно достопоклоняемое слово Владыки, которое говорит: *Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много* ([Лк.12:47](#)), то есть, будет предан многим жестоким мукам, и не избавит души своей от неугасимого пламени. *Ибо открывается, говорит, гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою* и прочее ([Рим. 1:18](#)). *Да не погуби души моей*, говорит, о Владыко, с таковыми, *ибо я ходил в непорочности моей*, то есть, никому никогда зла не хотел и не делал, но поступал со всякою правдою; *избави меня*, говорит, *Господи, и помилуй меня. Моя нога стоит на прямом (пути)*, то есть, благочестивый помысл души моей всегда находится в правоте, то есть, неуклонно утвердился в правоте Твоих святых заповедей, и никогда не преступил я ни одной из Твоих спасительных заповедей. По этой причине и я прошу за то от Твоей благодати одной этой благодати: *Не погуби души моей с грешниками и жизни моей с кровожадными, но рассуди меня, Господи, ибо я ходил в непорочности моей, и, уповая на Господа, не поколеблюсь* ([Пс.25:1](#)).

Объяснив таким образом приведенные изречения, рассмотрим, если угодно, и сказанное в 33-м псалме: *Скимны (богатые) бедствуют и терпят голод, а ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе* ([Пс.33:11](#)). Как это понять нам и рассудить правильно, чтобы оказаться истинствующими, а не быть лжецами? Если примем это так просто, то сказанное явно окажется

ложью: ибо ни Авраам, ни Исаак, ни Иаков и ни сам говорящий сие, никогда не обнищали, а напротив, всегда изобиловали всякими стяжаниями и у них избыточествовало всякое богатство. С другой стороны не все взыскающие Господа обладали всякими благами. Неложный свидетель сему тот, кто говорит: *Даже доньше терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся (1Кор.4:11-12)*. Как же правильно это понимать? — Духовно следует сие понимать, и это может быть понятно в таком смысле: бывшие прежде богатыми в духовных дарованиях суть иудеи, которые обиловали догматами непогрешительного богопознания и благодатию пророчества, сходящую свыше на их святых пророков, но впоследствии они всего этого лишились за свое нечестие, коим они дерзнули против Спасителя всех, Христа Бога; под взыскающими же Господа, изобилующими всякими благами духовными, будем понимать верующих во Христа: апостолов, пророков, мучеников, преподобных и праведных, и всех вообще христоименитых людей, на которых сошел Всесвятый Дух и исполнил их и всегда исполняет всякими дарованиями божественной премудрости и разума. Можно это и иначе понимать: богатые, собирающие себе в этой жизни большие сокровища путем хищения и неправды и всякого лихоимства и упитывающие себя чревоугодием и сладострастием, подобно скотам, — эти в будущем веке всего этого будут лишены и вместо того наследуют страшные мучения, как объявил Своим ученикам неподкупный Судья, говоря: *Горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение, воспринимая его здесь; Горе вам, пресыщенные ныне! ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! ибо восплачете и возрыдаете (Лк.6:24-25)*. *Взыскающие же Господа, которые с избытком исполняются всякого блага духовного, это — те, кои добровольно пренебрегают благами мира сего и этой маловременной жизни, в надежде получить и наслаждаться теми неизреченными благами, которые уготованы праведным на небесах, коих не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку (1Кор. 2:9)*, кои да сподобимся и мы получить со всеми праведными. Аминь.

Следует еще разъяснить тебе и сказанное в 31-м псалме: *возвратихся на страсть, егда унзе ми терн (Пс.31:4)* (рус. пер. — свежесть моя исчезла, как в летнюю засуху). Значение же этого изречения таково: блаженный сей царь и пророк, быв побежден плотскою страстью, согрешил беззаконным смешением с женою Урии и самого Урию неправедно лишил сей жизни. Раскаиваясь в сих беззакониях, он исповедуется Создателю и Владыке всех, говоря: *возвратихся на страсть*, то есть, не вознерадел я о своем беззаконии, не забыл о нем и не вознерадел, но *возвратихся на страсть*, изнуряя себя всякими видами покаяния и всякими лишениями: неедением, неспанием, возлеганием на земле, слезами и непрестанными воздыханиями, как сам говорит в другом месте: *весь день сетуя хожу (Пс.37:7)*, то есть, в течение всей жизни своей помню о своем беззаконии, и непрестанная печаль и скорбь снедают сердце мое и не дают мне нисколько никакого веселия в жизни. Поэтому, говорит, я сильно скорблю, *смирися и рыках от воздыхания сердца моего*. И в другом месте он же исповедуется, говоря: *Утомлен я воздыханиями моими: каждую ночь омываю ложе мое, слезами моими омочаю постель мою (Пс.6:7)*. Вот полное и искреннее и Богу благоприятное покаяние, о добрейший, которое не в одном только воздержании в пище и питии полагает надежду своего спасения, но при этом и слезами теплыми всегда обливается и непрестанными стенаниями и сердечною печалью всегда томит себя, возненавидев всякое вкусное питание, всякое плотское наслаждение и упокоение и возлюбив добровольно всякую скорбь и тесноту, всякое поношение и уничижение, ради греха своего. Справедливо поэтому называет он терном грех, который он себе дозволил. Ибо как терн, уязвив ногу, или иную какую-либо часть тела, производит нестерпимую болезнь во всем теле, так и грех, если по навождению лукавого демона дозволит себе его праведник, то тягчайшими муками непрестанно уязвляет душу его, и поэтому он не перестает приносить от всей души покаяние, пока не получит от Бога прощения греха своего. Поэтому пророк и присовокупляет,

говоря: *беззаконие мое познах и греха моего не покрых*, то есть, без стыда открыл его пред Тобою отцу духовному, — *и Ты, Господи, оставил еси нечестие сердца моего*. Затем, уча нас как освободиться от этой скверны, говорит: *за то помолится к Тебе всяк преподобный во время благопотребно*, то есть, пока дается нам время покаяния в этой временной жизни, как и Сам Господь говорит чрез пророка Исаию: *во время благоприятное Я услышал Тебя, и в день спасения помог Тебе (Ис.49:8)*, называя временем благоприятным и днем спасения — время многоболезненного в теле жития нашего, когда мы имеем возможность каяться и умолять Господа, ибо после разлучения души от тела нет уже покаяния, как ясно научает нас известная божественная притча Спасителя о том ненавистнике нищих — богаче, который, хотя и много молил страннолюбивейшего патриарха Авраама, но не сподобился получить от него ни малейшей капли воды, но услышал неприятный оный ответ: *Чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей* и прочее, известное читателям. К этому он присовокупил: *и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят (Лк. 16:25-26)*, — и эту великую пропастью патриарх, правильнее же, Сам Творец всех и грозный Судия, показал вечное разлучение между грешными и праведными. А что после того говорится в псалме: *и тогда разлитие многих вод не достигнет его (Пс.31:6)*, то этим ясно показывается великое безумие тех, которые, совершив грех, полощатся в банях и думают посредством омовения водой и мылом омыть скверну греховную. Внутреннее чаши и блюда следует очищать теплыми слезами и прилежным покаянием, чтобы и внешнее было чисто. Но об этом достаточно. Теперь перейдем к другому исследованию.

В 141-м псалме написано следующее: *На пути, которым я ходил, они скрытно поставили сети для меня (Пс.141:3)*. Это говорится от лица всякого праведного и благочестивого человека, который всегда ходит во святых заповедях Владыки и Создателя всех, которому богопротивные бесы всегда расставляют всякие сети, желая отвлечь его от исполнения спасительных заповедей Божиих. Эти богоборцы, завидуя благочестивым, которые посредством всякой добродетели и праведных деяний усиливаются достигнуть того сана и места, откуда те ниспали, — устраивают против праведника такие козни, стараясь отвлечь его от пути, ведущего к Богу. Праведник же, будучи сохраняем и вразумляем благодатию Бога своего, говорит с большим благоговением и дерзновением: *Смотрю на правую сторону, и вижу, что никто не признаёт меня (Пс.141:5)*, то есть: они не перестают, наветуя против меня и усиливаясь всякими кознями запнуть стопы мои, я же, памятуя говорящего: *Если бы направлялись пути мои к соблюдению уставов Твоих, и — Тогда я не постыдился бы, взирая на все заповеди Твои (Пс.118:5-6)*, — не перестану и не перестану смотреть и уразумевать одесную, то есть, познавать и всегда держать в памяти своей силу заповедей Господа и Бога моего, ибо пока держусь их, не только *не знаем* бываю борющимся меня, но и погибают и бегут они от меня и не могут *познавать* меня. Ибо невидимые ратники того *познают*, то есть поработают себе и содержат в подчинении, кто преслушанием заповедей Божиих во всем повинуется им. А кто уразумевает и смотрит одесную, то есть, к заповедям Господним, того не могут одолеть и не знают его. Десными же называются божественные заповеди потому, что во второе пришествие Судии преподобные делатели заповедей Его будут поставлены одесную Его. Если же смотрящего и уразумевającego одесную не поработают невидимые ратники, но бегут от него и погибают, и нет между ними взыскающих душу его, то горе, воистину горе, тому, кто всегда смотрит налево и всею душею прилежит злым деяниям, никогда не переставая всяким лихоимством обижать убогих, сирот и вдовиц, грабя чужое посредством разных козней и клевет, и многоразличными нечистотами и осквернениями, как свинья, ненасытно оскверняет себя! Таковой, воистину, безответен и самоосужден, если не поспешить принести покаяние, соответственное его богомерзких беззаконий. Ибо такового, как

не взирающего одесную себя, поработают всегда богопротивные бесы, и в бегстве от него не погибают, а, напротив, успокаиваются и веселятся о нем, как о возлюбленном своем брате и верном друге, и душу его всегда привлекают к себе.

Избави нас, Господи Иисусе Христе, Боже наш, от таковой гибели и такового гнева! Сподоби же нас, Господи, понимать всегда прилежно и *смотреть на правую сторону*, то есть, святыя Твоя заповеди совершать делом и истиною, со всяким благоговением и теплым желанием! Ибо, как соблюдающим их *воздаяние много* от Тебя, так и попирающим их с гордостью и великим безумием, надлежат страшные угрозы, осуждение и вечная гибель.

Это тебе от меня, добрейший друже, малое духовное наслаждение, так как ты доброхотно ко мне расположен и сподобляешь меня всякой любви. Приняв это, прочитывай часто и наслаждайся духовно и, если в чем согрубил я тебе, прости меня, друга твоего. Здравствуй!

2. Объяснение слов 102-го псалма: «Обновляется, подобно орлу, юность твоя»

Блаженный царь и пророк Давид во 102-м псалме, побуждая душу свою к хвалению и благодарению Владыки и Создателя всех, говорит: *Благослови, душа моя, Господа и не забывай всех благодеяний Его* ([Пс.102:2](#)). Затем, напомнив ей все благодеяния Божии, присовокупляет: *обновляется, подобно орлу, юность твоя* ([Пс.102:5](#)). Это дарование есть совершенство всего блаженства, которого надеются праведники получить, как говорит св. апостол Павел в послании к филиппийцам: *наше, говорит, жительство — на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит, то есть, обновит плохое и тлеющее разнообразными болезнями и смертью тело наше, так, что оно будет сообразно славному телу Его* ([Флп.3:20-21](#)), то есть, тела святых, во втором пришествии Христовом, соделаются светлыми, как и Сам Господь наш Иисус Христос известует нас, говоря: *тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их* ([Мф.13:43](#)). И опять апостол Павел в другом месте: *Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное* ([1Кор. 15:41-44](#)). Из этих божественных изречений явствует, что тела праведных восстанут подобообразными телу славы Христовой, сего разумного Орла, как Он называется Священным Писанием в пророчествах и в божественном Апокалипсисе, где говорится: *И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню* ([Апок.12:14](#)). Орел великий, — это Христос, крыла его — это Новый и Ветхий Завет, которыми Церковь Христова, будучи возвышаема и вспомоществуема, летит превыше всех козней бесовских и живет в пустыне, то есть, в тишине и безмолвии, не боясь еретических шатаний и бурных наветов их.

Неразумно некоторые спорят между собою и утверждают, что под юностью орла должно разуметь пернатую птицу-орла; но обновление этой пернатой птицы совершается ежегодно, и опять она стареет. А обновление Орла разумного и великого, то есть, Христа и всех праведных, бывает однажды, и остаются они на веки живыми, юными и неветшающими. Этой благодати да сподобит и нас Господь Бог наш Иисус Христос. Аминь.

3. Объяснение, отчасти, [псалма 18-го](#)

Касательно значения изречений Писания, о чем ты, по великому своему смиренномудрию, изволил спросить меня, я признал справедливым вкратце, насколько вмещает мой скудный разум, разъяснить тебе встречающееся недоразумение. Да будет же тебе известно, что этот псалом, который по числу есть 18-й, предвозвещает о некоторых двух величайших событиях именно, о евангельской проповеди, которая вскоре пронесена святыми апостолами по всей вселенной, о чем говорится в псалме: *Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь* ([Пс.18:2](#)); потом ниже говорит: *По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их* ([Пс.18:5](#)). Небесами называет божественных апостолов, которые, как лучи разумного Солнца правды воссияли всюду и научили тем благам, которые соблюдаются праведным на небесах. Под твердь же разумей Соборную Церковь Спаса Христа, о которой говорит блаженный апостол Павел в первом послании к Тимофею: *Сие пишу тебе, надеясь вскоре придти к тебе, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины* ([1Тим. 3:14-15](#)). Она возвещает творение рук Божиих, то есть, Спасителя Христа, Который воздеянием на кресте пречистых рук Своих истребил отовсюду многообразное идолопоклонническое заблуждение и народы, которые дотоле были разлучены разными бесовскими обманами, собрал и совокупил в одно непогрешительное благочестие, и естество человеческое, прежде отверженное, опять сподобил жизни райской и соединил в одно жительство ангелов и человек. В этом заключается творение, то есть, последствия воздеяния на кресте пречистых рук Спасителя Христа. Но об этом довольно сказанного. Затем тот же священный псалом научает нас вознесению Христа на небо и седению Его одесную Отца, когда говорит: *Он поставил в них жилище солнцу* (ст.5). Под солнцем же понимай не это чувственное светило, как думают еретики-армяне, но Самого Безначального и Присносущного Бога и Отца Его; а словами: *оно выходит, как жених из брачного чертога своего* (ст.6) показывается превосходнейшее и неизреченное наслаждение и радование, каким служит разумный Жених для душ святых и чистых, и что спасительною и вольною Своею страстью Он наполнил находящаяся на небе бесчисленные обители Отца Своего душами святых совершенными и первородными Церкви, написанными на небесах. Поэтому присовокупляет, говоря: *радуется, как исполин, пробежать поприще: от края небес исход его* ([Пс.18:6-7](#)). Под исполином же разумей здесь не зверя какого-нибудь дикого и страшного, как думают некоторые грубые и необразованные, ибо исполины или гиганты, как узнаем из Священного Писания, написанного Моисеем-боговидцем, были люди громадного телесного сложения, которые имели ноги, способные быстро ходить по пути. Поэтому, под исполином разумей силу и быстроту евангельской проповеди, которая в малое время осветила всю подсолнечную силу вышеестественных чудес Распятого, Сильнейшего всяких исполинов и всякого созданного естества, ибо Он Един сильный и крепкий, как Бог Вседержитель. Он-то и возрадовался как *исполин, пробежать поприще*, то есть, со благоволением и несказанною благодатью к человеческому роду потщался твердо всеять и вкоренить в человеческое естество тайну непогрешительного богоразумия, которое иносказательно называется путем. Поэтому и присовокупляет, говоря: *от края небес исход его, и шествие его до края их* (ст. 7), то есть, от самого востока чувственного солнца и до запада дошло Его блистание. И это яснее показал он, сказав: *и ничто не укрыто от теплоты его* (ст. 7), то есть, все по всей вселенной слышат страшную тайну Его вочеловечения и просветятся. Если же не все уверовали, то этому не должно удивляться, ибо и те, которые ощущают теплоту этого чувственного солнца, не все могут и светлость его рассматривать, если имеют

поврежденными зеницы очей своих. Но и об этом твоём исследовании довольно сказанного здесь, а теперь поговорим о втором твоём исследовании.

Ты желаешь уразуметь, какое значение священного изречения: *дал еси того брашно людем эфиопским (Пс. 73:14)*? Об этом и скажу тебе. Да будет же тебе известно, что блаженный сей царь и пророк, предузнав Духом Святым имевшие впоследствии постигнуть израильский народ беды, как то, запустение Иерусалима, разорение храма и пленение народа иудейского, молит Создателя и Владыку всех, чтобы умилосердился и восстал в помощь сродного ему народа, и не попустил бы до конца врагам его хвалиться против достояния Его. Затем, будучи просвещен дивною благодатию, предвозвещает имеющее быть в последнее время явление во плоти Создателя всех и Владыки, говоря: *Бог же, Царь наш, прежде века содела спасение посреди земли (Пс.73:12)*, показуя этим совершившуюся спасительными страданиями и погребением и воскресением и вознесением на небеса победу над бесами, — смерти умерщвление, адово разрушение и обновление человечества божественным крещением; почему и говорит Самому Спасителю: *Ты сокрушил еси главу змиеву, дал еси того брашно людем эфиопским* (ст. 14), под главою змиевою разумея различные лукавые деяния богопротивных бесов, которыми они прельщали окаянный род человеческий. Ты не только, говорит, сокрушил козни их в воде, то есть, божественным крещением, но и самую главу змиеву стер, то есть, уничтожил распространившееся повсюду заблуждение богомерзкого идолослужения, посредством Которого богопротивный змий почитался поклонением, как бог, и возносился с великою гордостью. Эту пагубную главу его сокрушил Ты, приняв крещение в струях Иорданских, и не только главы их и главу самого змия сокрушил Ты в воде, то есть окончательно упразднил силою божественного крещения, но и самого сатану дал в пищу, то есть, на уничтожение людем эфиопским. Под эфиоплянами же разумеем не только уверовавших в Эфиопии, но и всех повсюду горящих огнем божественной любви. Ибо слово Эфиопия, будучи эллинским изречением, имеет значение в нашей речи — «страна сожженная». Поэтому те, которые непрестанно горят душами своими нетленным огнем божественной любви, и непрестанными молитвами, бдениями и пощениями и священным безмолвием очищают себя, — таковым, воистину, предан злоначальный змий, то есть, он ими попирается и, как слабая птица, удобно служит для них предметом поругания. Для подобных же мне ленивых и скверных, небрежных и угождающих плоти и похотям ее, он не брашном служит, но как лев рыкающий ищет всегда поглотить их.

Касательно священного изречения: *положил еси тьму и бысть ночь, в ней же пройдут вси зверие дубравнии, скимни рыкающи восхитити и взыскати от Бога пищу себе (Пс. 103:20-21)*, — слушай внимательно и пойми достоверно, отбросив то детское толкование, которое ты слышал от некоторых необразованных. Пусть будет тебе известно, честнейший отче, что весь этот священный псалом представляет собою пение Создателю всех и Управителю, ибо в нем, в виде славославия Создателя повествуется об управлении всеми созданными Им видимыми творениями, — и не только научает слушателя об управлении ими, но учит также и тому, на какую потребу каждое из творений создано, как когда говорит: *горы высокия еленем, камень прибежище заяцем* (ст. 18). Тем, что сказал: *еленем и прибежище заяцем*, показал то, что елени, гонимые и отыскиваемые ловцами, спасаются от них на высотах гор, недоступных для ловцев, также и зайцы, за которыми гоняются люди и различные звери, получают от Твоего щедрого промысла убежище в расселинах камней и в вертепах, входя в которые, спасаются. Подобно этому и изречение: *положил еси тьму, и бысть ночь, в нейже пройдут вси зверие дубравнии*. Этим он научил, для какой потребности создана ночь, — именно, чтобы во время ее все звери дубравные проходили, прося себе пищи от Создавшего их, а затем почивали бы в ложах своих. Ибо Создатель устроил это так для того, чтобы люди безбоязненно, безопасно и невозбранно

могли выходить днем на дела свои, не опасаясь встреч со зверями. И это он показал, говоря: *возсия солнце и собрашася звери дубравные и в ложах своих лягут* (ст. 22); тогда *изыдет человек на дело свое и на делание свое до вечера* (ст. 23). А что под зверями дубравными и скимнами разумеются пророки и праведные, которых Христос, сошедши во ад, освободил и извел оттуда, — это толкование не только ложное и детское, но и очень смешное. Нигде в Священном Писании не найдешь, чтобы боговдохновенные пророки и праведные приравнивались зверям дубравным и скимнам рыкающим, но именует оно их ангелами. И об основании святого Сиона говорит: *Се, Аз посылаю ангела Моего пред лицом Твоим (Мал. 3:1)*, называя ангелом Своим Крестителя Иоанна. И опять: *Се, Аз полагаю в основание Сиона камень, избран, честен*, называя основанием посланных прежде Спасителя Христа боговдохновенных пророков, камнем же избранным, честным — Самого Спасителя Христа, пришедшего не разорить, но исполнить закон и пророчество. Также не говори, что зверь лев именуется тремя наименованиями: это детское и смешное толкование. Зверь этот именуемый лев, по-эллиински «леон», всегда так называется, в младенческом ли находится возрасте, или в престарелом, и название его никогда не изменяется, как мудрствуют и учат некоторые невежествующие; а изречение «скимни рыкающие», есть выражение эллиинское, и оно относится не только к молодым щенятам-львам, но и всякие молодые детища какого бы то ни было зверя, по-эллиински называются скимнами, — будут ли то медвежата, или волчата, или рыси; все они, пока молоды, называются по-эллиински и в Священном Писании скимнами. И об них-то сказано, что они переходят ночью *восхитити и взыскати от Бога пищу себе*. Исходят же они по нужде, так как родившие их не питают их, поэтому они и ходят ночью, рыкая и вопия к Сотворшему их, и Он, будучи щедр, послушает их и питает обильно, каким Сам знает способом. Тому слава во веки. Аминь.

4. Толкование на слова: «Идите, людие Мои» и прочее (Ис. 26:20)

Божественное изречение пророка Исаии: *Идите, людие мои, внидите в храмину вашу, затворите двери* ваша и прочее, сколько я могу понять, имеет такое значение. Так как несколько выше пророк молился, говоря: *Господи Боже наш, мир даждь нам, вся бо воздал еси нам. Господи Боже наш, стяжи ны* и прочее (Ис.26:12-13), то есть, после тех скорбей и наказаний, какие мы, за грехи наши, понесли от Тебя, неподкупного и страшного Судии, и находимся под страхом, ибо и град Твой святы́й — Иерусалим уже разорил Ты, и знаменитый храм, божественный Сион, истребил, и царей наших и священников и людей Твоих предал Ты в плен в землю дальнюю и нечистую, — ныне умоляем Тебя, милостивого Господа: умилосердись над нами, призри милостивым оком и упокой нас, возвратив из плена и долговременного порабощения вавилонянам и всели нас в землю Твою, которую обещал Ты отцам нашим: Аврааму, Исааку и Иакову, возлюбленным Твоим. Такими и подобными сим молитвами будучи умолен, многомилостивый Бог отвечает им и заповедует милостивно, говоря: *идите, людие мои*, то есть, устройте жизнь вашу так, чтобы ходить вам в хранении и исполнении всех заповедей Моих. Словом «идите» здесь Он обозначает не движение и не переходение ногами с места на место, но восхождение и преуспевание от добродетели на большую добродетель. И этому учит нас Сам Господь, говоря иудеям: *Ходите, дондеже свет имате* (Ин. 12:35), — не переходение с места на место заповедуя им, но добродетельное преуспевание в святых Его заповедях, как и псалмопевец говорит о святых мучениках: *ходящии хождаху и плакаху, метаяще семена своя* (Пс. 125:6), то есть, держась веры и любви Христовой, они терпели с радостью всякие мучения и скорби. А так как при хождении этом мы нуждаемся еще в большем хранении себя и внимании, то совокупляет, говоря: *внидите в храмину вашу, затворите двери* ваша, *укрыйтесь мало*, и прочее, то есть, всею мыслью вашею и всеми помыслами соберите весь ум свой в сокровенном делании сердец ваших и не попускайте ему скитаться по распутиям туда и сюда, но затворите для него двери ваши, то есть, прилежно охраняйте пять чувств ваших, которыми входит мысленная смерть и убивает внутреннего человека; *укрыйтесь мало, елико елико*, то есть успокойтесь от лишних, бесполезных и суетных попечений этого суетного мира, к которым будучи привязаны, вы постоянно суетитесь, а Мне, Который повелеваю вам: *упразднитесь и разумеите, яко Аз есмь Бог*, вы нисколько не внимаете, и все ваши мысли, все тщание и желание вращается в земных и маловременных стяжаниях и в гибнущем богатстве. Если же вы искренне желаете насладиться Моих благ, которые Я уготовал любящим Меня, ходите всегда в заповедях Моих правою и совершенною мыслью и с искренним желанием, отступив от всяких суетных житейских попечений и беспокойств, — *укрыйтесь мало* (ст. 20), то есть, в маловременной этой жизни вашей от таких суетных привязанностей, *дондеже мимоидет гнев Господень*, имеющий открыться на всех грешников в день суда, когда воздаяние будет всякому по делам его. Но об этом достаточно.

Рассмотрим же и то, что сказано тем же пророком в той же песни: *мертвии же живота не умут видети, ниже врачеве воскресят* (Ис.26:14). Сказав выше: *зависть примет люди ненаказанные, и ныне огонь супостаты пояст* (ст. 11), пророк этим ясно предсказывает о безумной ревности саддукеев и фарисеев, которые заключили в темницы апостолов, проповедавших воскресение мертвых о имени Иисусове; также пророчествует и о конечной гибели всего народа, который распял Господа, говоря о них: *сего ради навел еси, и погубил еси, и взял еси всяк мужеск пол их* (ст. 14). Исполнилось же это тогда, когда Господь предал их римскому войску при Веспасиане и Тите, царях римских, и рассеял их пленниками по всей поднебесной. По какой же причине праведный суд Божий попустил на них такое

всегубительство? Попущено это на них за то, что противники — книжники и фарисеи — с незаконными своими архиереями говорили: мертвые да не узрят жизни и врачи да не воскресят мертвых, то есть, да не оживляют безбожные прежде народы, которые совсем были непричастны жизни вечной. «Врачи же», это — посланные во всю вселенную святые апостолы воскресить души, умерщвленные смертоносным идолослужением. Это ясно объясняет апостол Павел в первом послании к солунянам, говоря: *Зане таяжде и вы пострадаете от своих сплеме́нников, якоже и тии от иудей, убивших и Господа Иисуса, и его пророки, и нас изгнавших, и Богу не угодивших, и всем человеком противящихся, и возбраняющих нам глаголати языком, да спасутся; постиже же на них гнев до конца (1Сол. 2:14-16)*. Но и в Деяниях Апостольских они оказываются говорящими тоже апостолам: *Не запрещением ли запретихом вам не учить о имени сем; и се исполните Иерусалим учением вашим и хотите навести на ны кровь человека сего (Деян. 5:28)*. Также пророк, разжегшись божественною ревностью на незаконно мыслящих о Христе, молится против них Господу и говорит: *Приложи им зла, Господи, приложи зла славным земли (Ис. 26:15)*, то есть, ищущим славы от людей на земле, а не от Бога в будущем. Затем ниже говорит, радуясь: *Воскреснут мертвии, и востанут, иже во гробех (ст. 19)*, то есть, народы, погребенные во всяких богомерзких грехах, оживут богопознанием и возрадуются земнородные, окропившись росой, исходящею от Тебя, Боже, которая есть святое крещение и причастие даров Святого Духа, и наслаждение святым писанием. *Земля же нечестивых, которая есть свет их и нечестивое мудрование, которое они придумали против Тебя, Господи, падет (ст. 19)*, то есть не пребудет, но как дым исчезнет, и как прах, который отбрасывается ветром с лица земли. Ибо упал на них Камень краеугольный, о Котором сказано, что *падый на камени сем сокрушится, а на немже падет, сотрывает и (Мф. 21:44)*. Мы же будем держаться Его крепко, чтобы оказаться нам основанными на Нем и непоколебимыми во веки. Аминь.

5. Толкование слов Евангелия от Иоанна: «Думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг» ([Ин.21:25](#))

Многие недоумевают, а есть и такие, которые считают невероятным сказанное божественным евангелистом Иоанном о многом множестве чудес воплотившегося Бога Слова, так что и весь мир не мог бы вместить написанных книг, если бы все до одного чудеса Спасителя были описаны. Да будет же известно, что в числе прочих обычаев Божественного Писания, оно имеет и то обыкновение, чтобы изображать словами, употребляемыми в превосходнейшей степени, не только превосходное множество божественных благодетелей и благочестивых мужей, но даже и умаление их и редкость. И это ясно видно из тех обещаний, которые Сам Создатель дает блаженному Аврааму, говоря: *И будет семя твое, яко звезды небесные, и яко песок вскрай моря* ([Быт.22:17](#)). Это не то значит, что они, действительно, по числу будут также бесчисленны, ибо это близко к неверию, но что их будет очень много и с преизбытком и выше всякого человеческого исчисления. Подобно сему и сказанное в [псалме 138](#)-м: *Мне же зело честни быша друзи Твои, Боже, зело утвердишася владычества их, изочту их и паче песка умножатся* ([Пс.138:17](#)), — не так, что их будет больше песка, существующего во всей вселенной, но что их будет очень много и что друзей Божиих будет превосходное число, то есть, тех, которые от начала века и до скончания его благоугодили Богу. Таким же превосходнейшим способом выражения божественное слово представляет и умаление их, но не совершенное оскудение, когда говорит: *Вси уклонишася, вкупе непотребни быша: несть творяй благостыню, несть до единого* ([Пс.52:4](#)). А что это сказано в смысле превосходнейшего способа выражения, явствует из того, что и при самом этом благочестивом царе Давиде было много благочестно угождающих Богу в народе иудейском; доказательством служат бывший при божественном Самуиле лик пророческий, также и после Давида — Илия и Елисей и бывший в их время не малый пророческий лик, также Исаия, Иеремия и те, о которых Сам Бог говорил Илии: *Оставих Себе седьмь тысящ мужей, иже не преклониша колена Ваалу* ([3Цар.19:18](#); [Рим.11:4](#)); также Амос и Авдий, Малахия и Аввакум, и в переселении вавилонском Даниил и три отрока, и Иезекииль, и многие другие, и вообще говоря, ни в одном поколении не найдешь, чтобы окончательно оскудели благочестивые и даже во время самого пагубного пришествия богоборца-антихриста вполне не оскудеют, но и тогда найдется не мало таких, которые мученически ополчатся против богоборца твердыми орудиями веры и любви к Спасителю Христу, посрамят нечестивого силою Христовою и будут увенчаны венцами мученическими, светлейшими тех, коими были увенчаны древние мученики, так как ополчатся против такого гонителя, который будет отличаться от всех прежних мучителей более зверским и жестоким нравом, и жесточайшие претерпят мучения. Итак, малочисленность, а не совершенное оскудение живущих добродетельно представляет Писание превосходнейшим способом выражения, когда говорит, *несть творяй благое, несть до единого*, чем означает, что их очень мало. Таким же образом и божественный евангелист Иоанн, желая представить не в буквальном смысле бесчисленное, но великое множество чудотворений Спасителя Христа, выразил это такими дивными словами. Не будем же сему удивляться и не сочтем божественного евангелиста говорящим ложь или ничто неестественное, ибо вполне чуждо и противно благочестию лгать и говорить неестественное. Уразумев же силу сего божественного изречения, будем благочестно и благоговейно понимать то, что встречается неудобопонятного в Божественном Писании, и в некоторых случаях сами собою будем доискиваться глубины разума священных словес, насколько это нам доступно и посильно, а что выше нашей силы, тому не постыдимся научиться у мудрейших себя, повинувшись сказанному в Божественном Писании: *Вопроси отца твоего, и*

возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе ([Втор. 32:7](#)). Ибо нет никакого стыда спрашивать и научиться у других, но постыдно то, чтобы не зная, считать себя знающим.

6. Объяснение, отчасти, неудобопонятных некоторых изречений в слове Григория Богослова

От переводчика этой статьи. Чтобы сделать понятными толкования, сделанные преп. Максимом в настоящей статье, следует предварительно сказать, что святой Григорий Богослов, в слове своем «На святые светы явлений Господних» («Творения», изд. Московской Дух. Академии, 1844 г., часть III, слово 39, стр. 255—256), говоря о превосходстве христианства над язычеством, выражается так: «Здесь (то есть в христианстве) не оргии Фракийян, от которых, как говорят, ведет начало слово: τὸ θρησκευεῖν, то есть «богослужение»; ...не козлы почтеннейшие Мендезиан; не ясли Аписа-теляца, лакомо откармливаемого по простодушию жителей Мемфиса. Здесь не то, чем в своих чествованиях оскорбляют они Нил, как сами воспевают, плодоносный и доброкласный, измеряющий благоденствие жителей локтями».

В другом слове «Надгробном Василию Архиепископу Кесарии Каппадокийския» (часть IV, слово 43, стр. 118—119), говоря о странноприимном доме, построенном Св. Василием близ Кесарии, Св. Григорий вопрошает: «В сравнении с сим заведением, что для меня и седмивратные и Египетские Фивы, и Вавилонские стены, и Карийские гробницы Мавзола, и пирамиды, и неисчетное количество меди в Колоссе».

Объяснение этих изречений и собственных имен и предлагает Преподобный Максим в данном слове.

Подлинные слова Св. Григория: „Не фракийские это таинства».

Толкование. Какие разумеются здесь таинства? Таинство воплощения Бога Слова, то есть, рождество Его и крещение и прочее.

Далее Св. Григорий приводит такое изречение: «вера же их равносильна слову: «неверие».

Толкование. Есть древнее эллинское выражение «ἄθρησκεια», которое переводится «идолослужение», а не верование истинное; ибо какая может быть вера у неверующих идолопоклонников?

Что такое также значит изречение: «не козлы почтеннейшие мендезиан?»

Толкование: Мендет — славный город египетский, граждане коего прельщены были бесами, ибо выбрали наилучшего козла, с почетом оберегали его в особом строении, обильно кормили его, и служили и поклонялись ему, как Богу. Насмехаясь над величайшим этим безумием их, Св. Григорий говорит, что сами мендезиане не стоят большего почета, чем козлы.

Изречение: Еще приводит Св. Григорий: «Не ясли молодого тельца Аписа, лакомо откармливаемого по простодушию жителей Мемфиса».

Толкование: Такое есть сказание: Мемфис — славный город египетский, а граждане того города — мемфисцы — окончательно прельщенные бесами, отгораживали юного тельца в прекрасно сделанных яслях, обильно кормили его и молились ему, поклоняясь ему, как Богу; называли же они его на своем языке: «Апис».

Также говорит Св. Григорий Богослов: «не то, чем в своих чествованиях оскорбляют они Нил как сами воспевают, плодоносный и доброкласный, измеряющий благоденствие жителей «локтями». Смысл того следующий: египтяне, в числе весьма многих своих безумств, почитали богом и реку Нил, разливом своим делающую весь Египет плодородным, и называли его подателем плодов и урожаев и измеряющим «локтями» будущие урожаи или неурожаи. Ибо египтяне, на основании долголетнего опыта узнав, при какой высоте прибыли в Ниле воды бывает урожай, устроили по берегу его каменные ступени, которые и называли «локтями», так как между ступенями расстояние равно было локтю, и когда вода поднималась до верхней ступени, то они угадывали, что будет в тот год изобилие плодов земных.

«О плавании чрез Гадира». Эллинические мудрецы полагали, что далее Гадира (Кадикс, город в Испании) плыть нельзя, так как там юго-западный конец земли, море весьма узко, течение его быстрее реки, а с обеих сторон подступили к нему высочайшие береговые горы, называемые «Геркулесовыми столбами», так как до этого места доходил сильнейший и славнейший греческий герой Геркулес, повсюду очищая вселенную от диких всяких зверей, разбойников и злодеев. Древние народы не умели плавать далее Гадира, а главное не дерзали на это; нынешние же португальцы и испанцы, приняв все меры предосторожности, недавно, лет 40 или 50 тому назад (по истечении седьмой тысячи лет от сотворения мира), начали переплывать на больших кораблях и открыли множество островов, из коих некоторые обитаемы людьми, а другие необитаемы, и землю Кубу, настолько великую по размерам своим, что даже обитатели ее не знают, где она кончается. Еще открыли они, обогнув всю южную сторону, и направившись к северо-востоку по пути в Индию, семь островов, называемых «Моллукскими». На этих островах произрастает и корица, и гвоздика, и другие ароматные и благовонные растения, которые до той поры неизвестны были ни одному человеку, ныне же всем ведомы, благодаря королям испанскому и португальскому. Государи эти людей тамошних, не знавших дотоле истинного Бога, и поклонявшихся наиболее твари, а не Творцу, ныне обратили в свою веру, то есть, в латинскую, отправив к ним епископов, учителей и священников, а также различных ремесленников и всевозможные здешние семена; и ныне там открылся новый мир и новое собрание человеческое.

Фивы же «ептапилы», то есть «семивратные» в греческой земле суть, град главный, древний и прекрасный, а другие Фивы «екатонтапилы», то есть «стовратные», находились в Египте; об этом городе повествуют эллины, что он был столь многолюден, что из каждых ворот городских во время войны выходило по 500 вооруженных мужей, готовых к бою.

Стены же Вавилона были весьма высоки и велики; это Вавилон древний; в нем царствовал Навуходоносор, который столь чрезмерно возгордился своим городом, что за это праведным судом Божиим обратился в зверя.

Мраморный гроб Мавзола также относится к числу семи чудес всего света, ради многоценных своих украшений. Мавзол был преславный и богатый царь Карийский, который еще прежде смерти своей всеми силами постарался устроить себе такую дивную гробницу, какой ранее нигде не было и какой впоследствии никто не мог бы устроить.

О медном колоссе существует такая повесть: на Белом море есть остров, называемый Родос; населяли его эллины, то есть греки; остров этот еще в древности, до возникновения римского могущества, обладал, как и ныне обладает многими островами как ближними, так и дальними, и многих недругов своих одолел. После этих многочисленных побед, жители острова поставили в честь бога-Солнца огромных размеров медную человеческую статую на высоких берегах, которые они искусственно возвели над морем, находившимся перед воротами их города; одна нога колосса стояла на одном берегу, а другая — на другом. И так велико было расстояние между ними, и высота боков колосса, что под ним могли свободно проходить корабли с распущенными парусами.

Пирамиды в Египте и доньше существуют, числом три. Первую и самую большую из них создал древнейший царь египетский Сезострис, на вечное удивление потомкам, а две другие, меньшие, построили иные цари, коих имена я запомнил. Устроены пирамиды четвероугольными; основание их широкое, а кверху они узкие; размер основания большой пирамиды равен 400 сажням, по 100 сажень на каждую сторону, а число ступеней очень велико, и сказать не умею, забыл; не всякий решится подняться на вершину пирамиды, разве кто очень силен и здоров; когда же хочет кто спуститься с пирамиды, то оборачивается лицом к ступеням, и опираясь руками на них, спиной вверх, мало-помалу и со страхом сползает вниз,

ибо безмерная высота пирамиды и частые ступени вредно действуют на глаза и на рассудок.

Когда Агамемнон, царь греческий, в течение многих лет вел войну против Трои, царица Клитемнестра, жена его, потеряв надежду на его возвращение, вступила потом в связь с домоправителем Агамемнона, по имени Эгистом. По прошествии же 10 лет, когда Троя была разорена и Агамемнон вернулся в царство свое, он однажды отправился мыться в баню; царица Клитемнестра, заранее уже сговорившись с мерзким своим Эгистом убить Агамемнона, принесла туда для мужа сорочку без ворота. Когда же царь Агамемнон, желая надеть на себя сорочку, не мог сделать этого, Эгист убил его секирой и завладел его царством. После Агамемнона остался сын его Орест, еще в очень малом возрасте; сестра же его Электра, девица, отправила его к другому царю, чтобы не убил и его Эгист; Орест же, сильно возмужав, вспомнил плачевную кончину отца своего Агамемнона и захотел отомстить за смерть его. Он взял с собой ближайшего друга своего Пилада, сына некоего вельможи, пришел в свой родной город Микены, тайно повидался с сестрой своей Электрой и, побеседовав с ней о том, как ему отомстить за смерть отца, ночью, при помощи сестры своей Электры, пробрался во двор Эгиста, и убил как его, так и свою мать, в то время, когда они спали. После этого убийства, будучи объят лукавым духом и сойдя с ума, скитался он несколько лет по разным землям, а потом, исцелившись, пришел к Одризам, народу, жившему во Фракии, где и создал город, который назвал Орестиадом; ныне этот самый город называется Адрианополь, так как царь римский Адриан обновил и переименовал его в честь свою; расстояние от этого города до Константинополя 4 дня пути. В числе повестей римских есть следующая: во время долголетней и ожесточенной войны между Римом и Карфагеном, некий юноша, сын одного великого римского вельможи, тайно от родителей своих и от всего Рима, прибыл в Карфаген и, явившись к самому правителю карфагенскому, солгал ему, сказав, что его изгнали римляне за то, будто бы, что он склонил их к миру с карфагенянами. Правитель карфагенский принял его с честью и доверился ему; видя же, что юноша прекрасен видом и возрастом назначил его главным воеводою против римлян. Немного же времени спустя, юноша, тайно послав в Рим к своему отцу одного верного слугу своего, передал чрез него отцу о той славе и чести, которых его удостоил карфагенский правитель, а также спрашивал у него, что ему следует сделать. Когда же слуга пришел в Рим, отдал грамоту отцу его и немного дней пожил у него, вельможа этот ввел его в сад свой, и, ходя по саду вместе со слугой сына своего, палкою сбивал головки большим макам, пока не оставил ни одного из них с головкой, а после этого отпустил слугу обратно к сыну своему без всякого ответа. Когда слуга вернулся, юноша спрашивал его, нет ли ему грамоты или, хотя словесного, ответа какого-либо от отца, и когда слуга отвечал: «Нет ничего», — сказал ему: «Что же делал отец мой?» Слуга рассказал ему, как вельможа вошел вместе с ним в сад и как он обивал палкою головки всех высоких маков и ни одного из них не оставил с верхушкой. Сын же понял из этого, что отец его, желая скрыть тайну от слуги сына своего, не захотел ни письмом, ни на словах приказать сыну, что он велит ему делать в Карфагене, но как отец его, ходя со слугою по саду, отбил палкою головки всем высоким макам и ни одного не оставил с верхушкой, точно также велит и сыну своему отсечь головы всем карфагенским воеводам.

7. Толкование некоторых мест Священного Писания

Вопрос: «Сей день его же сотвори Господь».

Объяснение: Это говорится о Пасхе Господней 25 Марта месяца.

Если же в 3-й день воскрес Господь наш Иисус Христос, как Сам говорит: *Подобает Сыну Человеческому убиену быти и в третий день воскреснути* ([Лк. 9:22](#)), то почему воскресение Господне называется восьмым днем?

Толкование: третьим он называется, будучи исчисляем от дня спасительной страсти и распятия, восьмым же считается по созданию мира; ибо начало видимого мира было в тот день, и истинный свет — Христос в тот же день воскрес.

Вопрос: Почему Павел полагает первыми апостолов, потом пророков ([1Кор. 12:28](#))?

Объяснение: Апостолы суть и первые и последние: первые по величию и по множеству подвигов и трудов, какие они понесли в проповеди Евангелия Христова, и по славе, какую получили от Бога; последние же, как избранные Богом в конце веков, чтобы и в этом быть им подобными Учителю своему, Который говорит: *Аз есмь Альфа и Омега* ([Апок.1:8](#)), то есть первый по Божеству и последний по вочеловечению, как благоволивший в последние времена принять плоть человеческую и явить человекам Свое неизреченное милосердие. Альфа есть первая буква греческой азбуки, изображаемая так: «А», конец же всей азбуки греческой есть «Ω» большое (омега). Этим Господь показал о Себе, что Он есть начало всех видимых и невидимых творений, также и конец их и совершение. И Он все сотворил и возвратил к первой красоте, какую они имели до преступления Адама.

Что такое мерзость запустения ([Мф.24:15](#))?

Мерзостью запустения Господь назвал образ Адриана, царя римского. Ибо этот царь разорил город Иерусалим до основания, так как иудеи, после бывшего запустения его от Веспасиана и Тита, царей римских, снова собрались при Адриане, постарались обновить Иерусалим и начали проводить в нем жизнь по древнему своему обычаю, самовластно, возмутьившись против римского владычества, чем, по безумию своему, и навлекли на себя окончательное разорение. Ибо царь Адриан, воюя против них, до тла разорил город их и наименовал его своим именем, Элия, ибо он так назывался — Элий Адриан. Мерзостью запустения называется также Антиох, названный Великим, сын Селевка Филопатора. Он был человек многокозненный и лихоимец, который, завоевав Иерусалим, избил в нем 180 тысяч человек, также дерзнул войти с великою гордостью во Святая Святыя и поставил в алтаре кумир — эту мерзость запустения, и храм Господень осквернил нечистыми жертвами, назвав его святилищем Зевса Олимпийского, и не употребляющих свиного мяса предавал смерти; им были убиты святые Маккавеи.

Что такое покой?

Покой есть день субботний, в который Бог почил от всех дел Своих и перестал (творить новые твари), и в этот день иудеи вошли в землю обетованную. Действительное же упокоение есть царство небесное, которое наследуют все жившие благочестно в этой маловременной жизни и всякими праведными делами благоугодившие Богу. Постараемся и мы, любезный читатель, всею силою, Бога ради, достигнуть этого божественного царства и покоя, ибо все, почитаемое здесь — ложно, суетно, непостоянно и для неправильно держащихся сего служит причиною вечных мучений.

Вопрос: Что значит сказанное апостолом Павлом: *Душевен же человек не приемлет яже Духа Божия* ([1Кор. 2:14](#))?

Ответ: Человек, состоящий из души и тела, если исполняет дела, угодные Богу, то

называется духовным, а не душевным, приемля наименование от другой высшей чести, то есть, от действия в нем Святого Духа, ибо душа не имеет собственных сил к творению добрых дел, если не получит помощи Святого Духа. Как плотским называется человек, который угождает плотским скверным похотям и сладострастию, так и душевным человеком апостол называет того, который устраивает свою жизнь по суетным человеческим помыслам, не приемля действия Святого Духа. Иначе: когда совершаем добродетели, тогда называемся духовными; когда же, уклонившись ко греху, совершим какое-либо противное и богомерзкое дело по влечению падшего естества, тогда Писание именует нас землею, как сказано у пророка: *Поразит Господь землю словом уст Своих* ([Ис.11:4](#)). Не о земле здесь говорится, но о грехах, как и в другом месте сказано: *бе вся земля устне едине* ([Быт. 11:1](#)), где также говорится о грешниках. И Авраам, уничижая себя пред Богом, говорит: *аз же есмь земля и пепел* ([Быт. 18:27](#)).

Вопрос: Что значит: *Вопль содомский и гоморрский умножися* ([Быт. 18:20](#))?

Ответ: Мерзкий и смраднейший тот противоестественный грех, который совершали содомляне, как голос какой восходил и вопиял во уши Господа Саваофа о величии нечестия, но Он долготерпел им; впоследствии же, по причине нераскаянности и несправимости скверного их нрава, навел на них вполне заслуженную казнь, говоря: *Вопль содомский и гоморрский умножися ко Мне*.

8. О том, что должно твердо сохранять исповедание православной веры

Возлюбленному другу инок Максим желает радоваться о Господе!

О чем ты меня спрашивал, то отвечаю тебе, а чрез тебя и всякому православному. Священный символ, то есть исповедание православной христианской веры, был изложен Первым Вселенским Собором святых отцов 318, собравшихся в граде Никее при великом царе Константине, и изложен только до слов: „и в Духа Святаго». Второй же Вселенский Собор 150 святых отцев, собравшихся против духоборца Македония, который произносил хулы на Святого Духа и признавал Его созданным, а не Создателем, прибавил (к изложению Первого Собора) учение о Святом Духе. Третий же Вселенский Собор 200 святых отцев был созван в Ефесе против христорборца Нестория, который хулил и говорил, что иной есть Сын и Слово Божие, и иной Тот, Которого родила Приснодева Мария, почему он и не хотел Приснодеву Марию называть Богородицею, но называл Ее Христородицею, разделяя, окаянный, на два лица единого Богочеловека Иисуса Христа. По этой причине сей Святой Третий Собор определил и строго заповедал под угрозой страшных проклятий, чтобы Святой Символ, изложенный прежними двумя Соборами, сохранялся неизменно и никто не осмеливался бы по малоумной своей дерзости отнюдь ни прибавить что-либо к нему, ни убавить из него даже до одной черты или йоты, ни переменить ни одного изречения или одной буквы в нем. При этом они постановили так: если кто после дерзнет что-либо таковое относительно Символа православной веры, да будет проклят и чужд всякого благословения и сообщества христианского. Страшна эта заповедь и страшно запрещение, и должно нам соблюдать относительно сего великую осторожность, если искренно желаем получить спасение и общение со святыми отцами, изложившими священный Символ православной нашей веры. Не говори же, что не большая заключается, разница в том, что дозволили ныне себе придумавшие новое мудрование. Страшное запрещение одинаково подвергает анафеме и прибавляющего и отъемлющего и переменяющего малейшее начертание. Не добра поэтому такая ваша похвала, чтобы не сказать — дерзостна, ибо подвергает той же анафеме и вас, изменяющих боговдохновенные словеса и говорящих: «из Марии», а не «от Марии», и — «чаем», а не «чаю», и «жизнь будущая в веки аминь», а не «будущего века». Довольно с вас устраивать военные дела, а то, что принадлежит Святому Духу, пусть устанавливают те, кому это поручено; ибо *не можете Богу работати и мамоне*, говорит Слово Божие ([Лк. 17:13](#)). Сколько кланялся Пятому Святому Вселенскому Собору великий царь Иустиниан, прося позволить ему прибавить в Святом Символе одно малое изречение — «присно», чтобы вместо слов «и Марии Девы», произносить: «и Марии Приснодевы». Но блаженные те отцы, сохраняя заповедь первых четырех соборов, не дозволили ему прибавить это выражение в Святом Символе, хотя и ничего вредного в нем не заключается, а напротив оно увеличивает славу и похвалу Пресвятой Богородице, а велели говорить и писать это в других похвалах Ее. Тогда царь, не получив от Собора просимого им и побуждаемый любовью к Пресвятой Богородице, сам составил следующую песнь: «Единородный Сыне и Слове Божий, бессмертен сый, и изволивый спасения нашего ради воплотитися от Святыя Богородицы и Приснодевы Марии»... Имя ее — Мария, а не «з» Мария, и приписывать тут и произносить эту букву — «з» неприлично, ибо поставленное здесь «и» — есть союз соединительный, а не предлог «из». Соединительным же называется этот союз потому, что соединяет между собою то и другое выражение, как например: [Петр](#), [Иаков](#) и [Иоанн](#). Так и здесь: «воплощася от Духа Свята и Марии Девы», а не «из» Марии; также говорится, что от [Захарии](#) и [Елисаветы](#), а не «из» [Елисаветы](#) родился [Предтеча](#). Ибо это выражение «и»,

помещенное между словами: «Духа Свята» и «Марии Девы», показывает нам, что Святая Дева осеменением Святого Духа зачала и родила Иисуса Христа, а не Одна и Сама Собою. Предлоги также соединяются с именами и многими изречениями, и один предлог часто относится к трем или четырем именам, как например в этом: человек состоит из земли, огня, воздуха и воды; здесь предлог «из» употреблен однажды, а имен четыре — земля, огонь, воздух и вода.

А относительно того, что вы не хотите произносить со всеми святыми соборами и с вашими святыми чудотворцами: «чаю воскресения», а говорите: «чаем», то и это у вас мудрствуется по непохвальному преслушанию отеческой заповеди, не позволяющей никому изменить какое бы то ни было изречение в Святом Символе. Берегитесь, чтобы от этих малых ваших преступлений не впасть вам в большие. Преставлять пределы и уставы отечеств не полезно, говорит Божия Премудрость. Вы же словеса Божии изменяете и хитрите. Если неложен Сказавший ученикам Своим: *не вы бо будете глаголющи, но Дух Отца вашего глаголай в вас (Мф.10:20)*, то, очевидно, что вы по человеческой любопытности хотите говорить: «чаем» — во множественном числе, а не в единственном: «чаю». Поэтому следует вам говорить: «Веруем во единого Бога», а не «верую», и «исповедуем едино крещение», а не «исповедую». Неужели не понимаете своего бессмысленного мудрования? *Не мудрствуйте паче, еже подобает мудрствовати*, говорит премудрый Павел, апостол Христов ([Рим. 12:3](#)).

Держите же и проповедуйте исповедание христианской веры неизменно, как предали православным все святые соборы и четыре патриарха и как держали отцы и святые чудотворцы, чтобы быть вам во всем подобными им и сопричастниками царства небесного и жизни вечной будущего века, то есть грядущего, и имеющего открыться во второе пришествие страшного Судии. Не говорите же: «и жизнь будущая во веки», но: «жизнь будущего века», то есть Самого Спасителя Христа. Ибо Он для нас и жизнь и воскресение наше, как говорит апостол Павел в послании к Колоссям: *аще бо воскреснете со Христом, вышних ищите, идеже есть Христос, одесную Бога сидя; горняя мудрствуйте, а не земная; умросте бо, и живот ваш сокровен есть со Христом в Бозе; егда же Христос явится, живот ваш, тогда и вы с Ним явитесь во славе (Кол.3:1-4)*. Этой жизни бесконечной, Иисуса Христа, «жду», как значит в греческом тексте, а не «чаю», — жду, то есть, с твердою и несомненною верою надеюсь получить, а не будущих веков ожидаю, по вашему младенческому мудрованию. Ибо Христос есть для нас Жизнь и Воскресение, а не век и не века. О том, что не следует и не полезно прибавить что-либо к Святому Символу, или убавить из него, или переменить какое-либо выражение, — об этом слушайте со вниманием, что говорит премудрый Иоанн Златоуст: как на царских золотых монетах, если кто и малейшее что изгладит с изображения, то делает негодною всю монету, так и тот, кто в истинной «вере малейшее что переменить, тот испортил все исповедание». Согласно с этим учит и блаженный Исидор Пелусиотский, говоря так: «Убавляющие или дерзающие прибавить что-либо к боговдохновенным словам, недугуют одним из двух: или они не веруют, что Святое Писание было написано Духом Святым, и поэтому справедливо должны называться неверами; или же самих себя считают мудрее Святого Духа, и в таком случае что другое должно сказать о них, как не то только, что они безумствуют».

Последуя этим святым, и я, грешный богомолец ваш, умоляю вас Иисусом Христом, перестаньте от такового новоизобретенного мудрования, ибо этим вы только возбуждаете ссору и соблазн между православными, а не пользу приносите. Вот я, повинувшись царю и пророку, говорящему: *и глаголах о свидении Твоих пред цари, и не стыдяся (Пс.118:46)*, — сказал вам всю истину апостольскую, отцами преданную. Если послушаетесь этого краткого моего напоминания и перестанете смущать людей Божиих, то слава Богу, давшему мне, грешному, такую силу слова! Если же не послушаетесь, то берегитесь сказанного Господом: *горе человеку тому, имже соблазн приходит*, и прочее. Мир Христов да будет с вами!

9. Слово оправдательное об исправлении русских книг; здесь же и против говорящих, что плоть Господня по воскресении из мертвых стала неопишима

Читающее сие, внимайте прилежно и рассуждайте богоугодно и вместе человеколюбно!

Бога, Который один есть Создатель и Господь всех и знает сердца человеческие, пред Которым ни одна тварь не утаена, но все явно и известно Ему — Его поставляю пред вами, благовернейшими, свидетелем о мне, недостойном иноке Максиме святогорце, что я ничего по лицемерию, или вопреки устава боговдохновенных отцов не пишу и не говорю вашему благоверию, — и не льщу вам из-за желанья получить какую-нибудь временную славу или освобождение от тяжких скорбей, в которых страдаю уже 18 лет. Но, будучи распаляем божественною ревностью служить Богу и вам тем, чем по благодати Христовой могу, именно, в переводе и исправлении книг, я был возбранен некоторыми, причинившими мне не мало горьких оскорблений, а иные из них, не знаю, что с ними случилось, относясь ко мне враждебно, называют меня еретиком, говоря, что я не исправляю, а порчу боговдохновенные книги. В этом они дадут ответ Богу, ибо не только препятствуют такому богоугодному делу, но еще и на меня, бедного, ни в чем неповинного, клеветуют, ненавидят меня, как еретика, и, не имея никакого основания в законе христианском, отлучают от причастия Таин Христовых.

Об исповедании православной веры, которое я содержу, достаточно мною было написано вам в книжице, содержащей ответ мой по сему предмету. А что я порчу священные книги, как клеветают на меня мои недоброжелатели, но прилежно, со всяким вниманием, со страхом Божиим и правильным пониманием исправляю в них то, что оказывается испорченным или переписчиками необразованными и неопытными в понимании смысла и правил грамматических, или же самими приснопамятными мужами, производившими сначала перевод книг. Надо сказать, по правде, что в некоторых местах встречается не точное уразумение ими силы эллинских речений, и поэтому они далеко отпали от истины. Ибо эллинское наречие имеет много неудобопостижимых различных значений одного и того же изречения. И если кто не достаточно и не вполне обучился грамматике, пиитике, риторике и самой философии, то не может вполне правильно ни понять писанное, ни перевести оное на другой язык. А что я правильно и вполне разумно исправляю то, что прежними было недосмотрено, — это я постараюсь объяснить вашему благочестию со всякою истиною, как пред Самим Богом. Начну же так.

Взяв в руки священную книгу Триодь, я нашел в 9-й песни канона Великого Четвертка: «Сущаго естеством не созданна Сына и Слова, пребезначального Отца, не суща естеством не созданна воспеваем». Не стерпев такой хулы, я исправил это хульное место в том смысле, как Сам Святой Утешитель свыше преподавал это нам чрез блаженного Косьму в наших книгах. Ибо у нас Слово славится несозданным по естеству как в этом месте, так и везде. Как рождающий Его присносущно Отец несоздан, так несоздан по естеству и рождаемый от Него Бог — Слово, а никак не признается созданным, как хулил злочестивый Арий, приводя в доказательство своей ереси сказанное у Премудрого Соломона, как бы от лица Самой Божией Ипостасной Премудрости, где говорится: *прежде век основа Мя.., прежде холмов рождает Мя* ([Притч.8:23, 25](#)), а несколько выше говорит: *Господь созда Мя начало путей Своих в дела Своя* (ст. 22). Это изречение блаженный Косьма, творец канона Великого Четвертка, толкуя православно и благочестно, и уничтожая с корнем нечестивую Ариеву ересь, говорит, как бы от лица Самого воплотившагося Бога-Слова так: «Содетельницу Отец прежде век Премудрость рождает Мя,

начаток путей, в дела созда ныне тайно совершаемая: Слово бо несозданное Сый естеством, гласы присвояюся, егоже ныне приях» (песнь 9, троп. 2). Ясно говорит Слово Божие Арию злочестивому: научись, о злочестивейший из людей, Арий, что слова: «прежде век и холмов рождает Мя» Отец, показывают превечное и присносущное от пребезначального Отца божественное Мое рождение; а слова: «сзда Мя в начало путей Своих» показывают рождение Мое по плоти в последнее время, которое Я благоволил принять по великому человеколюбию Своему и благи, да спасется Мною род человеческий. Поэтому, быв совершенным человеком, Я и говорил о Себе человекообразно: «сзда Мя» Отец «в начало путей Своих», то есть, во исполнение всех совершившихся плотским Моим явлением таинств. «Слово бо Сый несозданное естеством», ибо Отец «рождает Мя прежде век» и прежде всей видимой и невидимой твари, но, как соделавшийся в последние времена человеком, Я понуждался в этом изречении: «сзда Мя», чтобы показать этим Свое воплощение. Таков смысл этого священного песнопения. А в ваших священных триодях Он в одних называется просто Словом, без упоминания о том, что Он несоздан, а в других и Словом по естеству не называется, и не знаю, кто виновен в этой хуле, — Бог весть, Который и будет судить виновного, где бы то ни было. Я же какому здесь подлежу осуждению или укорению за то, что во славу Единородного и несозданного Бога Слова и во спасение всех православных как следует исправил такие хуления? И еще в том же каноне и в той же песни, в последнем тропаре древний переводчик вместо: «Христа единого тем Мя знайте», перевел: «Христа единого два Мене познайте», не поняв значений написанного изречения и не постигнув смысла того стиха, который собственно сопротивляется древней ереси и, как предшествовавший стих посрамил злочестивого Ария, так и этот низлагает богомерзкую хулу Нестория, который единого по ипостаси Богочеловека-Христа разделял на два лица, утверждая, что Иной есть родившийся от Приснодевы Марии Еммануил, а Иной — сшедший с неба Бог-Слово, почему и не хотел, нечестивый, едину Приснодеву и всенепорочную Матерь Бога Слова называть Богородицею, а называл Ее Христородицею. Блаженный же Косьма, творец канонов, приведенным стихом учит нас, говоря, как бы от лица Самого Богочеловека-Слова: сугуба естеством должно исповедывать воплощенного Бога-Слова, то есть, совершенным Богом и совершенным человеком, при чем два естества сошлись, не перемениаясь и не смешиваясь, и ни Божественное естество не переменилось в человечество, ни человеческое естество не переменилось в Божество: ипостасию же единого должно знать и исповедывать Богочеловека, а не двух, как мудрствовал злочестивый Несторий, разделяя нечестиво единого Богочеловека на два лица. Отводя нас от этого нечестивого разделения, блаженный Косьма говорит как бы от лица единого Богочеловека-Христа: как человек Я по существу, а не привидением, иначе говоря, в действительности, а не обманчиво, так и Бог Я по свойству воссоединения. Я по естеству совокупился с человечеством, соединившись с ним по ипостаси, поэтому «Христа единого Меня знайте», сохраняющего оба естества, из которых Я сложен и в коих пожил с вами прежде Своих страданий, и которые соблюдаю и ныне, после страдания и воскресения из мертвых. И об этом достаточно сказанного; ибо я говорю к благочестивым и премудрым.

Затем, в каноне в неделю Фомину, в 3-й песни находится некое неприличное, чтобы не сказать хульное мудрование некоторых, ненаученных основательно богословию. Ибо блаженный Иоанн Дамаскин, достигал высшего познания философии и богословия, зная хорошо, что Божество несозданно, непревратно и неизменяемо, и что по этой причине Оно одно неопишимо и неприступно, а все твари опишимо и изменяемо, хотя некоторые по благодати Божией, а не по естеству, и пребывают неизменными, в этом смысле, зная Господа нашего Иисуса Христа неопишимо, поелику Он Бог истинный, а поелику Он истинный человек — опишимою плотию, то есть, что Он по плоти ограничивается и объемлетя местом, — так

выразился во 2-м стихе 3-й песни: „Во гробе заключен описанною плотию Своею неописанный Божеством» и прочее. Некоторые же из нынешних суетных мудрецов, как бы негодуя против богословия блаженного сего отца, весьма дерзостно и невежественно пишут в триодях вместо „описуемую плотию Своею» — „неописуемую», последуя своим суетным помыслам, чтобы не сказать хульным самообманам. Будучи же спрошены, зачем вы, о премудрые мужи, так пишете и поете в церкви? — они отвечают, что по воскресении из мертвых Господня плоть стала обоженной и есть неописуема, так как Бог-Слово тогда вместился в нее и обожил ее. Если же допустить так, как они мудрствуют, то значит, что прежде воскресения Господа из мертвых, Господь не соединился по ипостаси святой Своей плоти, и не Бога родила Святая Оная Дева, а простого человека. Если это так, то напрасно было сказано Ей Гавриилом: „Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!» И если не Божеством Господь с Нею, как толкуют суетные, то и Богородицею не следует Ей называться, а Христородицею, по зловерному Несторию. О, какой это стыд! По их учению, Господь прежде воскресения Своего был только человек, а не Бог совершенный в единой ипостаси, как мы веруем и воспеваем Его. К тому же, если по воскресении вошел Бог-Слово в родившегося от Приснодевы Марии Еммануила, и обожил святую плоть Свою, которая таким образом стала неописуемою, то уже два неописуемых: Бог, Который по естеству несоздан и неприменен, и созданная святая плоть Еммануила. И если она неописуема, то значит, что она переменилась в Божество. И если это так, то Господь наш по воскресении уже не человек совершенный, а только Бог, так как святая плоть Его была поглощена и вполне побеждена Божеством Бога Слова. Таким образом, возникает опять уничтоженная издавна ересь Севирова и Евтихьева. К тому же, если святая плоть Его неописуема, то как она вместится на описуемом престоле святые славы Его? Ведь нельзя сказать, что и престол святые славы Его неописуемы. Ибо неописуемым у святых богословов и у внешних философов признается то, что невместимо, необъемлемо, не ограничивается местом по причине безмерного величества существа и естества своего. Все же созданное — описуемо, то есть, вместимо, определяемо и объемлемо местом. Поэтому, только Божество, как едино несозданное, есть неописуемо, необъемлемо и неопределяемо, и справедливо так называется, как не могущее по безмерному и бесконечному величеству существа своего, быть вместимо или определено местом. Так понимают священные богословы и внешние философы неописуемость. Итак, Божество — бесплотно и бесколичественно, то есть, безмерно и бесконечно; плоть же Господа нашего Иисуса Христа — и создана, и описуема, то есть, вместима и объемлема местом, как прежде страданий, так и после них, но не подлежит уже, после воскресения из мертвых, тлению и смерти, соделавшись чуждою всякой мертвости и тленного изменения, под чем разумею непредосудительные слабости человеческие, то есть, чтобы алкать и жаждать, спать, утруждаться от путешествия, бояться смертной чаши; ибо по воскресении она соделалась нетленною, бессмертною, неизнуряемою и стала исполнена всякой благодати и благословения, божественной светлости, красоты и святости, по причине совершенного соединения и всегдашнего сочетания с нею Бога-Слова, а не по причине претворения ее в божество. Пусть удалится от нас такая хула, ибо непреложными и несмесными сохраняются соединявшиеся два существа и естества в Богочеловеке-Слове! Свидетелями сего суть все боговдохновенные богословы, особенно же удостоверяет сие священная песнь (догматик) третьего гласа, поемый во славу и похвалу Пречистой Богоматери так: «Како не дивимся богомужному рождеству Твоему, Пречестная; искушения бо мужеского не приемши, Всенепорочная, родила еси без отца Сына плотию.., никакоже претерпевшего изменения, или смешения, или разделения, но обою существу свойство цело сохраняшаго». Да постыдятся же утверждающие, что по воскресении плоть Господня утратила свойство описуемости и стала неописуемою! Ибо если стала неописуема, то претворилась в Божество, так как только одно Божество несозданно и

неописуемо по причине бесконечности и беспредельности божественного существа. Пусть же внимательно слушают сказанное выше: «никакоже», говорит, «претерпевшаго изменения, или смешения, или разделения, но обою существу свойство цело сохраньшаго».

Теперь пусть объяснят нам эти чудные богословы, каким образом сохранил (Воплотившийся) целым свойство обоих существ? Но, очевидно, они не в состоянии ответить на вопрос. И это не удивительно, ибо они не научились, в сущности, тайнам священной философии богословов, а проходят и понимают боговдохновенное писание только поверхностно, почему и впадают во многие погрешности. Пусть же узнают от научившихся сему, и, узнав, пусть прославят Дающего премудрость и разум всем вообще просящим у Него. Услышьте же, о чудные мужи, что такое свойство обоих естеств, и, узнав, отложите всякое пустое, чтобы не сказать душепагубное, препирательство. Существо есть и так называется пресущественное Божественное существо; ибо существо есть вещь самобытная, не требующая другого к своему составлению, как душа, тело, камень, воск, медь и подобное сему, как об этом определили философы, и каждое отдельное существо имеет свое особое свойство. Божественному существу свойственно быть несозданным, присносущным, бессмертным, неизменяемыми неописуемым, бесстрастным. И какие еще подобные свойства имеются и усматриваются в божественном величестве, все это Единородный сохранил неизменно, то есть, в целости, присоединив все по ипостаси человеческому существу и естеству. Ибо ни страданию не подверглось Божество на кресте, ни смерти, и не преложилось в человечество, но пребыло в своем достоинстве неизменно-несмесным, бесстрастным, бессмертным, безлетным и неописанным. Человеческому же естеству, говорю плоти, свойственно: быть созданным, смертным, тленным, страстным, изменяемым, описуемым, то есть, вместимым и объемлемым местом, — свойственно алкать, жаждать, утруждаться от путешествия, скорбеть. И какие еще подобные свойства присущи нашему немощному естеству и усматриваются в нем, — все это Единородный имел прежде спасительных Своих страданий, как совершенный человек, кроме страстей предосудительных; ибо Он, как человек, и алкал, как тогда, когда пришел к смоковнице, ища плода на ней, чтобы утолить голод, как написано; Он и жаждал, когда просил воды у самаряныни; скорбел, когда говорил: *прискорбна есть душа Моя до смерти (Мф.26:38)*, и утруждался от путешествия, и пострадал, и умер плотью, как человек, а не Божеством. Все это Он претерпел, а по воскресении из мертвых все это сложил с Себя, то есть — то, чтобы подлежать тлению, смерти, изменению, чтобы алкать и жаждать, утруждаться в путешествии, скорбеть, бояться чаши смертной. Поэтому, святые богословы утверждают, что святая плоть Его стала обоженной, — не так, чтобы она претворилась в божественное естество и существо, — да удалится от нас такая хула! — но потому, что Он сложил с Себя все вообще свойства тления и человеческой немощи, и стала святая плоть Его нетленною, бессмертною, бесстрашною, но не стала вместе с тем несозданною и неописуемою, ибо это не суть немощи, а существенные свойства всякого созданного существа, по которым оно и отличается от единого несозданного и неописуемого, то есть, Божия существа и естества. Ибо всякой твари свойственно по естеству подлежать описанию, то есть, ограничиваться местом; Божество же потому и неописуемо, что оно безмерно по величеству своему и едино несозданно и не ограничивается никаким местом. Если же будем утверждать, что и плоть Спасителя по воскресении стала неописуемою, то, по необходимости, должны допустить, что она стала и несозданною, а если стала несозданною, то значит стала и Богом, ибо одно только Божество несозданно, как мы многократно сказали; и если плоть та стала уже несозданною и претворилась в Божество, то Христос по воскресении уже не есть и Бог и человек совершенный, а только Бог. О, хула Северианова!..

Поняли ли вы теперь, о премудрые мужи, куда увлекает вас ваше бессмысленное баснословие, а не богословие? Перестаньте, прошу вас, перестаньте от такой дерзости в словах и

научитесь говорить с блаженным Иоанном Дамаскиным и со всеми православными учителями: «искушения бо мужеского не приемши, Всенепорочная, родила еси без отца Сына плотию, прежде век от Отца рожденного без матере». Слышите ли, что в самом том зачатии родившийся прежде век Бог-Слово соединился принятой Им плоти, а не после, по воскресении, вошел в нее, как вы неправильно мудрствуете? Слышайте же и последующее за сим: «никакоже претерпевшаго изменения, или смешения, или разделения». Вы же каким образом отделяете Его от святой плоти Его до самого воскресения, утверждая, что потом Он вошел в нее и обожил ее, и поэтому признаете ее уже неопишущую? Слышайте же и дальнейшее: «но обою существу свойство цело сохраняшаго». Как же это будет истинно, если Он свойственную святой плоти Своей опишущую претворил в неопишущую? Учитель церковный говорит Святым Духом, что в целости сохранил Господь свойство обоих существ, то есть, неопишущую божественного существа сохранил неопишущим, также и свойство опишущести созданной святой плоти Своей сохранил и соблюдает опишущим. Вы же, противясь боговдохновенному сему учителю и отцу, говорите, что Он неопишущую плотию заключен был и во гробе. И если, как вы утверждаете, она неопишуща, то есть, неместима, по толковании святых отцев, то как она была заключена в столь тесном месте? Неужели не понимаете, что неопишущим называется святыми богословами одно только Божество, по причине безмерного, непостижимого, неисследованного и неизглаголанного величества своего непостижимого существа, так как оно одно неопишущо и бесконечно? Не слышите ли опять Святую Божию Церковь, которая воспевает и говорит: «Во гробе плотски, во аде же с душею, яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй, неопишущий»? Слышите ли, что Он Божеством неопишущ, то есть, неместим и везде весь есть, а по телу опишущется гробом, то есть, вмещается во гробе и лежит бездыханный мертвец, как совершенный человек; тот же и во аде с святою Своею душею, и в раю с разбойником, и на небесах вместе с Отцем и Святым Духом, все исполняя божественной Своей славы?

Спросим мы этих премудрых философов, пусть скажут откровенно, почему признают они плоть Господню по воскресении неопишущую, — по причине ли преложения естества, или потому, что она возросла до бесконечных размеров? И если скажут, что по причине преложения, как сделавшаяся обоженною, то этим, они явно отвергают то, что во Христе сошлись два естества, сохраняющиеся неизменными и неслитными, как написано: «не во двою лицу разделяемый, но во двою естеству неслитно познаваемый» (Богородич. Воскр. 6-го гласа). Если, по их мудрованию, слились между собою по воскресении оба естества, то Христос есть только Бог, а не вместе с тем и человек совершенный. О, какая хула! Как не внимают они божественному гласу, говорящему: *осяжите Мя и видите, яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща?* И опять: *имате ли что сядно zde! и взем,* — говорит, — *пред ними яде* (Лк. 24:39, 41, 43). Этим способом Преподобный старался уверить, что и по воскресении Своем Он — совершенный человек, в действительности, а не привидением. Если же скажут чудные эти новоявленные философы, что плоть Христова потому стала неопишуща, что по воскресении возросла до безмерной величины, то ясно обличаются, что они неправильно мудрствуют это из своего плотского состояния, а не из божественного писания. Где что-либо подобное, смеха достойное, сказано кем-либо из боговдохновенных отцев? И если допустим это их мудрование, то окажется, что одна рука Его простирается далеко за северную оконечность неба, а другая, по причине бесконечного величества тела, простирается далее южной оконечности; также и ноги будут стоять на земле, а глава прострется в бесконечную высоту за небеса; также и толщина Его будет неместима в описанном престоле Его. Ибо каким образом неопишущая по причине безмерного величества, как они говорят, плоть Его, опишущется, то есть, вместится на описанном и ограниченном престоле? Ибо знаем, что всякий престол, как ограниченный, поставлен на

известном месте. Если же смешно и хульно такое их мудрование, то пусть перестанут от такового безумия и пусть воспевают и благословляют в церквах Господа «от источник израилевых», то есть, приняв свидетельство из боговдохновенных писаний, а не из своего чрева.

С своей стороны я предложил бы вам, для большего удостоверения сказанного мною, написанное блаженным Иоанном Дамаскиным в 33-й главе, где он превосходно и явственно богословствует о плотском смотреии Единородного. А как святые ваши книги многообразно перепорчены переписывавшими их, то я не решился предложить вам его прекрасные слова, ибо в том виде, как они содержатся в этих книгах, они представляются совершенно бессмысленными и беспорядочными. Но, если Бог поможет, предложу вам их из полной греческой книги, которую, если Господь благословит, надеюсь получить. Но об этом достаточно сказанного на сей раз. Вы же, о благочестивейшие князи и бояре, рассудите, умоляю вашу честность, заслуживаю ли я по этой причине ненависти, и справедливо ли оклеветали меня, как еретика, те, которые в течение стольких лет содержат меня в отлучении от общества верных и лишили принятия Святых Божиих Даров? В святом Евангелии говорится: *от словес своих оправдишися, и от словес своих осудишися* ([Мф.12:37](#)). Если же и я говорю истину и достойное вероятий, то окажите мне, бедному, благодать и милость, как благочестивые и нелицеприятные судьи, и освободите меня от тех угнетений, в которых я содержусь вот уже много лет, и от неправедных клевет, кои на меня взведены, — чтобы и мне удостоиться вместе со всеми благочестивыми молиться общему всех Создателю и Владыке о милости, мире, многолетнем здравии и победе над врагами благочестивого самодержавного великого князя Иоанна Васильевича всея России и о всех вас. Если же сказанное мною несправедливо и неуместно, то прошу вас не презреть меня, заблуждающего в беспутиях и погибающего душою по безумию своему, но с приличным попечением устроить мое исправление и спасение, и даруйте мне, умоляю ваше благочестие, возвращение во Святую Гору, дабы, где я от юности своей понес много различных трудов духовных и телесных, там с надеждою спасения положить мне и смиренные свои кости. Ради щедрот Христовых исполните это справедливое мое прошение и не презрите меня, жалкого, живущего в непрестанной скорби и печали и в бедах влачащего маловременную сию жизнь. Но для чего и держать меня здесь? Ни на что я уже не годен вам. Как Создатель изначала сотворил человека самовластным, чтобы он по собственному изволению избирал благое и, поступая так согласно воли Создавшего его, получил бы в награду от Создателя и Владыки всех царство непоколебимое и жизнь вечную, так и вы, подражая Создателю, даруйте мне эту благодать, чтобы и я мог избрать благое, как угодно Владыке. А в чем заключается воля Владыки, послушайте Его Самого, ясно так заповедующего и повелевающего нам, инокам: *в онже аще дом внидете, ту пребывайте, дондеже изыдете, не преходите из дома в дом* ([Мк.6:10](#)). Вот Владыка всех ясно и повелительно заповедует нам, инокам, подражающим апостольскому житию, пребывать до кончины своей там, где мы были призваны изначала, и не переходить из монастыря в монастырь, или из одной страны в другую до самого исхода своего из этой суетной жизни! Постарайтесь же оказаться содействующими Владыке всех к спасению моему! Вы отсюда призвали меня на время послужить в том, в чем имели надобность и, при помощи благодати Христовой, я верно в течение многих лет послужил, исполняя ваши повеления, государи мои. Теперь же и пред Богом и пред людьми справедливо, и вашему благочестию прилично, чтобы вы даровали мне эту благодать в награду за все прежние мои труды и эти многолетние скорби, какие терплю, праведно ли или неправедно — знает праведный Судия, Который и воздаст каждому по делам его!

10. Слово оправдательное об исправлении книг, написанное скудоумным иноком Максимом Святогорцем

Свидетелем души моей и совести представляю вам, господам моим, Самого Сердцеведца Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога, что я ничего по дерзости, или по упрямству, или по какой-нибудь пронырливости не говорил и не переводил и не исправлял до сего времени для вас, господ моих, но со всякою истиною и правдою, согласно точного смысла эллинского, то есть, греческого учения переводил для вас, исправлял и говорил с вами, государи мои. По непотребным делам своим я грешнее всех людей, но в понимании книжного разума греческого учения, насколько удостоил меня Податель всякого вообще блага, Утешитель Святый, я для вас, господ моих, неложный толкователь и переводчик. Да будет же вам известно, что эллинский язык, то есть греческий, очень труден, и не всякий просто может постигнуть вполне силу его значения, если не проведет много лет в изучении его у опытных учителей, и притом, если не будет по происхождению грек и, при особенных умственных способностях, не будет иметь охоту к изучению, а не так, что поучился немного и не довел учения до конца, как это я усматриваю у приснопамятного переводчика святых писаний с греческого на русский язык. Из изречений, служащих доказательством моих слов, я приведу вам три или четыре. Есть у нас выражение, которое пишется так: «ипсилос» (ἰψήλός), значение же его: «высокий»; и есть другое выражение, очень мало отличающееся по начертанию от первого, которое пишется: «псилос» (ψήλός), значение же его: «наг», или «гол». Это выражение «псилос», употребляется везде богословами, возражавшими еретикам, хулившим Христа и утверждавшим, что Христос был только человек, а не Бог; святые же богословы утверждают, что Христос есть не «псилос» человек, то есть, не наг и не гол и не один только человек, но и Бог истинный и совершенный; не нагим же и не голым понимай Его не относительно одежды, а относительно Божества, именно, что Христос есть не наш человек, то есть, не без Божества, но истинный Бог. Помянутые же почтенные переводчики не поняли этой разницы значения выражений: «ипсилос» и «псилос», — и вместо того, чтобы перевести: «наг», или «гол», или «только один», — везде перевели вам в том смысле, что Христос «высокий» человек, перепутав значение слов: «ипсилос» и «псилос». «Ипсилос» значит высокий, а «псилос» — нагой, или голый, или один. И потому у них Христос именуется высоким; но это неправильно и не соответствует мысли богословов; ибо не относительно размеров тела Христова спорили еретики с православными, но о Божестве Его и человечестве, сопротивляясь нам, исповедующим во Христе то и другое. Но об этом достаточно сказанного здесь.

Другие два выражения без малого подобны между собою. Но обратите должное внимание на буквы, которыми они пишутся. Одно: «екклия», и значит: «церковь»; а другое «екилис», что значит: «заключить кого-либо вне церкви», правильнее же сказать: «отлучить от церкви». В послании святого апостола Павла к галатам говорится: *ревнуют по вас не добре, но отлучити вас хотят* ([Гал.4:17](#)). Древние же переводчики, не поняв различия похожих друг на друга выражений, перевели вам наудачу вместо: «отлучити вас хотят», — «церкви вас хотят», не обратив внимание ни на значение смысла слов апостольских, ни на различие букв, коими пишется приведенное изречение. Смысл апостольских слов таков: ревнуют по вас не добре те, которые учат вас обрезываться, то есть, они ревнуют не ко спасению вашему, а к гибели, и советуют вам это с тем, чтобы отлучить вас от Христа, ибо если будете обрезываться, то Христос не принесет вам никакой пользы. Древние же переводчики, не поняв ни значения разума апостольских слов, ни разницы греческих, слов, перевели вам: «но церкви вас хотят». Но это неправильно; ибо не церквами сотворить их хотели те, которые велели им обрезываться по

закону Моисееву и хранить прочие законные установления, но стремились этим отлучить их от Христа. И об этом сего достаточно.

В 8-й песни канона на Рождество Христово, во втором стихе, который начинается словами: «Органы уклониша...», имеется следующая неприличная описка. У нас имеются два выражения, которые одинаковы между собою по произношению, но пишутся слова эти разно и, соответственно сему, имеют различное значение; прилежно обратим на это внимание. Выражение это: «у гар идон». В первом случае, если оно пишется чрез малую ижицу, то значит: «не видели»; а в другом случае, если написано чрез ижицу большую, то значит: «не пели». Древний же переводчик, не обратив должного внимания ни на различие способа Писания сего выражения, ни на смысл стиха, перевел просто: «не видеша в любодениях». Но это неправильно не только в смысле буквального начертания приведенного изречения, но и не соответствует силе разума стиха. Ибо разум стиха таков: органами творец канона именуется различные плачевные музыкальные инструменты, каковы: гусли, псалтири, скрипки и подобные им. А как люди израильские, плененные царем Навуходоносором, уводимы были в плен и потому находились в скорби и печали, то и уклонялись, говорит, от песней, то есть, отказывались преподобные отроки петь для своих пленителей песни Сионские, и, будучи вопрошаемы о сем ведущими их в плен, которые говорили: *воспойте нам от песней Сионских*, отвечали им: *како воспоем песнь Господню на земли чуждей*, как написано в [псалме 136](#)-м, который начинается словами: *На реках Вавилонских*. Переводчик же, не рассмотрев ни того, как пишется помянутое выражение, ни смысла стиха, вместо того, чтобы сказать: «не певаху», перевел наудачу: «не видеша». Как же не видели блаженные те три отрока и прочие священники и левиты? Ведь не слепые же они были, когда по причине особенной своей красоты отроки взяты были в царские палаты? Но и это выражение: «в любодениях», переведено ими не соответственно подлинника; ибо у нас так не понимается, а как написано Духом Святым у пророка Давида: *на земли чуждей*, хотя творец канона и изменил несколько выражение, сказав: «в чуждых», но не в любодениях; сделал же он это применительно к ирмосу, дабы пение вышло согласное.

Из этих и подобных им описок очевидно, что древние переводчики не вполне уразумели эллинский язык, а может быть и некоторые другие малоученые, после них, желая исправить то, больше только испортили.

Хотя бы я еще и многими другими подобными ошибками древних переводчиков, требующими прилежного исправления, удостоверить твое святолепное преподобие, что я для вас, господ моих, истинный толкователь книг. Но, дабы многословие не наскучило твоему святительскому вниманию, ограничиваюсь этим. Написал же я это не для того, чтобы выставить себя победителем, — да не попустится мне когда-либо быть увлеченным таким неистовством! — но чтобы себя очистить от всякого несправедливого мнения некоторых небратолюбцев, которым Бог да простит, и чтобы не оказаться мне повинным праведному осуждению вместе с тем, который скрыл в землю талант господина своего. Под талантом же мы разумеем, о владыко святой, даруемое каждому Божественным Утешителем духовное дарование, которое дается, во-первых, во славу Самого дающего Бога, а затем и на пользу как приемлющего дарование, так и всех верных. Землю же, в которой скрывается такой талант, мы признаем завистливое, самолюбивое и ленивое расположение, и злой нрав приемлющего такое дарование, не хотящего пользоваться им других. Таков тот раб, о котором говорит страшный и неложный Судия: *Аще ли же речет злый раб той в сердцах своем: коснит господин мой приити, и начнет бити клеветы своя, ясти же и пити с пияницами* и прочее известное ([Мф. 24:48-51](#)). Что же против сего скажут те, которые неправильно и бездоказательно клеветают на меня, утверждая, что я порчу святые книги и ввожу нечто противное им? Неужели и в том, что мною здесь указано, я,

по их мнение, порчу и извращаю их? Если же я хорошо и правильно исправляю, то я исправляю не Святое Писание, а вкравшиеся в него непохвальные ошибки, из которых некоторые вошли от недоумения, или нерадения, или от забвения древних приснопамятных переводчиков, а другие — от большого невежества и небрежности переписчиков. Итак, пусть перестанут несправедливо злословить ближнего своего, который трудится просто во славу Божию, к похвале Его и на пользу всякому благоразумному и православному брату своему! Пусть отстанут от такой неправедной вражды, чтобы не только избавиться им от греха напрасной клеветы на ближнего своего, но и избежать ожидающего их осуждения, как непокоряющихся истине. *Аще не бых пришел, — говорит, — и глаголаш им, греха не быша имели; ныне же вины не имут о гресе своем* ([Ин. 15:22](#)).

Но может быть некоторые непокоряющиеся скажут на это: «Великую досаду, о человеце, ты причиняешь тем своим делом прославившимся в нашей стране преподобным чудотворцам, которые по этим святым книгам благоугодили Богу при жизни, а по преставлении своем прославлены Им святостью и творением всяких чудес». Против этого не я, но сам блаженный Павел пусть ответит им и научит их, говоря Духом Святым нечто такое: *Комуждо же дается явление Духа на пользу. Овому бо Духом дается слово премудрости, иному же слово разума, о томже Дусе; другому же вера, темже Духом: иному же дарования исцелений, о томже Дусе: другому же действия сил, иному же пророчество, другому же разсуждения духовом, иному же роди языков. Вся же сия действует един и тойжде Дух, разделяя властью коемуждо, якоже хочет* ([1Кор.12:7-11](#)). Из этого явствует, что не всякому даются все вообще духовные дарования. А что святые русские чудотворцы, по дарованию, данному им свыше, просияли в православной русской земле и соделались богоносными отцами, — это и я исповедую и поклоняюсь им, как истинным Божиим угодникам. Но они не приняли свыше знания языков и сказания их. Поэтому, не должно удивляться, что от них, хотя они и угодны были Богу, утаились те неправильности, которые ныне мною исправлены. Им, за их подобноапостольское смиренномудрие и кротость, и за святость их жизни, дано было дарование исцелений и творения дивных чудес; другому же, хотя он и грешнее всех живущих на земле, дано знание и сказание языков, и этому удивляться не следует. Ведь и скот бессловесный, будучи вразумлен мановением Божиим, возмог уцеломудрить многоразумного старца (говорится об ослице — [Чис.22:21-33](#)); тем более человек, созданный рукою Божиею по образу и по подобию Божию, много превосходнее неразумного скота. И дивный оный угодник Божий (Моисей) не был ли вразумлен правильным советом Иофора ([Исх.18:14-26](#)), идолопоклонника и иноплеменника, и по его совету хорошо устроил относительно себя и людей Божиих? Также и блаженный Ефрем, который помолился Богу, чтобы послал ему такого человека, от которого он мог бы получить духовную пользу, — не блудницею ли был научен всегда смотреть в землю, от которой взят был и создан, и не со всяким ли смиренномудрием и благодарением Богу принял он поучение? Что же сказать и о чудном Макарие, который помолился, подобно Ефрему, и был вразумлен одним отроком, пасущим волов, как должно употреблять пищу, при чем отрок еще и укорил его, сказав: «Или ты подобен ослу, авва?» Таковы все истинные угодники Божии, которые со всяким смиренномудрием и благодарением Богу ищут и приемлют вразумление от всякого человека, могущего их пользоваться, повинуюсь в этом заповеди Божией, которая говорит: *Вопроси отца твоего, и возвестит тебе, и старцы твоя, и рекут ти* ([Втор. 32:7](#)). Что же сказать и о честном том пресвитере, который ради великого своего незлобия и чистоты жизни сподобился божественною благодатью видеть ангела, стоящим по правую сторону алтаря и сослужащим ему? Этот пресвитер получил вразумление от некоторого диакона, пришедшего из Константинополя, который, служа с ним, объяснил ему, что он неправильно, при совершении Таинства, употребляет некоторые слова, принадлежащие к ереси Севириной. Когда же

пресвитер, как бы возражая ему, обратился к предстоящему святому ангелу и спросил, почему он, столько лет присутствуя всегда при совершении им божественной службы, умолчал об этой его погрешности, то услышал в ответ, что Богу так угодно, чтобы люди от людей получали исправление.

Итак, никакого бесчестия не происходит для преподобных чудотворцев российских от исправления книг, как и жившим во времена гонений святым Божиим архиереям и мученикам не причинено никакого бесчестия или досаждения тем, что бывшими после них произведены различные исправления Священного Писания Ветхого Завета, как то: Симмахом, Феодотионом, Акилою и Лукианом, пресвитером Антиохийским, из коих каждый исправил то, что недосмотрено было бывшим до него переводчиком. Но и об этом достаточно сказанного мною, так как я пред праведным и благоразумным архиереем Бога Вышнего возражаю клеветующим на меня неправильно. Если сказанное мною окажется правильным и истинным, то благодарение Богу, учащему человека разуму! Если же нет, то по прочтении этой статьи, раздери бумагу и брось в огонь, а меня, скудоумного, благоволи святительски, и вместе отечески, вразумить. Я радуюсь вразумлению и не отвергаю обличений, происходящих от любви духовной.

11. Объяснение слов: «О свышнем мире и спасении душ наших Господу помолимся»

Так как ты, по своему апостольскиподражательному смиренномудрию, сподобляешь меня, скудоумного и необразованного, своей святительской беседы и спрашиваешь меня о некоторых неудобопонятных книжных изречениях, то я признал справедливым уведомить твое преподобие в коротких словах, насколько вразумит немощной разум мой Свет Истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир. Так как по старинному вашему переводу, священники и диаконы в начале святой литургии приглашают православных молиться о свышнем мире, и некоторые понимают это об ангелах, то пусть будет известно твоему преподобию, что выражение это — «мир», имеет у вас два значения, то есть, им обозначается и вся тварь, видимая и невидимая, а также и союз любви, связующий между собою людей. У греков существуют для сего два разных выражения: «μῖρ», обозначающий всю тварь, именуется «космос» (κόσμος), а «мир», обозначающий союз любви (согласие), именуется «ирини» (εἰρήνη). В указанном месте священники и диаконы у нас не говорят: «ипер ту анофен к у», что означало бы: «о высшей твари», то есть, об ангелах, как у вас все понимают, но говорят: «ипер тис анофен иринис», что означает; «о свышнем мире», то есть, о любовном союзе и тишине, так сказать, который Господь наш Иисус Христос многократно преподал и возгласил Своим учениками, говоря: *мир вам, мир Мой даю вам, мир имейте*, то есть, союз любви. Об этом мирном союзе не только святые предстоятели священной литургии заповедают нам молиться и просить его всегда, чтобы и нас, грешных, сподобил Христос Бог наш этой благодати, но еще и велегласный пророк Исаия учит нас испрашивать его всегда, говоря: *Господи Боже наш, мир даждь нам, вся бо воздал еси нам* ([Ис. 26:12](#)). Также и блаженный Давид говорит: *Услышу, что речет о мне Господь Бог, яко речет мир на люди Своя и на преподобные Своя* ([Пс.84:9](#)). И блаженный Косьма, в ирмосе пятой песни канона на Рождество Христово, говорит: «Бог Сый мира Отец щедрот, великого совета Твоего Ангела, мир подавающа послал еси нам». И в другом месте: «Просвети нас повелении Твоими, Господи, и мышцею Твоею высокою, Твой мир подаждь нам, Человеколюбче» (Глас 8, песнь 5). И в другом месте: «Молитвами, Господи, всех святых и Богородицы, Твой мир даждь нам и помилуй нас, яко един щедр». И, вкратце сказать, в бесчисленных местах находим, что повелевается нам всегда молиться о таком мирном союзе, а не о вышнем мире, то есть, об ангелах, как некоторые по неопытности думают. Ангелы всегда, с самого начала, пребывают между собою в мире, будучи исполнены всякой благодати Святого Духа, и нам, явившись во время Рождества Христова пастырям, первые благовестили мир, говоря: *Слава в вышних Богу и на земли мир, в человеце благоволение* ([Лк. 2:14](#)). Мы нуждаемся в их молитвах и всегдашнем предстательстве о нас пред Богом: они наши и хранители, и наставники, и молитвенники. Доказательством сему служат все священные книги, где есть и каноны в Октоихе на каждый понедельник, творения преподобного Иосифа песнописца (а не Иоанна Дамаскина). *Не требуют, — говорит божественный глас, — здравии врача, но болящии* ([Мф.9:12](#)). Они всегда, изначала пребывают здоровыми, и хотя некоторые и отпали по своей гордости, но прочие пребыли и пребывают в любви, в страхе и повиновении к Создателю всех, будучи исполнены всякой святости и благодати Святого Духа. Мы же всегда болеем различно, прогневая преслушанием своим преблагого Спасителя нашего; поэтому и требуем от них врачевания, а не они от нас. Ибо сказано: *Без всякого прекословия, меньшее от большего благословляется* ([Евр.7:7](#)). Поэтому не следует внимать толкование говорящих, что об ангелах молится Святая Божия Церковь. Это толкование не Златоустого, не Василия Великого, не Дамаскина. Святую литургию истолковал один только Нил Кавасиладирахийский епископ,

известный церковный учитель и защитник православной веры; его толкование всеобщее и достовернейшее; ему и должно нам последовать, ибо он не только яснейшим образом изъяснил все тайны святой литургии, но и явился как бы мечем обоюдоострым против латинян, осуждающих нашу святую службу. Но об этом теперь достаточно, чтобы многоглаголением не наскучить священному твоему слуху.

А как настоящее исследование предположено и относительно сказанного: «Бог бо бе рождейся, сего ради (по вашему переводу) и естества истощишася» или «не истощишася», или «новопресечеся», то да будет известно твоему преподобию, что ни одно из этих выражений не только не соответствует действительному значению греческой речи, но и не согласно с прямым смыслом православного богословия. Рассмотрим же это так: «Се исполнися Исаино проречение, Дева бо родила еси, и по рождестве, якоже прежде рождества пребыла еси», то есть, пребыла Девою. Потом продолжает: не удивительно, говорит, что это так случилось. Почему? «Бог бо, говорит, бе рождейся», поэтому Он, всемогущею Своею силою, естества, то есть, происходящее с женами при зачатии ими и рождении, по точному смыслу греческой речи, «ксенотомисе», то есть, странно и необычно преложил, или переменял. И сему достоверный свидетель и учитель есть божественный Косьма, который ясно так говорит в ирмосе 9-й песни: «Побеждаются естества уставы в Тебе, Дева чистая». Какие же это уставы, — он сам объяснил, говоря: «Девствует бо рождество, и живот предобручает смерть». Или так: «и смертью переходишь к жизни», то есть, и прежде рождества Девою зачала Ты от Святого Духа, и после рождении Еммануила пребыла также Девою, и преставление Твое удивительно и выше естества человеческого. Ибо все праведные, и патриархи, и пророки, и апостолы, и мученики, и преподобные, преставившиеся от этой жизни, одними душами наслаждаются вечной жизни и благ божественных, ожидая совершенства во втором пришествии. Ты же одна, по благодати Сына Твоего и прежде второго пришествия воскресла и в прославленном Своем теле уже живешь жизнью божественною, стоя одесную Сына Своего и Бога *в ризах позлащенных*, — как написано, — *одеяна и преиспещрена (Пс.44:10)*. Воистину, греческая речь имеет это значение; а то, чтобы говорить: «истощися», или «новопресечеся», — далеко отстоит от истины. Ибо если истощилось, то значит обратилось в небытие и совершенно исчезло; а сказать опять «не истощилось», то этим обозначается, что Она и зачала и родила по естественному женскому обычаю, а так неприлично говорить и думать о вышеестественном зачатии ее и непорочном девстве. Поэтому прилично говорить о Ней, что странно и необычно «пременились», а не «истощились» свойства естества, как и в другом ирмосе говорится о Ней по этому случаю: «Чужде матерем девство и странно девам деторождение», то есть, без совокупления, «на Тебе, Богородице, обоя устроишася», то есть, божественною силою преложились и побеждены были уставы естества, и Ты зачала неискусомужно и, родивши, осталась Девою. Молитвами ее святыми да наставит и нас Господь наш Иисус Христос на стезю спасения и истинного разума. Аминь.

12. О том, что не следует верить тем, кои говорят, что тот не был за божественной литургией, кто не поспел к чтению Святого Евангелия

Не могу пройти молчанием и то злочестивое суемудренное мудрование, коим они недугуют, говоря, что не было для них литургии, если они не поспели придти к чтению божественного Евангелия. Я называю это мудрование злочестивым, так как оно содержит хулу на самые покланяемые Тело и Кровь Спасителя нашего, Иисуса Христа. Ибо, если по их безумию, не было для них литургии, когда они не поспели к чтению Евангелия, то значит, что претворенный в Тело Христово хлеб не преложился наитием Святого Духа, а влиянное в потир вино не претворилось в Кровь воплотившегося Бога-Слова. Что же может быть хуже этой хулы? Мы знаем достоверно и верим, что не ради чтения божественного Евангелия изначально установлено совершать бескровную тайную жертву, но ради этой жертвы установлено отцами читать священное Евангелие, напоминая нам чрез это о том, *что есть воля Божия благая и угодная и совершенная (Рим. 12:2)*. А что и без чтения Евангелия может совершаться божественная литургия, явствует из того, что в течение восьми лет от вознесения Спасителя на небо божественная литургия совершалась по всей вселенной без чтения Евангелия, ибо только чрез восемь лет по вознесении божественное Евангелие было написано Матфеем на еврейском языке; божественная же литургия в это время совершалась в церквах иудейских и без чтения Евангелия; в церквах же, образовавшихся из уверовавших язычников, продолжалось это еще много лет спустя, до того времени, когда блаженный Иоанн евангелист перевел Евангелие от Матфея на греческий язык. К тому же и то пусть будет вам известно, что вся божественная литургия разделяется, вообще, на три части. Первая часть ее служит изображением всех спасительных страданий воплотившегося Бога-Слова, когда иерей, держа в левой руке просфору, а в правой копие, вырезывает из просфоры четырехстороннюю часть божественного хлеба, при чем на каждом резании говорит слова, предвозвещенные боговдохновенными пророками о спасительных страданиях; вырезав же божественный хлеб и положив его на святой дискос, закалат его крестообразно, накладывает звездицу и покрывает воздухом. Этим оканчивается первая часть таинственного священнодействия. Вторая часть начинается с возгласа: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа» и прочее, до Херувимской песни, когда переносятся с жертвенника принесенные честные дары в алтарь. Эта часть есть молитвенная и содержит в себе прошения, моления с принесением таинственных молитв Владыке всех за всех, вообще, людей, о спасении их и мирном устроении, о благостоянии святых Божиих Церквей, согласно завещанию Апостола, который говорит: «Молю прежде всех творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки, за царя и за всех, иже во власти суть» (*1 Тим. 2:1-2*) и проч. В этой же второй части читается и из посланий апостольских и из божественного Евангелия, из коих мы научаемся, как должно нам благоугождать умершему за нас, погребенному и воскресшему, воплотившемуся Богу-Слову. Эта вторая часть святой литургии установлена богоносными отцами для молитвы и духовного благоукрашения духа, чтобы умоливать нам всех Создателя и Владыку и вместе усладить нас духовно духовными пениями и различною благодатию. Следующая же за сим третья часть совершает и освящает нас и печатлеет всю силу пречистых и страшных Христовых таинств, для чего и повелевается нам Херувимскою песнию отложить всякое житейское попечение и заботу, чтобы сподобиться чистыми и преподобными мыслями подъять Создателя и «Царя всех, ангельскими невидимо» провождаема «чинми». В этой третьей части, по таинственному призыванию

священнодействующего, нисходит совершительная благодать Святого Духа, и Им освящается весь алтарь, и божественный хлеб прелагается в самое Тело воплотившегося Бога-Слова, а влиянное в чашу вино — в честную и животворящую Кровь Его.

Как же некоторые не страшатся утверждать, что не бывает литургии, если они не успели к чтению святого Евангелия? Неужели они считают чтение Евангелия больше тайного священнодействия Тела и Крови Иисуса Христа! И если они так понимают, то ясно, что они недугуют крайним безумием и неразумием. Достойно божественное Евангелие и поклоняемо всеми православными христианами, но тайное священнодействие божественного и поклоняемого Тела Господа нашего Иисуса Христа и Его Крови несравненно превышает всякую честь и славу и благоговение, как истинное Тело и самая Кровь Самого Сына Божия. Божественное Евангелие, будучи прочитываемо, приемлемое слухом и похваляемое тайно в мыслях наших, просвещает и освящает души наши и наставляет нас на путь спасительных заповедей Божиих, Тело же и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, священнодействуемые и преподаваемые нам во Св. Причащении, не только просвещают и освящают нас, но и грехи наши прощают и окончательно истребляют их, соделывая нас боговидными. Пред чтением божественного Евангелия иерей возглашает нам: «Премудрость прости», (правым мудрованием) «услышим святого Евангелия»; о тайном же священнодействии говорит: «Закалается Агнец Божий, взявляй грехи мира, за мирский живот и спасение». И опять: «О предложенных честных дарах Господу помолимся; яко да человеколюбец Бог наш, прием я во святыи пренебесный мысленный Свой жертвенник в воню благоухания духовного, вознесплет нам божественную благодать и дар Святого Духа, помолимся». Вот в этом заключается весь плод и вся суть, духовная благодать и наслаждение священной литургии, чего лишают себя без ума те, которые говорят, что не бывает божественной литургии, если они не успели к чтению божественного Евангелия. Воистину, *глаголющися быти мудри, обьюродеша, и осуется неразумное их сердце (Рим. 1:22.)* С ними случилось нечто подобное тому, что если бы кто был приглашен на радостный царский пир и, не успев придти к началу, когда пред обедом поют похвальные гимны в честь царя, ушел, сказав: «Нет уже веселия и пира царского, ибо это все уже кончилось до обеда, когда пели гимны, доставляющее различное наслаждение слуху». Но о безумии их достаточно сказанного. Мы же, православные, питаемся таинственно на этом пиру, будучи позваны на него изначала, придем ли к половине его, или как-нибудь и незадолго до окончания, — будем стоять добре, со страхом Божиим, как повелевается нам от иерея, и не удалимся без ума только потому, что не успели к началу чтения Евангелия, ибо Спаситель наш ясно научает нас, что и с одиннадцатого часа делавшие в мысленном Его винограде, получили от Господина винограда такой же динарий, как и трудившиеся в нем с первого часа. Входя же на этот мысленный пир общего всех Владыки, позаботимся украсить себя одеждами, приличествующими божественному сему веселию, которые суть: вера правая во Святую и Вседержительную и Пресущественную Троицу и дела благие, исполняемые по спасительным ее заповедям; заповеди ее суть ни что иное, как любовь к Самому Богу от всей души и к ближнему своему; также правда и святость души и тела. Кто в такой одежде является на это мысленное торжество, тот будет посажен с первыми, а кто дерзнет войти без такой одежды, тот услышит горестный оный приговор: *Связавше ему руце и нозе, вверзите его во тьму кромешную, где непрестанный плач и скрежет зубов, от чего да избавит нас Господь, молитвами Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, ибо Тому подобает всякая слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь.*

13. Повесть о возвышении хлеба в честь Пресвятыя Богородицы

Единородный Сын Божий и Слово, соделавшись нас ради человеком, кроме греха, чтобы созвестись с Собою человеческое естество, которое творец зла изгнал древле из рая, претерпев добровольно распятие, смерть и погребение, и воскресши, восшел опять к первоначальной Своей славе, чтобы послать Утешителя Святого Духа Своим ученикам и апостолам. По вознесении же на небо Богочеловека — Слова, самовидцы и слуги Слова, пребывали в горнице, как говорит божественный Лука; затем, по сошествии Святого Духа, не желая, ради служения трапезам, оставить проповедь слова, поставили на это служение служителей. Когда же проповедники спасения садились за трапезу, то на возвышении клали небольшой убрус и на него один хлеб, который должен был вкусить Спаситель, по образу того, когда Он пребывал с ними во плоти прежде страданий. Когда же божественные святые апостолы вставали после трапезы, то старший и первый из них, приняв в руки хлеб и возвысив оный, говорил так: «Велико имя!» Прочие же ученики Слова отвечали: «Святые Троицы!» И опять служитель тайны говорил: «Слава Тебе, во имя Спаса Христа!» и опять апостолы: «Боже наш, слава Тебе!» При чем имя Святой и Единосущной и Живоначальной Троицы произносилось однажды, а «слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», — дважды, ради двух составов и совершенного единения в Богочеловеке — Слове Божества и человечества, двух действий и двух естеств. Совершалось же это тайнодействие святыми апостолами и когда пребывали вместе, и когда разделились, будучи посланы во все концы земли для спасительной проповеди. Когда же имела преставиться Святая и Пренепорочная Приснодева Мария, Нескверная, Нетленная, Чистая и Пречистая Матерь Слова, Честнейшая и Высшая всех небесных умов, обновление рода нашего, честнейший и богоприятный сосуд всего Божества, — апостолы, находясь на концах земли, были восхищены на облаках и принесены в Гефсиманию, чтобы послужить погребению живоначального и пречистого тела Матери Бога-Слова. Собравшись в Сион — град, они предали погребению пречистое тело в Гефсиманской веси. По смотрению же Божию, как угодно было Провидящему и Промышляющему о всем, святыи великий апостол Фома опять не оказался с прочими святыми апостолами на погребении Матери Слова, как и прежде, когда при заключенных дверях Спаситель, по воскресении, предстал ученикам и преподал им мир, Фомы не было и он не поверил прочим ученикам и последователям, и ради этого доброго его неверия, он, посредством осязания пречистых членов Спасителя — Его ребер и рук — научил нас веровать, что Пострадавший нас ради есть совершенный Бог. Так и теперь этот святыи великий апостол, по неизреченному и несказанному смотрению Того, Кто все устрояет и всем добре управляет, не оказался тогда на погребении Богоматери, но прибыл, будучи принесен на облаке, спустя три дня и немедленно поспешил с прочими святыми апостолами ко гробу на поклонение живоначальному телу Богоматери. Когда же по неизглаголанному и неизреченному повелению Божию открыли гроб, чтобы видеть и поклониться, то он оказался пустым, не имеющим в себе пречистого тела Богоматери. Этим весь род человеческий получил сугубую веру и спасение, что как воплотившийся Бог-Слово воскрес, так и святое тело Матери Его вознесено от земли к небесным обителям. Возвратившись от гроба, апостолы беседовали с проповедником истины Фомою о том, как они были принесены на облаках, вспоминали слова пения Богоматери, чудеса ее и окончательное положение ее во гроб, а он с своей стороны поведал им о гонениях, искушениях и бедах, какие он подъял ради проповедания, и назвал по имени города, жители которых уверовали благодаря его проповеди, и что видел, когда был восхищен облаком, все им рассказал. Затем предложена была трапеза, после же трапезы, по обыкновению, стали возвышать часть, отделенную в честь Христа Спасителя, находящуюся на возвышении. Когда же

служитель сей тайны взял в руки хлеб тот, воздвиг его и сказал: «Велико имя!», апостолы же ответили: «Святые Троицы!», и когда он сказал: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!» — тогда, — о, как неизреченны и страшны твои таинства, Христе Царю, коими Ты чудесно управляешь, желая исполнить сильное желание святого апостола Фомы, который желал видеть очами Приснодеву и Пречистую Богородицу! — он внезапно видит Иисуса со святою Матерью Его и всеми небесными силами и со всеми от века усопшими, восходящими от земли, к небесам, и будучи в ужасе, апостолы, воздвизавшие хлеб, видя Деву и с Нею от Нее Рожденного, вместо того, чтобы сказать: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», — находясь в удивлений, громогласно возопили: «Пресвятая Богородице, помогай нам!» Остальной же апостольский лик воскликнул: «Тоя молитвами Боже помилуй и спаси нас!» С этого времени такое возвышение «пречистой» совершается в память Самой Богородицы Марии. Творим же это возвышение «пречистой» после того, как встанем от вкушения пищи, во освящение души и тела. Ибо бесчисленные ее чудеса, бывшие от века и до ныне совершаемые, кто в состоянии воспеть по достоинству? Если совокупить красноречие всех витий, так чтобы они соединились в одни уста и один глас, то и тогда они не смогут найти способа, чтобы поведать таинства чудес ее, какие Она творит на земле и на море: недуги отбегают, бесы прогонимы бывают, плененные освобождаются от горького рабства, терпящие неправду находят избавление от постигшей их скорби. И не только воздвизающий хлеб в честь Приснодевы Богородицы Марии получает избавление от скорбей, но если кто, или персть, или камень, или какую-нибудь траву воздвизает в воспоминание и во имя ее, как я видел и слышал, — Она принимает это в такое же возношение. Как Сын ее, Господь наш Иисус Христос, приняв хлеб в руки и сказав: *приимите, ядите, сие есть Тело Мое*, и — *сие творите в Мое воспоминание*: Христос же есть глава, и потому причастники сего великого таинства, которые достойно причащаются Ему, получают и славу Его и соделаются богами по благодати. Подобно сему благоволили устроители таинств, чтобы ради сего хлеба, который возвышается в честь почитаемого имени Богоматери, мы избавлялись от всякой беды и соделывались причастниками святого тела ее, и ради ее ходатайства избавились бы вечных мук и сподобились бы получить вечные блага молитвами ее и всех от века святых. Аминь.

14. По поводу вопроса некоторых: «Почему от тридневного Воскресения Христова до субботы пред Фоминой неделей не воздвигается пречистый хлеб, а воздвигается только артос, причем диакон трижды возглашает: «Христос Воскресе!» и сдается артос в эту субботу?»

Пусть будет известно вам, что многие установления Церковные преданы письменно, а некоторые Церковь Божия содержит и без Писания. Тридневное воскресение до субботы пред Фоминой неделей считается одним днем. Святые Апостолы, после воскресения Христова ходили тайно и явно в пределах Иерусалимских, при этом имели с собою чистые подушки, которые и клали на месте Спасителевом, а на подушку клали часть хлеба во имя Спасителя до времени Его явления; после же явления Спасителя, апостол [Петр](#), встав, взял Спасителю часть хлеба с подушки, и, возвысив руки горе, сказал: «Христос воскрес!» — апостолы же сказали: «Воистину воскрес!» И опять Петр говорит: «Христос воскрес!» — апостолы же ответили: «Воистину воскрес!» И в третий раз Петр сказал: «Христос воскрес!» — и апостолы: «Воистину воскрес!» Этот чин держался апостолами до вознесения Господня, пока не пришли в Антиохию Сирскую и, по обычаю, сели трапезовать и положили подушку на Спасителевом месте, а на подушку положили хлеб, составлявший часть Спасителю. По вкушении пищи Петр встал, а с ним все апостолы, и взяв Петр хлеб — Спасителю часть — и воздвигнув, говорит трижды: «Христос воскрес!» — апостолы же ответили, по обыкновению, трижды: «Воистину воскрес!» В это время явилась им Пречистая Богородица и покрыла их благодатью Своею, как бы каким облаком светлым, и увидели апостолы лице Пречистой и воскликнули все громким голосом: «Пресвятая Богородице, помогай нам!» Это чудесное явление апостолы видели после преставления Пречистой, а до преставления ее они ходили проповедывать по земле, и приходили в Иерусалим поклониться Пречистой Богородице, как бы Спасителю, и святому апостолу Иакову, брату Господню. Пречистая же в то время морем путешествовала с апостолом Иоанном во святую Афонскую гору, и пристал корабль в пристанище на том месте, где ныне стоит Иверский монастырь, и от того места пошла Пречистая с апостолом Иоанном пешком на то место, где ныне стоит монастырь Ватопед, а на том месте тогда жили эллины некрещеные. И спросили эллины апостола Иоанна, говоря: «Кто такая эта честная Жена?» Апостол Иоанн ответил: «Это — Мать Иисусова», и они поклонились Ей. Сотворив много чудес, Она крестила многих на том месте. После этого, спустя много времени, великий царь Константин создал на том месте монастырь во имя Пресвятыя Богородицы, но впоследствии монастырь тот был разорен Юлианом Отступником, однако, спустя некоторое время, православные христиане возобновили монастырь тот, и вследствие чуда, дали имя монастырю тому «Ватопед». Из Святой Горы Пречистая отправилась с Иоанном на корабле к острову Кипру, к четверодневному Лазарю, епископу Кипрскому, неся с Собою облачения, сделанные Ею Своими руками, и эти облачения до сего времени лежат в Амохосте, монастыре Иверском.

В Антиохии Сирской все те, которые прежде воскресения, по воскресении и вознесении, еще ранее прихода туда апостолов, видели и слышали бывшие чудеса, уверовали во Христа и крестились, и назвали апостолы всех уверовавших по всей земле христианами, а город Антиохию назвали градом Божиим великим.

Из числа живущих по всей земле только три народа вкушают пищу, сидя за столом: греки, сербы и русские; последние два составляют один род, а третий род латиняне, живущие в Европе. Жители же Палестины и сирияне, египтяне, аравитяне, персы, эфиопы, иверцы и все остальные,

до конца земли, — все едят на земле. И Спаситель имел обыкновение на земле трапезовать с учениками, окружавшими Его, и в Иерусалиме до сего времени цела та горница, в которой Спаситель вкушал пасху с учениками Своими; в этой горнице нет совсем никаких лавок.

В Иверской стране был город на устье реки Фасии, близ моря, и город этот назывался Фасия; над городскими воротами от реки стояла в киоте икона Пречистой Богородицы, весьма чудная, и пред нею стояла свеча. Город этот, Божиим устройением, за грехи людей, затонул как Содом и Гоморра, прежде же задолго до потопления города, помянутая икона сошла с ворот, а свеча пропала без вести. Благодетельный царь и весь христианский народ очень огорчены были исчезновением иконы, но, спустя некоторое время, пришла к царю весть, что та икона Пречистой Богородицы со свечою явилась в Святой Горе, и явилась так, что свеча горит пред иконою. От города же Фасии до Святой Горы расстояния более трех тысяч верст. Благодетельный тот царь с великою радостью послал на то место много имения и создал славный монастырь во имя Святыя Богородицы, нарицаемый «Портиатис», который был в великой чести, но спустя некоторое время, попущением Божиим, монастырь тот разорили аравитяне.

Другая повесть. Расскажу вам другое чудо о той же чудотворной иконе Пречистыя Богородицы. В Царьграде был некоторый царь, не имевший детей. У этого царя в одном из испанских городов был брат, у которого было одно малое дитя. Царь послал в Испанию за братом своим и повелел ему прибыть вместе с сыном. Тот поехал к царю морем на кораблях и других судах и пристал к пристани на том месте, где был монастырь во имя Пречистыя Богородицы Ватопедской. И вышел царь с сыном своим и всеми людьми на берег и начали есть, пить и веселиться, а сын царев начал на том месте гулять, рвать цветы в траве и отлучился от отца своего и от всех прочих людей далеко. Отец же его, повеселившись, пошел со всеми своими людьми на корабли и пустились они от того места на парусах, а сына царского забыли на том месте. Отрок же, найдя на том месте купину, вошел в нее и видит, что внутри куста сидит жена в багряной ризе, и подумал, что это сидит его мать. Жена же милостиво обошлась с отроком и удержала его у себя. Когда отец отрока отплыл от места того далеко, то стал искать сына, думая, что он находится у дядек, а дядьки думали, что он у отца. Поискав его и не найдя, они в великой скорби решили, что сын царев упал с корабля в море и утонул, и со скорбью поехали к Царьграду. Царь же удержал у себя брата своего целый год, а затем отпустил его в свое владение. И поехал он в Испанию в свой родной город и дорогою пристал опять к тому месту, где погиб сын его. Выйдя из кораблей, все пошли на берег, и вот он нашел сына своего играющим на том месте. Он спросил сына: «Где был ты столько времени и с кем жил в этом месте?» Отрок ответил: «Я жил здесь с своею матерью». Отец сказал: «Покажи нам место, где твоя мать?» Отрок ответил: «Отсюда недалеко, пойдете со мною, и я покажу вам то место, где находится моя мать». Когда они дошли с отроком до кустарника, отрок на коленях вошел внутрь кустарника, а они не могли туда проникнуть, ибо кустарник был очень частый. И начали они рубить кустарник и нашли на том месте икону Пречистой Богородицы, весьма чудную, а пред нею горит свеча и отрок тут стоит. Царь тотчас поклонился образу и с великою радостью послал корабль в свой город, чтобы привезти достаточно золота из своей казны. Когда корабль возвратился с казною, то немедленно царь опять создал здесь монастырь, дивно украсив его, и назвал монастырь тот во имя Пречистой Богородицы «Ватопедским» (от слов «терновник» и «земля, место»), по-русски «место кустарника», где нашли образ Пречистой, который и поставили внутри церкви, а пред ним свечу. И до сих пор образ тот находится там, и пред ним свеча, которую нашли пред иконою. Царь же тот вместе с сыном постригся в монашество в том монастыре и скончался здесь вместе с сыном в иноческом сане. Богу нашему слава всегда, ныне и во веки веков. Аминь

15. О надписи на венце Спасителя и об имени Пресвятыя Богородицы

О буквах OΩN, которые иконописцы пишут на венце Спасителя, да будет тебе известно, что слово это эллинское, то есть, греческое и значит на русском язык: «СЫЙ», а это слово «сый» значит: «который есмь», или «который существует». Этим наименованием назвал Себя Вседержитель Моисею, когда посылал его в Египет, сказав ему: *тако речеши сыном израишлевым: СЫЙ посла мя к вам* ([Исх. 3:14](#)). Так назвал Себя Вышний потому, что Он один по существу есть сущий, не имея ни начала, ни конца, но всегда есть, заключая в Себе и прошедшее, и настоящее, и будущее, почему и называется присносущным. Прочие же все Его дела, видимые и невидимые, от Него и по Его благодати имеют бытие, и жизнь, и движение, и пребывание; Он же ни от кого не произошел и не получил бытие, но Сам Собою всегда был, есть и будет в бесконечные веки — безначальный, бессмертный и бесконечный по естеству, жизнь всего живущего и бытие всего существующего. Ангелы и души человеческие созданы Им по благодати, а не сами собою получили бытие, и от Него имеют бессмертие. Но об этом достаточно.

А что иконописцы пишут с обеих сторон иконы Богородицы слова: ἘϞϞ. ἘϞϞ то знай, что и эти письмена и слова суть греческие, и значат: «Митир Феу» (Μητήρ Θεου), по-русски же это значит: Матерь Божия, а не Марфа, не Мирфу, как некоторые, по неведению греческого языка, думают. Имя Божией Матери — Мария, а не Марфа и не Мирфу.

16. О венцах свадебных

О венцах, которые надеваются во время свадьбы, по писанному уставу не могу ничего сказать, так как мне не случилось видеть толкования об этом, но насколько могу догадываться, скажу тебе. Написано во псалмах: *Жена твоя яко лоза плодovита* ([Пс.127:3](#)) и прочее. Лоза — это виноград, произрашающий ягоды, из которых выдавливается вино, которые по-татарски называются изюмом, а в писании — гроздие. Поэтому, думаю, святые отцы установили венчать брачащихся лозою виноградною, а не березовою и не золотыми венцами, напоминая им таким образом о плодоношении Богу добрых дел и детей благонравных и богобоязненных, которыми они могли бы возвеселить Делателя мысленного винограда, как и виноград своими ягодами, из которых выдавливается вино, веселит сердца пьющих оно в меру и осторожно, а не до опьянения и одурения, как язычники.

17. Об освящении воды на утро Богоявления

По поводу вопроса, предложенного мне твоим благоговеинством, скажу вкратце, не по догадке и не ради спорливости, или чтобы показать себя разумнее других, — да удалится от нас, православных, всякое подобное языческое беснование! — но что сам я своими очами видел совершаемое в честных обителях Святой Горы, и что нашел в толковании апостольских и соборных правил, написанном толковником их премудрым Вальсамоном, тому со всякою истиною и учу твое благоговеинство. Да будет же известно тебе, а чрез тебя и всякому православному, что совершаемое нами на утро Богоявления Господня исхождение на реку не означает того, что Спаситель наш вторично крестился, и не для всенародного собрания христиан установлено совершать такое таинство, как некоторые думают. Ни Спаситель вторично не крестился, ни православный народ не отстаёт от совершаемого с вечера на Богоявление Господне освящения, ибо каждый приходит в свой приход и освящается по обычаю. Совершается освящение воды по следующей причине, как объясняет премудрый Вальсамон в толкованиях святых правил. Патриарх Фотий, бывший при царе Льве Премудром, видя, что некоторые из древних идолопоклоннических обычаев еще соблюдаются и исполняются, старался прежде поучениями отвлечь православных от таких обычаев; затем соборно установил и завещал всем повсюду боголюбивым епископам в первый недельный день каждого месяца собирать православных в святые храмы, совершать освящение воды и освящать их, дабы таким чиноположением отвлечь их от тех эллинских обычаев, которые они совершали в начале каждого месяца, возжигая каждый пред своим двором огонь и перескакивая чрез него многократно, надеясь чрез то пребыть здоровыми в течение наступающего месяца. И благодатью Господа нашего Иисуса Христа, многими подвигами и святыми молитвами блаженного патриарха Фотия, этот эллинский ложный обычай совершенно прекратился у православных. Положенное тогда соборное установление об освящении православных окроплением святою водою в первый недельный день каждого месяца сохраняется и до сего времени в святых обителях Святой Горы, ибо в первый недельный день каждого месяца, износя из алтаря образ Пречистой Богоматери и Честный Животворящий Крест (большой), ставят икону вне храма пред дверьми церковными на столе, постлав пред столом ковер, и зажигают две большие свечи, которые ставят по обе стороны Иконы, а Честный Крест держит инок, стоя несколько позади иконы Пречистой; игумен же с предстоящими священнослужителями и клиросными, став по обе стороны Святой Иконы, совершают обычное последование освящения воды, при чем предстоящий иерей и диакон, облеченные в священные одежды, трижды погружают Святой Крест в воду с пением трижды тропаря: «Твоих даров достойны нас сотвори, Богородице Дево», и прочее, затем входят иерей с диаконом в церковь, неся освященную воду в серебряной чаше, и окропляет иерей крестообразно алтарь и весь храм, потом выходит и кропит имеющиеся по обе стороны храма приделы и обе паперти, потом выходит в преддверие и кропит всю братию, которые в порядке подходят поодиночке к священнику, который стоит на возвышенном месте, а диакон держит пред ним чашу с святою водою. По окроплении всей братии, два инока, взяв со страхом Святой Образ, если случится, что он велик и тяжел, входят с ним, вместе с игуменом и всей братией, в монастырские службы, куда входит иерей с диаконом и носящие Святую Икону, и окропляют их. Обойдя все службы, выходят за ворота обители с пением догматиков осмогласных в честь Божией Матери и «славников» стихир празднуемых святых в разных приделах внутри монастыря и по башням. В то время, как игумен с братиею стоят пред монастырскими вратами и поют, священник с диаконом входят в находящийся близ обители огород и окропляют в нем святой водой все овощи, чем они и сохраняются невредимыми от

червей и гусениц. Потом входят в обитель с пением духовных песней и, войдя в церковь, ставят посредине Святую Икону и, став по обе стороны ее, оба лика поют: «Достойно есть яко воистину» — демественным распевом, а потом, сказав малую ектению и отпуст, вносят священники икону в алтарь и ставят на свое место. Такое последование совершается в первый недельный день каждого месяца, кроме января, ибо в январе это последование отлагается до утра Богоявления, когда выходят со Святыми иконами, со свечами и кадилами и с пением духовных песней к близ находящейся реке или к колодцу.

Теперь для тебя ясно, откуда получило начало это обыкновение, и по какой причине вторично бывает освящение воды на реке утром Богоявления. Ты же воздай святыми молитвами за малый сей труд, который я предпринял по божественной ревности и по духовной любви твоей ко мне. Здравствуй о Господе!

18. О святом образе Христа Спасителя, именуемом «Уныние»

Священное изображение Господа и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, называемое по-римски «пиетас» («pietas»), что значит по-русски «милосердие» или «благочестие», а не «уныние», не есть изобретение человеческой премудрости, но Сам Спаситель показал Себя таковым святителю Своему, святейшему Григорию папе Римскому, составителю душеполезных бесед, как он объяснил диакону своему Петру. Во время божественной литургии, когда святейший Григорий священнодействовал страшную бескровную жертву и влагал в потир четвертую часть Святого Агнца, он увидел такое нерукотворенное божественное изображение и умилился и, как и следовало, исполнился весь слез духовных, удивляясь такому неизреченному снисхождению Спасителя. И как видел очами действием Святого Духа, так и пересказал иконописцам, поручив им написать такое священное изображение Спасителя, и с тех пор начали писать это изображение в святых Божиих храмах. Эту повесть я так слышал от достоверных людей в Италии, у которых прожил не малое время, будучи еще молодым и мирянином. И как я слышал, так и рассказываю твоему святительству. Святыми твоими молитвами да сподобит и меня Господь искренно каяться во многих моих прегрешениях. Аминь.

19. О полукружии в виде молодого месяца, находящемся под крестом на церквах

Об этом знаке U, над которым водружены бывают кресты на церквах, знай, что это U есть греческая буква, называемая «ипсилон». Изобразить этот знак под крестом святые отцы установили ради двух причин, насколько я могу понять. Господь в Евангелии часто говорит иудеям: *Егда вознесете Сына Человеческого* ([Ин.8:28](#)); и опять: *якоже Моисей вознесе змею в пустыни, тако подобает возвестися Сыну Человеческому*; и опять: *аще Аз вознесет буду от земли, вся привлеку к Себе* ([Ин. 3:14, 12:32](#)). По-гречески же «вознесение» («высота») называется: «ὕψος», начальная же буква этого греческого слова есть: U. Этою буквою святые отцы учат нас гадательно, что крест есть «ὕψος», то есть, высота и слава Христова. Другое толкование таково: так как буква U по-гречески означает число 400, Спаситель же крестом Своим просветил четыре страны земли, как сказано: «просветивый земная крестом и разсеянная по странам языки собрав к Себе крещением святым», поэтому, числом «4» святые отцы указывают нам на четыре части света, а сотнями, как числами совершенными, таинственно поясняют нам сокровенный смысл 100 овец, из коих, когда одна заблудилась, то Добрый Пастырь пошел отыскивать ее и, найдя, приобрел ее Себе крестом, то есть распитием Своим и животворною смертью. Так постигаете мой слабый ум, а если кто может лучше объяснить, тот пусть просветит нас.

20. Обличение и опровержение лживого писания зломудрого Афродитиана персянина

Начало словес Твоих истина, и во век вся судьбы правды Твоя (Пс. 118:160), и в другом месте: словеса Господня словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли (Пс.11:7). Этим Божественный Утешитель ясно научил нас не всяким ветром учения увлекаться, но с большою осмотрительностью и трезвенным умом *искушать духи*, то есть, сочиняемые некоторыми книги, действительно ли они *от Бога суть*, по словам божественного апостола и евангелиста Иоанна, то есть, согласны ли они во всем с написанным Святым Духом пророческим и апостольским Священным истинным Писанием и непогрешительными богословскими догматами просиявших после них всюду по вселенной боговдохновенных святителей и учителей. Если же написанные кем-либо книги не во всем согласны и не сходятся с боговдохновенными Писаниями, то их следует отвергнуть и должно возгнушаться ими, как хульными и скверными и отлучающими нас от Бога. Между многими иными еретическими Писаниями вращается и некоторое лживое сочинение какого-то Афродитиана персянина о вочеловечении Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, которое некоторыми православными, недугующими недостаточным пониманием боговдохновенных писаний, весьма почитаемо и любимо. Поэтому, постараемся прилежно исследовать это сочинение посредством сличения его с истинным смыслом боговдохновенных писаний, во всем ли оно с ним согласно и сходится, или нет.

Должно знать, что всякое писание по трем некоторым отличительным признакам признается достоверным и неопровержимым: если оно составлено благоверным и Соборной Церкви известным знаменитым писателем; во-вторых, если во всем согласно, как сказано выше, с апостольскими догматами и преданиями, и в-третьих, если оно само с собою во всем согласно и ни в чем себе не противоречит. Посмотрим же, имеет ли упомянутое сочинение, по приведенным трем признакам, какую-либо твердость, или нет.

Что имя и сан составителя помянутой книги — Афродитиана, совсем неизвестны Соборной Церкви и ни в каких церковных повествованиях о нем не слышно, — это достоверно знают даже люди простые. Также и то, что писание это перевел с персидского наречия Филипп, который называется ближайшим слугою блаженного Иоанна Златоуста, есть явная ложь. Ибо нигде в житии блаженного того отца и вселенского светильника не упоминается другой ближайший его служитель, кроме блаженного Прокла, который и наследовал патриарший его престол, будучи переведен святым собором на оный с престола святейшей митрополии Кизической.

К тому же и другая некоторая очевидная ложь возникает из глубины зловерия Писания сего, и это Божественный Утешитель устроил так по человеколюбию Своему на обличение лжи сего Писания и к утверждению в божественной ревности тех, которые держатся истины. Но прежде, чем обличить мне эту ложь, я рассудил показать нечто, более сего зловерное, доказывающее, что составитель книги недугует или совершенным неверием или каким-нибудь иноверием. Как осмелился бы он, если бы был православный, называть священные сосуды бесовскими истуканами, а святилище называть их кумирницей, и священнослужащих не стыдится он называть несвященными служителями истуканов, тогда как Божественное Писание говорит: *бози язык бесове: Господь же небеса сотвори (Пс.95:5); и опять: бози, иже небесе и земли не сотвориша, да погибнут (Иер.10:11).* Если он называет священные сосуды и священнослужителей — неверными служителями кумиров, то кто из преданных православию потерпит его хульные слова? Или кто не возненавидит и не предаст их анафеме? «Ты еси, сказано, Един Свят, Един Господь, Иисус Христос, во славу Бога Отца, аминь». И опять: «Несть свят, якоже Богнаш, и несть праведен паче Тебе, Господи». Итак, един свят и един праведен

Господь наш Иисус Христос, и храм Его свят, и священнослужители воистину святы, которые благочестно и преподобно служат Ему на земли и на небеси, как написано: *Свят храм Твой, дивен в правде (Пс. 64:6)*. И опять: *Священницы Твои облечутся правдою, и преподобнии Твои возрадуются (Пс.131:9)*. А этот писатель почему называет святилище скверным и кумирницей, а священнослужителей-служителями бесов? Кто из воспитанных в благочестии без возмущения потерпит такие хулы? Если скверные бесы суть богомерзки и богоборцы, то и кумирница их — скверная и пагубная, и служители их не священники и не священнослужащие, но нечистые и мерзкие и богоборцы. Знаем говорящего: *идоли язык сребро и золото* и прочее; потом прибавляет: *подобны им да будут творящии я, и вси надеющися на ня, (Пс.134:15, 18.)* то есть, да будут они подобны бесам, которым принадлежат истуканы, кои суть богоборны, скверны и мерзки; так и *творящие я и надеющися на ня* суть скверны, богомерзки и презренны. Но об этом достаточно сказанного здесь.

А каково следующее за сим? Оно сильно преисполнено лжи и богомерзкой хулы. Не явная ли ложь, говорит, что при Кире, царе персидском, были посланы волхвы с дарами в Иерусалим для отыскания Родившегося Отрочати, Которого звезду видели на востоке? Известно, что при Кире и Дарие, царях персидских, блаженный Даниил пророчествовал в Экбатанах и в Сузах, когда ангел Божий сказал Даниилу: *Седьдесят седмин сократишася о людех твоих, и о граде твоём святем, яко да запечатается видение и пророк, и помажется Святым святых (Дан. 9:24)*, то есть, явится ожидаемый Мессия, то есть, Христос. Седьдесят же седмин, как объясняют божественные учителя, составляют 490 лет. Не явно ли лжет презренный сей писатель, говоря, что Христос родился при Кире, когда не было ни Кира и ни другого кого, а был один самодержец всей вселенной — Август, кесарь римский.

Не злостиво ли, не гнусно ли и мерзко христианскому слуху то, что он говорит далее, будто Ира, приняв лобзание, зачала во чреве, и тогда все бесовские истуканы начали о сем веселиться и радоваться и пели всю ночь. Если Ира получила от звезды благовествование в идольском храме, находящемся в Персии, и зачала во чреве и родила жизнь, то божественное Евангелие от Луки, где говорится, что в Назарете Галилейском Гавриил благовестил о рождении Христа Преподобной Деве Марии, ведущей род свой *от корене Иессеова* и Давида, окажется ложным. И если, действительно, Ира, получив благовествование, родила жизнь, то значит, что Христос не от Девы родился, но от блудницы Иры и от корня Кроноса, Геры и Зевса — бесов, а не от семени праведных Авраама, Иессея и Давида. О, какое нечестие! Гера и Зевс, как говорится в скверных баснях языческих, рождены от Кроноса и Реи — бесов, и суть брат и сестра, и не только брат и сестра, но, как говорится в баснях, Гера была и супружницей брата своего Зевса. Какой же слух христианский, если кто действительно благочестует по Богу, может без возмущения перенести, слыша, что Христос признается происходящим от бесов — Кроноса, Зевса и Геры, а не от праведных Авраама, Иессея и Давида? Но, может быть, некоторые невежды и прекословцы скажут, что нет никакого порицания для бесовских истуканов, так как Ирою образовательно обозначается Сама Дева Мария? О, какое нечестие и вместе безумие! Скажите мне, Бога ради, вы, которые так думаете: из какого священного Писания научились вы слушаться бесов, учащих и устанавливающих о божественных таинствах? Не слышите ли вы Самого Сущего над всеми Бога, ясно запрещающего чрез блаженного пророка Давида грешному диаволу так: *Грешнику же рече Бог: вскую ты поведаеши оправдания Моя и восприемлещи завет Мой усты твоими? ты же возненавидел еси наказание, и прочее (Пс.49:16-17)*. Павел же, всемирный светильник, проповедуя Евангелие Христово в Филиппополе в Македонии, когда дух пытливый свидетельствовал о нем, что он раб Вышнего и возвещает путь спасения, не потерпел этого кротко, но, *стужив си*, запретил духу лукавому именем Господним и изгнал его из рабыни, считая недостойным, чтобы божественное получало

удостоверение от нечистого духа. И что я говорю о Павле? Сам Владыка всех не с кротостью принял свидетельство о нем нечистых духов, когда они говорили: *вем тя, Кто еси, Святыи Божий, Ты еси Христос, но строго запретил им, да не явлена Его творят*. Короче сказать: все вообще святые отцы тщательно завещают нам отнюдь не верить бесам, если бы они что-нибудь и истинное говорили, но всеми силами отвращаться от них и гнушаться ими, как врагами Божиими и наветниками наших душ, говорит же с блаженным Давидом: *Накажет мя праведник милостию и обличит мя, елей же грешного да не намастит главы моя* ([Пс.140:5](#)). Вы же по какой причине презираете столько завещаний и указаний Божественного Писания, а внимаете без меры такому Писанию, которое исполнено всякой лжи и хулы, а, главное, изложено самими бесами? Отстанем от такого безумия и научимся говорить: *Возненавидех церковь лукавующих, и с нечестивыми не сяду* ([Пс.25:5](#)).

Следовало бы нам удовлетвориться сказанным нами к обличению лживого того Писания и здесь прекратить слово в защиту истины. Но так как он и в остальных своих словах проявляет то же направление, то и нам не худо несколько помедлить в подвиге о истине, во славу воплотившегося неизреченно Бога-Слова, на большее уверение слушателей в благочестии и для окончательного изобличения лжи. Итак спрашиваем, а чудный тот лжец пусть отвечает нам: из каких боговдохновенных писаний он научился тому, о чем утверждает, что бесовские истуканы веселились и радовались о зачатии Иры и восклицали по-человечески? Божественное Писание так взывает о них и говорит: *идоли язык сребро и злато, дела рук человеческих: уста имут и не возглаголют, очи имут и не узрят, уши имут и не услышат, ноздри имут и не обоняют, рuce имут и не осяжут, нозе имут и не пойдут, не возгласят гортанем своим* ([Пс.113:12-15](#)). Вот Божественное Писание признает их глухими, слепыми, бесчувственными и безгласными. В каких же писанных книгах сказано то, о чем ты утверждаешь? Не в персидских ли? Но мы им не верим, ибо имеем заповедь Святого Духа, которая говорит: *в церквах благословите Бога, Господа от источник израилевых* ([Пс.67:27](#)). Книги же персидские были писаны духом бесовским и составляют источники бесовские, а не израилены. Источники израилены суть книги пророческие, писанные Духом Святым, и ими мы должны петь и хвалить Бога и Господа Иисуса Христа, а не бесовскими провещаниями и книгами персидскими. *Исповедаша мне, — сказано, — законопреступницы глумления* (пустословие), *но не яко закон Твой, Господи* ([Пс.118:85](#)). К тому же пусть скажет странный этот пустослов, откуда получили бесы такое предведение и откровение, тогда как Божественное Писание известует, что таинство воплощения окончательно сокрыто было вообще от премирных и умных сил и от земнородных, как написано блаженным Давидом: *и приклони небеса и сниде, и мрак под ногама Его* ([Пс.17:10](#)). Святыи Косьма песнописец поет в церкви, говоря: «Премудрость, Слово и Сила и Сын сый, Отчее сияние, Христос Бог сил утаися, елики премирны и елики на земли, и вочеловечься, обновил есть нас, яко прославися». Что же означает и то божественное изречение, которое говорит: *Снидет яко дождь на руно и яко капля, каплющая на землю* ([Пс.71:6](#)), как не таинственное и вполне неслышимое непостижимое Его божественное вочеловечение, по подобию дождя, который без стука каплет на руно (шерсть) и на землю. И самый тот начальник бесов, говоря воплощенному Богу-Слову в пустыне: *аще Сын еси Божии, рцы, да камене сие хлебы будут* ([Мф.4:3](#)), явственнейшим образом обличается, что он сначала не знал бывшего неизреченного воплощения Его от Приснодевы Отроковицы. Если бы он узнал в Нем Самого Создателя всех, то никак не осмелился бы приступить к Нему. Откуда же получили бесовские глухие и бесчувственные истуканы такое откровение и предведение? Сами собою? Но да не будет того, чтобы принять нам такую хулу! Ибо если, по слову пророка, никто не *уразуме ум Господень* ([Ис.40:13](#)), то как же бесы уразумели? И в другом месте сказано: *Тайны моя Мне и друзьям моим* бесы же враги Божии, а не друзья; как же они могли узнать эту предивную тайну? Но,

может быть, Дух Святой открыл им? Да не попустится нам так мудрствовать, ибо *кое общение свету ко тьме, или кое согласие Христови с велиаром?* ([2Кор. 6:14-15](#)). К тому же передается между наиболее знаменитыми в премудрости мужами эллинскими, один из коих есть сам премудрый Плутарх, живший во времена Августа кесаря, что за сорок лет до воплощения Бога-Слова совершенно умолкли по всей вселенной бесовские кумирницы, будучи осуждены на безгласие, тогда как дотоле они многоразличными волхвованиями прельщали род человеческий. Если по этим словам внешних мудрецов, божественным повелением и Божию силою бесовские кумирницы по всей вселенной были осуждены на безгласие, то как истуканы, находящиеся у персов, радовались и играли и возвещали тайну воплощения Сына Божия? Ибо *не красна похвала, — говорит Божественное Писание, — во устех грешника* ([Сир. 15:9](#)). Чему же они радовались, когда по естеству они враги и ненавидимы Богом, Создателем всех, и к тому же, когда знали, что от воплощения Бога-Слова имеет последовать для них окончательная погибель? Ведь они слышали издавна божественный псалом, который говорит: *Да воскреснет Бог и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его; яко исчезает дым, да исчезнут, яко тает воск от лица огня, тако да погибнут грешницы от лица Божия* ([Пс.67:2-3](#)). Также и в Святом Евангелии, оплакивая свою погибель, со страхом зывали: *Увы! увы! Что нам и Тебе, Иисусе Назарянине, пришел еси погубити нас! Вем Тя, Кто еси, Святой Божий* ([Мк.1:24](#)).

Итак ясно, что все это лживо и есть безумное изобретение ума суемудрого, как и то, что он говорит далее, вслед за сим, — будто истуканы женского пола в веселии поют, молятся и говорят: «Кария! источниче водоносный небесного светила, мать и облако, отразившая миру жизнь, помяни твоих рабынь, пречистая владычица!» Здесь очевидное последование Оригенову мудрованию о том, что и бесы будут спасены, которых он и представляет молящимися: «Помяни нас, рабов твоих». Говоря: «Кария, источниче водоносный», — что иное обозначает он этим, как не покаяние бесов? Если же покаяние, то и спасение. Что же может быть злостнее этого? Но зачем он переименовал Марию в Карию? Из какого Писания он это почерпнул? А что он говорит, что большая и пресветлая звезда, сойдя с неба и став над источником, издала такой голос: «Владычица источниче! Великое солнце послало меня возвестить тебе и послужить тебе при рождении», и какие после сего он приводит пустословия, — всем этим не противоречит ли он божественному Евангелию от Луки, который говорит, что чрез Ангела Божия Гавриила, а не чрез звезду получила благовещение Преподобная Дева, при чем Ангел сказал Ей: *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою* ([Лк. 1:28](#)). Этот же несмысленный, как видится, более верит тому, что бесами открыто несвященному Пропию, нежели написанному по внушению Святого Духа божественным Лукою. Так везде в бесовском своем сочинении он хулит и лжет, и потому, как можно его слушать? Напротив, кто по справедливости не предаст все это анафеме, и самого сочинителя не признает достойным презрения, как извращающего божественное Евангелие от Луки?

Он говорит также, что звезда остановилась над источником, где и пребывала до тех пор, пока Киром, царем персидским, были посланы волхвы, тогда и звезда с ними пошла. Что и в этом он явно лжет, тому неложные свидетели сами волхвы, которые в святом Евангелии от Матфея говорят: *Где есть родишься Царь иудейский? Видехом бо звезду Его на востоце* ([Мф.2:2](#)); не говорят, что видели ее стоящею в кумирнице над источником, но *на востоце*, то есть, в воздухе, в той части неба, которая на востоке. А что это происходило не при Кире, как пустословит этот суемудренный, — эту ложь мы ранее достаточно обличили и нет надобности вторично обличать ее. А что он рассказывает, как бы, от лица волхвов, возвратившихся в Вавилон и рассказывающих о том, что было говорено ими к иудеям, а этими к ним, — все это, как очевидную ложь и умышление ума необразованного, и как не содержащееся в божественном

Евангелии, я оставляю без рассмотрения. Ибо ни звезды иудеи не видели ни прежде пришествия волхвов, ни тогда, когда они пришли, ибо звезда, по смотрению Божию скрылась, когда волхвы пришли в страну иудейскую, ни даров волхвам иудеи не подносили, дабы они умолчали о родившемся Мессии, ни волхвы не укоряли иудеев, осуждая их в неверии и зависти. Все это, очевидно, лживые измышления необразованного ума и сказано помимо всякой евангельской истины и церковного предания. А что он приводит блаженную Деву, повествующую волхвам о Себе и о родившемся из Нее плотью Боге-Слове, что в день субботний, когда начала светить заря, внезапно явился ангел и благовестил Ей некоторое рождение, и что Она смутилась и сказала: «Да не будет этого Мне никогда, Господи», — не величайшая ли это ложь и отвержение евангельской истины? Какой благочестивый ум не возмутится тем, будто Дева смутилась словами божественного Гавриила, превосходящими всякую мысль, тогда как Она ничего вопреки не сказала, как написано блаженным Лукою? И что Она отвергла возвещаемое Ей, как этот дивный лжец пустословит, — это несносная ложь: ибо не так ответила благословенная Дева, а только спросила: *Како будет сие, идеже мужа не знаю?* И когда получила полное разъяснение от ангела Божия, то воскликнула: *Се раба Господня: буди Мне по глаголу твоему!* ([Лк. 1:34, 38](#)). Но и то не согласно с преданием Соборной Церкви, что он говорит, что в субботу было Благовещение Преподобной Деве, ибо все вообще богоносные отцы согласно говорят, что в день недельный было Ей благовещение, и по этой причине они называют «Господственною» пасхую ту, когда случится сойтись в один день божественному Благовещению и светлому дню Воскресения Господня. Но и ту его ложь не следует оставить без обличения, что он представляет волхвов говорящими, когда они приносили дары воплотившемуся Богу-Слову: «Твоя от Твоих Тебе приносим, Владыко Иисусе!» А что он это лжет, явствует из того, что это таинственное изречение первый предал Соборной Церкви Божией Блаженный Иаков, брат Божий, в составленной им священной литургии, а после него и Василий Великий, говоря так: «Твоя от Твоих Тебе приносяще о всех и за вся», назнаменуя этим Самое Святое Тело и Честную Кровь Господа нашего Иисуса Христа, а не золото, смирну и ливан — предметы низшие и тленные. Да и как волхвы, будучи варварами, не наученными божественным предметам, могли иметь разумение сего таинственного и достопоклоняемого изречения, когда страшная тайна еще не совершилась, говорю, не принесено было еще за весь мир спасительное приношение, то есть, страдания Христовы, и это таинственное изречение еще не было написано? Хотя они и премудры были в звездочетской науке и, руководимые звездою, достигли Недостижимого, родившегося плотью Бога-Слова, но еще не были пророками на подобие древних пророков: Исаии, Иеремии и Даниила, чтобы им это сказать в пророческом духе. Очевидно, что Афродитиан в этом случае слукавил, и то, что сам он, спустя много лет после воплощения Бога-Слова, услышал произносимым в церквах Божиих православными священниками, это он злохитро приписывает волхвам, чтобы таким способом прельстить мысль более неразвитых и более уверить их в справедливости его ложного и душевредного измышления, в чем ему отнюдь не должно верить, если хотим сохранить благочестие к Богу, помня сказанное премудрым проповедником и учителем: *Аще кто вам благовестит паче, еже приясте, анафема (проклят) да будет* ([Гал.1:9](#)). Афродитиан же, возвещая иное против того, что нам преподано святым Евангелием, как мы выше сказали, подлежит проклятию, по неложному определению апостольскому. Отступим же от такого лживого Писания, чтобы и нам не подпасть одному с ним осуждению! Но об этом довольно.

Как можем мы принять и то, что он говорит, будто волхвы застали Отроча сидящим на земле и играющим, и когда они похвалили Его, то Оно радовалось и смеялось. Где найдется что-либо подобное, написанное боговдохновенными евангелистами и богоносными отцами? Святое Евангелие от Матфея ясно говорит: *Видевше же звезду, возрадовашася радостью великою зело, и*

пришедше в храмину, видеша Отроча с Марию Матерью Его, и падше поклонишася Ему, и прочее ([Мф. 2:10-11](#)). И блаженный Лука говорит: *и человецы пастырие реша друг ко другу: перейдем до Вифлеема, и видим глагол сей бывший, егоже Господь сказа нам. И приидоша поспешшеся, и обретоша Мариам же и Иосифа, и Младенца лежаща во яслех* ([Лк. 2:15-16](#)). Это же ясно видно и из священных канонов, певаемых в Рождество Христово, где говорится так: «Показа явственне волхвом звезда Тебе, Милостиве, сущаго прежде солнца Слова, в вертепе убозе, пришедша истребити грех, в пеленах повита, Егоже радующеся видеша Тогоже и Бога и Господа». Также ипакой по 3-й песни показывает то же, где говорится: «Начатю, язык небо. Тебе принесе младенцу, в яслех лежащу, ихже и устрашаше не скипетры, ниже престолы, но последняя нищета; что бо худшее вертепа? или что смиреннее пелене?» и прочее. Кому же больше должно верить, Матфею ли и Луке, Духом Святым написавшим святое Евангелие, также Иоанну Дамаскину и блаженному Косме, мудрствующим и говорящим согласно с евангелистами, или Афродитиану, неизвестному Святой Соборной Церкви, который слышал от бесов и написал вопреки евангельским и отеческим догматам и преданиям? Рассудите сами — вы, которые такое писание весьма уважаете и любите, справедливо ли сколько-нибудь и спасительно и Богу угодно, оставив животочные и достопокланяемые слова Святого Духа, внимать учениям бесовским лжесловесников, говоря словами Апостола? *Овцы Моя*, — сказано, — *гласа Моего слушают, и по Мне грядут, по чуждем же гласе не идут, но бежат от него* ([Ин. 10:27, 5](#)). Вы же, братия честные, воспряньте, Бога ради, и таковым еретическим писаниям отнюдь не внимайте. И того не следует принимать, что он говорит, что Отроча играло и смеялось, утешаясь похвалами волхвов; ибо нигде в боговдохновенных Писаниях не содержится ничего такого о нраве Господа и Спасителя нашего, чтобы Он играл и смеялся и услаждался бы человеческою похвалою. Это свойственно нравам младенцев неразумных и глупых, непричастных действия Святого Духа. Спаситель же наш, хотя был и малым отрочатом плотью, но был вместе и совершенный Бог, имея в Себе существенно всего Отца и Святого Духа, и нрав Его был не младенческий и не несмысленный, какой бывает разум у простых человеческих младенцев, но был исполнен божественной премудрости и разума и страха Божия, как говорит Божие слово: *исполнит его дух страха Божия* ([Ис. 11:3](#)). А где дух премудрости и разума и совета и крепости и благочестия и страха Божия, оттуда удаляется всякая человеческая слабость и неразумие и бессмыслие и бесчувствие. А что нрав Спасителя нашего был не таков, каким изображает его Афродитиан, явствует из Божественного Евангелия и прочих боговдохновенных писаний; ибо нигде не найдешь в писании повествования, что Он играл, или смеялся, или говорил что-либо к людям с тем, чтобы привлечь их похвалу; напротив, найдешь, что все это Он отвергает. Не ложный свидетель сего Сам Он, Который говорит так: *славы от человек не приемлю* ([Ин. 5:41](#)), то есть, не ищу; но и когда похваляла Его жена, говоря: *блажено чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссал*, — Он не усладился душою и не обрадовался такой похвале, как какой-нибудь славолубец, а напротив очень мудро отклонил ее, сказав похвалившей Его и присутствовавшему народу: *Темже убо блажени слышащии слово Божие и хранящии е* ([Лк. 11:27-28](#)).

Итак бессмысленно и это сказано странным сим лжецом о вочеловечившейся Ипостасной Премудрости Вышнего, и потому не должно внимать таким его пустословиям, а напротив, следует издеваться над ним и презирать его.

К числу многих других своих пустословий, несмысленный сей, стараясь извратить неложное предание Соборной Церкви о пречистой и достопокланяемой иконе Пречистой Богоматери и Единородного ее Сына, Бога-Слова, представляет волхвов говорящими: «Мы, имея с собою живописца, написали образ Обоих и принесли в свою страну». Если это так, то ложно предание Соборной Церкви о том, что верный божественный апостол и евангелист Лука

написал образ Пречистой Божией Матери и Единородного ее Сына, Бога-Слова, и принес его к Божией Матери; Она же, похвалив образ, сказала: «Благодать, которая во Мне, да будет с ним».

После того, как Афродитиан обличен в стольких и таких страшных выдумках, составленных им против слова истины и против апостольской истинной веры, — кто сколько-нибудь станет внимать ему? Напротив, если кто благочестив, то не возгнушается ли таким его сочинением и не бросит ли его в огонь, как плевел лукавого и злокозненного беса, всеянный среди чистого пшеничного поля благоверия? Если же кто после этого будет принимать его сочинение как благоверное и будет иметь его в чести, то пусть знает, что он далеко отпал от благоверия и подобно ему мудрствует и утверждает, а потому подлежит одинаковому с ним наказанию по уставу Соборной Церкви, который говорит: «Еретик есть и подлежит законным наказаниям для еретиков, — тот, кто и мало нечто изменяет в православной вере». А кто услаждается и соглашается с противоречивым сим сочинением, тот не малое что-либо изменяет в православной вере, но отвергает самую суть нашего спасения, как достоверно и истинно показано мною пророческими свидетельствами.

Если же некоторые, побеждаясь своим расположением к спорам, недугуют относительно нашего по Богу братолюбия и этого нашего напоминания и совета, и отступить от такового хульного Писания не хотят, признавая его правильно исповедающим Господа нашего Иисуса Христа Слова, собезначальным Отцу и источником жизни и нетления, ради человеколюбия сшедшего с небес, чтобы обновить созданного рукою Божиею по образу и по подобию Божию человека: таковые пусть узнают, что все вообще зломудренные еретики имеют обыкновение примешивать в своих Писаниях и некоторые справедливые догматы, чтобы этим способом придать достоверность и сделать удобоприемлемыми для православных составленные ими хулы. По этой причине Владыка всех и Бог, Ипостасная Премудрость Отчая, Господь наш Иисус Христос, зная, как Бог, эту их злохитрость, предупреждает Своих учеников, а чрез них и всех нас, верующих в Него, и строго заповедует нам, говоря: *Внемлите от лживых пророк, иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы. От плод их познаете их (Мф.7:15-16)*. И по справедливости таковые названы Спасителем нашим хищными волками, ибо своими лицемерными и, по-видимому, благими словами, которые они примешивают к своим душепагубным словам, прельщают души людей простых и тайно влекут их с собою в погибельную пропасть. Будем же прилежно внимать себе, Бога ради, и не без испытания будем верить всякому духу, то есть всякому учению, но рассмотрим, во всем ли оно согласно с апостольскими и пророческими преданиями и учениями, и если в чем разнствует с ними, или само с собой не согласно, — не будем его принимать, но отбросим от себя, как плевелы лукавого беса, всеянные посреди чистой пшеницы истинной веры на прельщение и погибель душ наших. К таковым обманчивым еретическим произведениям принадлежит и эта повесть, которая не только не согласна с апостольским и отеческим учением и преданием, а напротив противоречит им и сама себе противоречит, как это видно в конце ее; ибо сказав ранее, что волхвы нашли Отроча сидящим на земле, имеющим приблизительно около двух лет, он затем, как бы забыв свои слова, говорит: «Мы же, размыслив об этом чуде, сказали, что начаток неверных народов небо привело к вере, призвав звездою волхвов с востока, из страны персидской, в Иерусалим с дарами на поклонение лежащему в яслях, которых Отроча устрасило не царскими скипетрами и престолами, а последнюю нищетою; ибо что хуже вертепа и что убожее пелен, в которых воссияло богатство Твоего Божества?» Вот истина евангельская и Соборной Церкви! Так следовало бы ему и там сказать о волхвах, что они увидели новорожденного Младенца в яслях, повитым пеленами, а не двухлетним, приблизительно, дитятей, сидящим на земле, играющим, смеющимся и радующимся о похвалах, произносимых волхвами. Это все, очевидно, ложь и измышление ума бессмысленного. А что волхвы

поклонились Младенцу новорожденному (а не двухлетнему), явствует и из того, что и самые пастыри свидетели поспешили придти в Вифлеем в тот день, чтобы видеть откровенное им облиставшим их ангелом Господним, который сказал им: *Не бойтесь: се бо благовествую вам радость велию, яже будет всем людем, яко родися вам днесь Спас, иже есть Христос Господь, во граде Давидове. И се вам знамение: обрящете Младенца повита, лежаща в яслех* ([Лк. 2:10-12](#)). Очевидно, что и волхвы, спустя немного дней после пастырей, достигли Вифлеема и поклонились Спасителю, новорожденному Младенцу, лежащему в яслях, как передает евангельская истина и как мы выше показали, а не двухлетнему Отрочати, сидящему на земле и играющему.

Итак, насколько было для нас возможно, мы, при помощи благодати Святого Утешителя, изобличили лживость Афродитиановой повести, и сделали вам ясною евангельскую истину евангельскими и отеческими изречениями. Теперь от вас уже зависит отстать от этой лживой повести и возлюбить со всеми православными патриархами церковную истину, и ясно воскликнуть вместе с блаженным Давидом, который говорит: *Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи!* И опять: *Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим!* ([Пс.118:85, 103](#)). Слова же Афродитиановы — не словеса Божия, но обман бесовских истуканов, на пагубу слушающим. А как бедственно прибавить к преданной нам православной вере или что-либо убавить из нее, думаю, что вы и сами знаете. Соблюдайте же себя чистыми от всяких таких еретических плевел, чтобы можно было и вам с дерзновением сказать: *Не ненавиждия ли Тя, Господи, возненавидех, и о вразех Твоих истаях? Совершенною ненавистию возненавидех я: во враги быша ми* ([Пс.138:21-22](#)). Богу нашему слава и держава и поклонение в бесконечные веки. Аминь.

21. Против Аполлинария — об Иуде предателе

Часто приходилось мне слышать от многих, которые настойчиво утверждают, что предатель не тотчас по возвращении тридцати сребренников погиб удавлением, как утверждает святое Евангелие от Матфея, но что он прожил еще довольно лет, только, как они мудрствуют, сильно опух, так что сделался для всех, проходивших по тому месту, некоторым дивом и страшным зрелищем. Поэтому рассудилось и мне, слабоумному, краткими словами защитить евангельскую истину и обличить лживость неправды, и тех, которые по неопытности располагаются внимать лжи, возвратит к евангельской истине и увещать их *не мудрствовати паче, еже подобает мудрствовати* ([Рим.12:3](#)) и так безрассудно и непристойно не восхищаться всякою ложью и не соглашаться с нею, хотя бы и ангел с неба благовестил нам не то, что мы приняли от боговдохновенных писаний, но предавать его анафеме, как пишет блаженный апостол Павел к галатам, говоря: *Аще кто вам благовестит паче, еже приясте, анафема да будет*, хотя бы то был и ангел с неба ([Гал.1:9](#).) Имея такую твердую апостольскую заповедь, как вы, о добрейшие, так безрассудно увлекаетесь такою очевидною ложью и соглашаетесь с нею? Если справедливо то, что говорит об этом Паппий, который утверждает, что Иуда после того, как предал Господа славы, жил еще много лет, то окажется ложным святое Евангелие от Матфея, которое ясно повествует о нем, что он, по возвращении тридцати сребренников, пошел и удавился. Если в этом святое Евангелие солгало, как думаете вы с Паппием, то и в остальных повестях своих оно не может считаться достоверным, по божественному изречению, которое говорит: *неправедный в мале, и во мнозе неправеден есть* ([Лк.16:10](#)). Но пусть будет и так, как вам с Паппием думается, что блаженный Матфей не правильно передал относительно предателя, будучи одержим, как человек, забвением или неведением. Но блаженный Иоанн, сын громов, перевел с еврейского на греческий язык святое евангелие от Матфея, и вы утверждаете, что от него же, Иоанна, достоверно слышал Паппий и научился тому, что говорит о предателе; то как же святой евангелист Иоанн преминул и оставил без исправления такую описку Матфея, тогда как он и в своем Евангелии обличил злобу предателя, сказав, что он крал вметаемое в ковчежец, о чем прочие евангелисты умолчали? Как обошел бы он молчанием такой гнев Божий, обличающий нечестие предателя? Но и уверовавшие евреи, для которых спустя восемь лет по воскресении Христовом, было написано Матфеем святое евангелие, — как они приняли бы такую явную ложь о предателе, если бы знали, что он после предания жил много лет? В особенности же, как позволил бы себе блаженный Матфей так явно лгать на предателя пред теми, которые знали, что он еще жив? Но пусть будет и так, что с блаженным Матфеем и Иоанном случилось нечто человеческое, и поэтому они так передали нам о предателе. Что же скажем о блаженном Петре, верховном апостоле, и о божественном евангелисте Луке? Божественный Лука в «Деяниях Апостольских» приводит верховного апостола, который не чрез много лет после воскресения Спасителя, а только чрез 40 дней говорит в собрании всего множества учеников о предателе, что он *ниц быв проседся посреде, и излияся вся утроба его*, и затем, удостоверив его погибель, присовокупляет говоря: *и разумно бысть всем живущим во Иерусалиме* ([Деян.1:18-19](#)). Если излиялась вся утроба его вследствие того, что он *проседся посреде*, и всем живущим в Иерусалиме известна стала (*разумно бысть*) погибель его, то как вы, оставив без внимания столько свидетелей и таких боговдохновенных мужей — говорю: Петра, Иоанна, Матфея и Луку, а главное, Самого Божественного Утешителя, Который говорил чрез них, — так неудачно и без рассмотрения последуете одному неизвестному человеку, о достоверности которого нет никаких свидетелей и который явно противоречит написанному и изглаголанному Святым Духом и извращает оное. Если *вся утроба его излияся и быв ниц*,

проседая посреде, то как можно было уже после того остаться человеку живым, когда часто и одного удара по голове не может иной перенести, но тотчас оказывается мертвым. Предатель же не одно ударение по голове получил, но лишился всей утробы своей, то есть, печени, легких, селезенки и всех кишок; то кто, будучи в здравом уме, скажет, что он после того оставался в живых, хотя бы на одно мгновение? Не будем же после того так неудачно увлекаться всяким ветром чужого учения, но будем испытывать духов, *аще от Бога суть* ([1Ин. 4:1](#)), то есть, согласно ли известное учение с евангельским и апостольским писанием, и таким образом пребудем в чистой и непогрешительной вере. Здравствуйтесь о Господе!

22. К отрицающимся при своем поставлении и дающим клятвенное рукописание Русскому Митрополиту и всему Освященному Собору в том, чтобы не принимать поставления на митрополию и на архиерейство от папы Римского, как содержащего латинскую веру, и от патриарха Цареградского, как находящегося во власти скверного царя безбожных турок, и поставленного ими не принимать

Отвращаться и отменить рукоположение Римского папы, как отпавшего от лика православных архиереев, достойно и праведно и весьма нужно. Рукоположение же Константинопольского патриарха, пребывающего доселе, благодатию Божию, во всяком православии и благочестии, по какой причине требуется отвергать, о досточудный? Давая предварительно собственноручное обещание строго хранить священные каноны Святых Апостолов и Седьми Вселенских Соборов, — где нашел ты в них учение о том, чтобы сколько-нибудь дозволено было отлучиться от своего патриарха, пока он православно управляет святою Божию Церковью? Если же потому гнушаетесь вы константинопольским рукоположением, что праведным судом Божиим православные цари за грехи свои изгнаны, а вместо их попущено царствовать неверным мучителям и гонителям христиан, то прежде всего научись тому, что святое никогда не оскверняется тем, что находится во власти нечестивых, и в этом удостоверься тем, что все 300 лет, и несколько более того, от времени вознесения Спасителя до великого царя Константина, вся вселенная управлялась царствовавшими тогда нечестивыми гонителями христиан, но святая Божия Церковь как солнце сияла среди нечестия, украшаясь бесчисленными чудесами и силами Святого Духа, и ни один народ никогда не отлучался от нее, как от оскверненной властью нечестивых, как это тебе неправильно кажется. Затем следует твоему преподобию знать, что святители помазуют и царей на царство, венчают и утверждают их, а не цари поставляют святителей. По этой причине цари с благоговением и любовью целуют руки святителей, как освященные Богу Вышнему, и главу свою пред ними преклоняют наравне с прочим народом, получая от них благословение знаменем честного креста. Следовательно, священство больше царской власти земных царей, ибо *без всякого прекословия меньшее от большего благословляется* ([Евр.7:7](#)), говорит божественный Апостол. Поэтому, хотя и изгнаны судом Божиим мирские цари, но духовно царствующий не отвержен от Бога и не лишен Божией благодати, но пребывает твердо, будучи сохраняем, Божию благодатью, во всяком православии и среди нечестивых. Как похвально отвращаться тех, которые заражены еретичеством, так предосудительно и бесполезно отлучаться от архиерея, пребывающего в православии.

23. О том, что святые места никогда не оскверняются тем, что находятся во власти безбожников, хотя бы это продолжалось и много лет

За несколько дней пред сим ты изволил говорить со мною о том, что в нынешние времена прилично будет назвать и признать Иерусалимом царствующий в православной России великий и именитый град Москву, так как древний Иерусалим соделался уже непотребным, потому что в течение многих лет находится во власти сарацин. Об этом хочу кратко побеседовать с твоим благоговеинством, честный отче! Ибо несправедливым будет с моей стороны, как я почитаю и думаю, если не изгоню из твоей мысли такое неправильное понятие. Решаюсь же на это не потому, чтобы позавидовал знаменитейшему граду Москве по поводу присвоении ему такого наименования, — да не будет мне увлекаться таким неистовством, ибо я с самого начала возлюбил и всегда почитал славнейший град Москву и продолжаю любить его и особенно почитать, всегда молюсь о нем, испрашивая ему всего лучшего и полезнейшего, а также и пребывания и утверждения благочестивой его державы в бесконечные веки, — но я хочу тебе напомнить, что святые места никогда не лишаются своей святости, какую они получили от сошедшей на них свыше божественной благодати, хотя бы города, в которых находятся святые места, по судьбам Божиим, и находились во власти нечестивых: *Нераскаянна бо*, — говорит Священное Писание, — *дарования и звание Божие* ([Рим.11:29](#)). Во-вторых, то, чтобы почитать выше достоинства или человека какого-нибудь, или город, или страну, служит для них более в укоризну, а не к славе и похвале, как утверждают святые отцы. А что святые Божии церкви не теряют святости, какая в них содержится, тебе, человеку опытному в Священном Писании, следует знать, как и то, что, хотя много лет прошло от Соломона, царя израильского, до разрушения вавилонянами самого царствующего града и пленения всего народа иудейского, в течение которого времени весьма нечестиво и различным способом знаменитый тот храм Божий осквернялся многими царями иудейскими, приносившими в нем жертвы идолам и вносившими в него самых идолов, особенно же известным прежде своим великим нечестием, а впоследствии просиявшим теплейшим покаянием, Манассиею, и последовавшим ему в нечестии сыном его, Амосом, однако божественная благодать и дар пророчества и чудесные проявления в сем храме никогда не прекращались. Свидетелями сего служат сами пророки Исаия и Иеремия, которые пророчествовали и чудодействовали и оба подвизались за отеческое благочестие и за святой закон, за что и были гонимы и окончили жизнь свою мученически: один, будучи перетерт деревянною пилою, а другой — сначала брошен в ров, полный кала, а потом побит камнями в Египте переселившимися туда богопротивными иудеями. Но что вспоминать об Иерусалиме и его царях? А царствовавшие в Самарии над отделившимися десятью коленами израильскими, — какое не превзошли эллинское идолопоклонническое неистовство своим нечестием против Самого Вышнего, увеселяясь идольскими жертвами и различным чародеянием, ворожбою и гаданием по полету и голосу птиц, но и при всем этом божественная свыше благодать и дар пророчества отнюдь не отступили от них. Свидетелями сего служат досточудный Илия и Елисей и Михей, и пророки, коих много было при Илии и Елисее. Но почему я не напомню тебе о том, что еще гораздо удивительнее сего? Это — то, что когда десять племен израильских были отведены пленниками в Ниневию, и царь ассирийский послал людей иноплеменных жить в Самарию, то Бог, пекущийся о народе израильском, вознегодовал об этом нечестии, что иноплеменники оскверняют всякими идолопоклонническими нечестиями страну, отделенную народу израильскому, напустил на нечестивых диких зверей — львов и

медведей, которые, как самых жителей, так и скот их поедали, делая для них жизнь прискорбнейшею. Царь ассирийский, будучи в недоумении о сем и не имея возможности устранить этот гнев Божий, по совету находившихся в Ассирии плененных иереев и левитов, послал в Самарию законоучителей и книжников иудейских, чтобы они научили живущих в Самарии ассириян исполнять данный Богом чрез Моисея народу иудейскому закон. И когда царь так поступил, то по мановению Божию звери исчезли и страна та сделалась пригодною к заселению. Понимаешь ли, о чудный старец, что даже и тогда, когда страна та была запущена и лишилась своих жителей, божественная благодать не отступила от нее, но еще пребывала в ней? Да и иудеев, не только в своей стране беззаконноавших, но и находящихся в плену в чужой земле, благодать Божия не оставила, но и там была с ними, посещая их пророками и законоучителями, утешая и всяким способом утверждая их в благочестии отцев их: Авраама, Исаака и Иакова. Как не обратил ты внимания, ты, такой опытный в писании старец, еще и на то, что хотя и долгое время святой град Иерусалим находился во власти безбожных сарацин и осквернялся всякими их беззакониями, но это осквернение нисколько не коснулось святого святых, то есть, находящегося в том городе божественного храма Воскресения Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа и прочих святых церквей и честных обителей, какие в нем и окрест его сооружены благочестивыми, но благодать принявшего в нем распятие и погребение и воскресшего Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа продолжала освящать его и прославлять великими добродетелями и богоугодными деяниями богоносных отцев, архиереев, иереев и преподобных иноков. Доказательством сказанного служит собравшийся в том городе при Софронии, святейшем патриархе Иерусалимском, священный собор, который предал проклятию безумную ересь монофелитов (единовольников). Также и другой священный собор, собравшийся в том городе против иконоборцев, который, будучи просвещен Святым Духом, писал пространное поучительное и вместе обличительное послание к Феофилу, царю греческому, который был иконоборцем. К тому же пусть убедит тебя оставить неправильные мысли, какие ты имеешь, стихира, составленная премудрым Иоанном Дамаскиным, который ясно и с особенною торжественностью возвеличивает святой новый Сион, говоря так: «Радуйся, Сионе святой, мати церквей, Божие жилище, ты бо приял еси первый оставление грехов воскресением». Такой премудрый учитель признает и называет Иерусалим — святым, матерью церквей, Божиим жилищем, а мы считаем его недостойным называться Иерусалимом, потому что он в течение многих лет находится во власти безбожных сарацин. Но оскверняется не он, а те, которые в нем злочестиво и весьма скверно живут между собою. Знай же, что города православных и находящиеся в них святыни тогда оскверняются, когда живущие в них верные, отступив от благочестивой во Христа Бога непорочной веры и досточтимого жительства, примут богомерзкие и скверные обычаи и бесовское учение безбожных агарян. А пока они крепко держатся благочестивой во Христа Бога веры и мужественно терпят за веру во Христа Бога и любовь к Нему всякие скорби и различные напасти, причиняемые им безбожными агарянами или злочестивыми еретиками, до тех пор города их уподобляются темницам, в которых в древние времена заключались богоносные мученики, а сами, как страждующие подобно им, суть исповедники и по достоинству будут признаны живыми мучениками, согласно божественного определения, которое говорит: *Блажени изгнаны правды ради, яко тех есть Царствие Небесное. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради, и прочее известное тебе (Мф.5:10-11)*. И блаженный апостол Петр говорит: *Аще укоряеми бываете о имени Христове, блажени есте, яко славы и Божий Дух на вас почивает (1Пет. 4:14)*. Вспомни также и то, сколько крови мученической было пролито древними мучителями и гонителями по городам, странам и селениям благочестивых во всей вселенной, и какими сквернейшими и богомерзкими идольскими жертвами осквернялись эти

города и селения, но благодать Христа Спасителя и непобедимая божественная сила Его никогда не переставала вспомоществовать гонимым в них имени Его ради, прославляя их всякими неизреченными духовными дарованиями и чудотворениями.

Не бесчести же и не уничижай священный тот и Богом изначально возлюбленный город, о котором Сам Неложный говорит: *Изра Господь Сиона, изволи и в жилище Себе. Сей покой Мой в век века, zde вселюся, яко изволих и* ([Пс.131:13-14](#)). Если же он таков и столь возлюблен Богу, то ты не лишай его нареченного ему свыше священного наименования, пока в нем православно воспевается Отец и Сын и Святой Дух, Святая и Покланяемая и Вседержительная Троица — един Бог, от Которого, для показания и извещения православной в Него веры и на посрамление всех богопротивных иудеев и безбожных агарян, ниспосылается каждый год, в навечерие Святой Субботы, в виде света, святой невещественный огонь, которым возжигаются висящие над живоприемным Спасителевым Гробом лампы. Не называй же никакой другой город Иерусалимом, хотя бы он обладал всей вселенной. Один на земле Иерусалим и одна земля иудейская, в которой Христос родился, где крестился во Иордане, где на горе Фаворской преобразился и на Голгофе был распят и там же вблизи погребен, и в третий день воскрес, и после воскресения пожил сорок дней с учениками Своими, и с горы Елеонской вознесся на небо, откуда и послал, как и обещал, святым Своим ученикам Святого Духа, а чрез них всю вселенную облистал дарованиями Его, и таким образом собрал все народы в одну благочестивую и непорочную веру, чтобы единодушно славить Святую и Покланяемую Троицу, Которой подобает всякая слава, честь и поклонение в бесконечные веки. Аминь.

24. Против утверждающих, что во всю Светлую седмицу солнце стояло и не заходило, и что поэтому вся Светлая седмица называется одним днем

Великое, воистину, благо и спасительное — знание и правильное разумение Священного Писания. Оно не только руководит изучающего оное к правильному и непогрешительному пониманию о Боге, о Его творениях и промышленности о них, но и наставляет проводить жизнь непорочную и благоугодную Богу, соединяя его божественную любовью с Создателем, посредством прилежного исполнения спасительных Его заповедей. Также великое зло есть незнание писаний и безрассудное и неосмотрительное понимание их, от чего происходят великие ереси. От этого Арий, Македоний, Несторий, Евтихий и Диоскор уклонились в различные пропасти, худо и неправильно поняв Божественное Писание, толкуя оное так, как им нравилось. И одни из них изострили хульные свои языки против Единородного, другие — против Божественного Утешителя, Которые по существу присносущны и единосущны Отцу, от Которого происходят и в Котором суть неразлучно. Они же, окаянные, низвели в положение тварей Тех, Коими и чрез Которых небеса утвердились и вся сила их, как говорит Божие слово: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их* ([Пс.32:6](#)). Но те, по причине своего суетного рвения и кичения, изобрели такое злочестивое учение о том, что нисколько не может подлежать постижению человеческого естества, и этому не следует удивляться, ибо они были полны всякой премудрости и всякого учения, и этим возгордились и побеждены были своими обманчивыми мыслями; к тому же они находились на власти архиерейской и сильно желали, по великому своему славолобию, быть предметом удивления для всех, как учителя нового и высокого богословия. Те же, которые в последние наши времена находятся на властях, не имея отнюдь никакого познания в науках, почему и Божественное Писание изучают только по букве, нисколько не постигая сокровенного в нем разума, — какое имеют мудрование и как поступают, об этом приличнее будет объяснить в другое время более подробно, чтобы показать удивительные их исправления. А что они недугуют окончательным отсутствием научного образования, ясным обличением того служит содержимое и проповедуемое ими вопреки всякой евангельской, апостольской и отеческой истине и преданию; ибо у них находится, как они говорят, какое-то никем не засвидетельствованное сочинение, которое они предлагают в виде твердого доказательства того, что в течение всей Светлой седмицы тридневного из мертвых воскресения Господа и Спасителя нашего, солнце остановило свое движение и ночи не было, но вся Светлая седмица была одним днем, при чем солнце в трех местах останавливалось по два дня: на востоке, на юге и на западе. А что такое их баснословие есть явная ложь, в этом, во-первых, явно обличает их божественный евангелист Иоанн, который пишет, говоря: *Сущу позде, в день той во едину от суббот* ([Ин.20:19](#)) и прочее. Этим явственно обличается ложь. В тот же день, говорит, *во едину от суббот*, то есть, в светоносный день Господня воскресения поздно, то есть вечером, когда солнце зашло. А что *едина от суббот* есть и называется так тот самый недельный день, об этом свидетельствует ирмос, который поется: „Сей нареченный и святой день, един суббот царь и господь», и прочее. Тот же святой Евангелист ясно доказывает истину и обличает ложь, повествуя, что верховный апостол Петр вместе с другими учениками пошел ловить рыбу в море Тивериадском, где говорит: *Изыдоша же и вседоша абие в корабль, и в ту ноць не яша ничесоже* ([Ин. 21:3](#)). Вот вторая ночь и второе явление Спасителя, а если вторая ночь, то, следовательно, и второй день. Но посмотрим и Евангелие от Луки, как и этот евангелист ясно обличает приведенную ложь,

повествуя о явлении Спасителя в другом виде двум ученикам, которые шли в селение Еммаус, и когда Он спросил их: *Что суть словеса сия, о нихже стязается к себе идуца, и еста дряхла?* ([Лк.24:17](#)) — то они в ответ рассказали Ему о том, как иудеи поступили со Спасителем в Иерусалиме, при чем присовокупили: *И над всеми сими третий сей день имать днесь, отнележе сия быша* ([Лк.24:21](#)). Какое другое свидетельство может лучше сего обличить ложь говорящих, что вся Светлая седмица была одним днем? Третий, говорят, уже день есть, *отнележе сия быша*, то есть, со времени страданий Спасителя, погребения Его и воскресения. Если же третий день, то значит, и третья ночь; ночи же не может быть, если не зайдет солнце. А что солнце обычно заходило каждый день Светлой седмицы, те же ученики Спасителя несколько ниже научают нас, говоря к Нему, когда Он *творяшеся далечайше ити: облязи с нама, яко к вечеру есть, и преклонился есть день* ([Лк.24:29](#)). Если же преклонился, то есть, солнце пришло к западу, то, очевидно, что явная ложь есть то, что некоторые невежды говорят, будто солнце в течение всей Светлой недели пребывало без захождения, сделав всю Светлую седмицу одним днем. Не следует также пройти без внимания и то чему тот же Евангелист в «Деяниях Святых Апостолов» научает нас, говоря: *пред ними же и постави Себе жива по страданию Своем во мнозех истинных знамениих, деньми чотыредесятьми являся им, и глаголя, яже о Царствии Божию* ([Деян.1:3](#)). Если бы знал этот святой Евангелист, что Светлая седмица прошла как один день, то не сказал бы *деньми чотыредесятьми*, а сказал бы: в течение 33-х дней, исчисляя дни от недели Фоминой, а не от самого живоносного воскресения. Также, каким образом окажутся справедливыми слова святого Евангелиста: *По днех осмих паки бяху внутрь ученицы Его* ([Ин.20:26](#)) и прочее, если вся Светлая седмица была одним днем, а не семь дней продолжалась? Известно же, что от дня воскресного до следующего такого дня считается восемь дней.

Не справедливо ли мы сказали в начале, что неведение боговдохновенных писаний и неосмотрительное и безрассудное исследование их есть величайшее зло? Если бы могли чудные наши последнего времени мудрецы благополучно и благорассудительно испытать апостольские и евангельские Писания, то не согласились бы легко со всяким писанием людей необразованных и неизвестных, но, будучи озаряемы Божию благодатью, умели бы различать, что есть ложь и что есть истина, и какое писание просвещает читающего оно светом евангельской истины, а какое, напротив, тьмою лжи отводит от нетленной жизни.

Итак, научившись от могущих рассуждать и распознавать подобные вещи, пусть отстанут уже от такого своего неразумия и невежества и пусть говорят вместе с пророком Божиим: *Поведаша мне законопреступницы глумления, но не яко закон Твой, Господи* ([Пс.118:85](#)), — дабы и к ним относилось сказанное: *ссаши мед от духовного камене, и елей от тверда камене* ([Втор. 32:13](#)), *камень бе Христос* ([1Кор. 10:4](#)), от Которого да почерпают сладость неизреченной Его божественной доброты и великую милость в нескончаемые веки. Аминь.

25. Против безумной и богомерзкой прелести тех, которые утверждают, что по причине погребения утопленника или убитого бывают вредные для роста земных произведений холода

Один эллинский мудрец говорит: «Видел я тело утопленника, брошенное непогребенным и оставленное в пренебрежении, и я не посмел пройти мимо, но похоронил умершего, и зрелище, во всяком случае неприятное для солнца, я укрыл, руководствуясь законом человеколюбия». Другой (подобный мудрец) учит нас человеколюбию говоря: «Утопленников пожалей и сжался над ними, ибо (опасность) плавания всем известна». Мы же, православные, какой дадим ответ в день суда, не сподобляя погребения брошенные тела утонувших или убитых, но вытаскивая их в поле и огораживая кольями? А что всего беззаконнее и наиболее богомерзко, это то, что если случится, что весной подуют холодные ветры, и по причине их плохо всходит посаженное и посеянное нами, мы, вместо того, чтобы со смирением и истинным исповеданием своих тяжких грехов укорять и осуждать себя и молиться Правящему всем Создателю, — если узнаем, что какой-нибудь утопленник или убитый недавно погребен — о, какое безумие и бесчеловечие! — выкапываем этого несчастного и бросаем куда-нибудь подальше непогребенным, производя этим жалкое зрелище не для солнца, как говорит эллинский мудрец, а для Самого Создавшего его, думая, по своему великому безумию, что погребение его служит причиной стужи! Что может быть безумнее этого безумия и бесчеловечнее этого бесчеловечия, когда то, что и пред Богом и пред людьми неверующими считается человеколюбием и великим милосердием, — мы, православные, считаем мерзким и скверным пред Богом? И это тем более, что слышим и ублажаем праведного Товита за то, что он, сверх прочих своих добродетелей, считал лучшим для себя делом то, чтобы всегда со всяким человеколюбием и с прилежанием предавать погребению всякого мертвеца из числа пленных, брошенного ассириянами в поле на съедение зверям и птицам, ради какового богоугодного его обычая, преблагий Бог сподобил его ангельской помощи, послав ему архангела Своего Рафаила в виде человека-путника, который и послужил ему в нужной потребности, и после того, как оказал ему помощь, открыл ему свое ангельское естество и похвалил его за богоугодное его дело, то есть, за погребение брошенных в пленении вавилонском мертвецов и, научив его бояться Бога и всегда угождать Ему такими милостивыми делами, скрылся от него.

Не таким ли же милосердным поступкам научает нас переданная отцами повесть об известном Магистриане милостивом, которого, когда он заболел, милосердый Господь исцелил в ночном видении, послав к нему одного мертвеца, которого Магистриан, найдя нагим, лежащим на земле, пожалел и покрыл своею одеждою? Если бы такие милостивые дела не были угодны Богу, то ни Рафаила не послал бы Он к праведному Товиту, ни мертвеца того не послал бы к Магистриану для исцеления его. Отстанем же, отстанем Бога ради от такового богомерзкого бесчеловечия и будем милостивы ко всякому бедному человеку — и пока он жив, и по смерти его, какая бы ни была его кончина. Будем подражать — если не некоторым праведникам, то хотя иудеям, которые распяли Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Они просили у Пилата дозволения перебить голени распятых и снять их, потому что была пятница, *да не останут на кресте телеса в субботу* ([Ин. 19:31](#)), ибо в субботу не позволялось им законом Моисеевым делать какое бы то ни было дело. Вот и беззаконные иудеи, повинувшись своему закону, явили милость к распятым разбойникам и велели снять их и похоронить. Если бы они не желали их похоронить, то для чего приказывали бы снять их с крестов? Также пусть убедит нас и научит быть милостивыми к мертвым Иисус Навин, который, победив пять царей

иевусейских, после того, как избил их людей и взял города, велел вывести их из пещеры, в которой они скрылись, и повесить на пяти деревьях, а к закату солнца, хотя были и враги, велел снять их и положить в пещере, привалив большие камни к устью пещеры, дабы они не соделались пищею зверей и птиц. Устыдимся также человеколюбию так называемых дельфинов, животных морских, которые, найдя утонувшего в море и отброшенного волнением далеко от берега, подходят к трупам и милостиво направляют его к берегу, дабы он от сродных ему получил погребение. Не служит ли это для нас великим осуждением, когда мы оказываемся пред Богом немилостивее самых бессловесных животных? Они, водясь всажденным в них общим всех Создателем милостивым чувством, милостиво направляют утопленника к нам до берега, как бы так говоря нам: «Вот мы сжалились над ним и направили его к вам: окажите же и вы ему подобную милость и скорее скройте его в недрах земли, общей вашей матери, отдайте персть персти, ибо и у неверных татар и басурманов такое милостивое попечение об утопших и убитых считается великим человеколюбием и милостью». Послушайте со вниманием и научитесь милости и богоугодной любви из того, что я вам расскажу для вашей пользы. Когда я жил в Перекопе, то один татарин был пойман в воровстве и при допросе все рассказал о себе. Царь велел его повесить в воротах, посредине ворот, а не на коле, чтобы для всех входящих в город и выходящих из него он служил уроком правосудия царя и изобличением злого своего дела; но спустя три дня велел снять его и похоронить. Два татарина сняли его и вынесли в поле, и там, согрев воды, обмыли его, окутали в саван и участливо похоронили, а не возгнушались трупом его, не бросили его на съедение зверям и птицам, как поступаем мы по причине великого своего немилосердия и безумия, оказываясь неразумнее бессловесных морских животных — дельфинов, и несправеднее, немилостивее и неразумнее безбожных татар. И дельфины, получив от Создателя всех такой дар милосердия, не пренебрегают им, но тщательно поступают согласно сему дарованию; также и татары, хотя и чужды евангельского и апостольского законоположения и просвещения, однако, будучи людьми, одаренными разумом, считают справедливым оказывать всегда милость таковым и сподоблять их погребения. Христиане же, народ благочестивый и избранный, наследие Божие и люди Божии возлюбленные, научаемые и просвещаемые постоянно всякими боговдохновенными писаниями, — о, какой это для меня стыд! — оказываются в этом случае и бесчеловечнее дельфинов и суровее татар. Кто можете достаточно оплакать такое богомерзкое беззаконие и бесчеловечие тех, которые должны бы служить образцом всякого милосердия и правды и правильного понимания для остальных неверных народов и которые ныне служим для них соблазном и преткновением, а своими беззакониями служим причиной того, что великое имя Божие хулится среди неверных народов? Не добра наша похвала! Воспрянем, братья, от глубокого сна неразумия нашего и познаем себя самих, будем осуждать себя пред праведным и страшным Судиею и научимся, что ради множества тяжких грехов наших, которыми мы прогневаем благоутробие Его, попускает Он на нас различные наказания, и нашествия неверных народов, и холода, и морозы и чрезмерные засухи; всем этим и подобными сим пощущениями наказывает нас, когда согрешаем пред Ним, живя незаконно и преступая святыя Его заповеди. Подтверждает это мое слово великий между пророками Моисей, который ясно так завещал древнему Израильскому народу: *Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые я заповедую тебе сегодня, то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя. Проклят ты (будешь) в городе и проклят ты (будешь) на поле. Прокляты (будут) житницы твои и кладовые твои. Проклят (будет) плод чрева твоего и плод земли твоей, плод твоих волов и плод овец твоих. Проклят ты (будешь) когда родишься, и проклят когда умираешь. Пошлет Господь на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком деле рук твоих, какое ни станешь ты делать, доколе не будешь истреблен, — и ты скоро погибнешь за*

злые дела твои, за то, что ты оставил Господа Бога твоего. Пошлет Господь на тебя моровую язву, доколе не истребит Он тебя с земли, в которую ты идешь, чтобы владеть ею. Поразит тебя Господь чахлостью, горячкою, лихорадкою, воспалением, засухою, палящим ветром и ржавчиною, и они будут преследовать тебя, доколе не погибнешь. И небеса твои, которые над головою твоею, сделаются медью, и земля под тобою железом; вместо дождя Господь даст земле твоей пыль, и прах с неба будет падать, падать на тебя, доколе не будешь истреблен. Предаст тебя Господь на поражение врагам твоим; одним путем выступишь против них, а семью путями побежишь от них; и будешь рассеян по всем царствам земли. И будут трупы твои пищею всем птицам небесным и зверям, и не будет отгоняющего их. Поразит тебя Господь проказою Египетскою, почечуем, коростою и чесоткою и проказою неисцельною ([Втор.28:15-27](#)). Такие клятвы и наказания, скорби и недуги, бесплодие земли и садов, бездождие и холода посылаются на нас праведным Судьею, когда мы беззаконно и несправедливо живем, ненавидя друг друга и враждуя друг против друга до смерти, враждою бесовскою, так что каждый желает пить кровь своего ближнего и брата. Всюду по всей земле распространилось жидовское лихоимство и ненасытное сребролюбие, блуд и мерзость содомская и всякое богомерзкое осквернение разлилось по всей земле, как у скверных язычников, так и между нами, православными, пьянство и скотское объедение, игры и песни сатанинские, отлучающие нас от страха Божия и памяти смерти; *сих бо ради грядет гнев Божий*, говоря словами Апостола, *на сыны непокоривыя* ([Еф.5:6](#)).

Итак, причиною всякого бесплодия земли и безвременных холодов и бездождия служит наша беззаконная жизнь, а не погребение утопленника или убитого. Ибо каждый, братия, пленицами своих согрешений связывается, и каждый свое бремя понесет, и каждый, что посеет, то и пожнет. Отстанем же от такого безумия и бесчеловечия, чтобы и о нас не было сказано то, что сказал святой апостол Павел о некоторых подобных нам преступниках: *Бога исповедуют введети, а дела отмещутся Его, мерзцы суще, и непокориви, и на всяко дело благое неискусни* ([Тит. 1:16](#)). Богу нашему слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

26. Повесть страшная и достопримечательная; здесь же и о совершенном иноческом жительстве

Намереваясь предать писанию ужасное некоторое событие, прошу читателей сего писания не подумать о мне, что я непомерно лгу; свидетелем о себе представляю им Самого Бога, пред Которым открыто тайное, что я пишу истину, которую сам не только написанную видел и прочел, но и слышал от многих достоверных мужей, украшенных добродетельною жизнью и великою мудростью, у которых я, будучи еще очень молодым, прожил довольное время. Пусть не возбуждает против них сомнение и то обстоятельство, что *Хотящий всем человеком спастися и в разум истины прийти (1Тим.2:4)*, совершил такое преславное чудо между людьми, преданными латинскому учению. Ибо божественная благодать обыкла всему всем людям простирать неизреченные дары и благотворения от своих щедрот, являя себя таким образом всем вообще по вселенной и обращая к себе все творение свое, так как Он *солнце Свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведные и на неправедные (Мф.5:45)*. Но об этом достаточно; теперь же следует начать повесть.

Есть славный и многолюдный город Париж, находящийся в Галлии, которая ныне называется Францией и есть великая и славная держава, обилующая бесчисленными благами. Первая и исключительная забота жителей этой страны заключается в том, чтобы бесплатно сообщать философское и богословское учение всем усердствующим к приобретению таких превосходных познаний, преподавателям же этих наук ежегодно выдается значительная плата из царской казны, так как тамошний царь имеет особенную любовь к просвещению и усердие к словесным наукам. Там преподаются всякие науки, не только по части церковного благочестивого богословия и священной философии, но и всякие внешние науки и учения преподаются там и достигаются совершенства под руководством людей, усердно преданных этим наукам, каковых рачителей наук находится там великое множество, как я слышал от некоторых. Ибо со всех западных и северных стран собираются в упомянутый великий город Париж дети не только простых людей, но и самих царей и правителей, также дети боярские и княжеские, привлекаемые туда желанием изучения словесных наук и художеств, и одни из сановников имеют там в числе учащих своих братьев, другие — внуков и иных сродников, из коих каждый, пробыв в учении и в прилежном занятии науками довольное время, возвращается к себе на родину, будучи исполнен всякой премудрости и разума, и таковой служит украшением и предметом похвалы для своего отечества, для которого он становится прекрасным советником и опытным руководителем и помощником во всем добром, в чем имеется потребность. Такими должны бы быть для своего отечества и те, которые у нас весьма хвалятся благородством и изобилием богатства. Вразумляемые и просвещаемые священным учением словесных наук, они могли бы не только собственные свои непохвальные страсти победить, презирать внешнее женское украшение и сохранить себя свободными от сребролюбия и всякого лихоимства, но заставить и других подражать им, как любителям всякого богоугодного жительства. Но об этом достаточно.

Итак, в знаменитом том городе (Париже) был некоторый муж, изобиловавший всякою внешнею премудростью и нашего священного богословия великий учитель и первый из числа бывших там толкователь. Имени его я не узнал и никогда ни от кого о его имени не слышал. Этот, таковой и столь чудный и знаменитый муж, объясняя, по обыкновению своему, ученикам своим богословские изречения блаженного апостола Павла и возгордившись помыслом по причине усвоенного им многоученного познания, испустил, говоря словами Писания, *велеречие из уст своих (1Цар.2:3)*, и сказал не стесняясь: «Это богословское изречение и сам Павел не мог

постигнуть и изъяснить так, как изъяснил я». О, какое это безумное велеречие, какая дерзость и какое многолетнее неразумие! Как не понял он душеполезнейшего завещания Спасителя, которое говорит: *несть ученик над учителем своим*; и опять: *довлеет ученику, да будет яко учитель его* ([Мф.10:24-25](#))? Но если он и забыл это завещание Владыки, но суд Господа, который всегда гордым противится, не замедлил, но постиг его вскоре и тотчас сделал мертвым и безгласным того, который пред сим был велегласен и велеречив. И так он оказался на своем учительском седалище мертвым и безгласным; случившиеся же тогда там ученики его, которых было весьма значительное количество, пришли в страх и ужас от этого случая, происшедшего, видимо, по воле неподкупного Судии. Взяв умершего оттуда и положив на одре, они отнесли его в церковь, и стали совершать над ним положенное над умершими обычное пение. Но, о какой ужас! Мертвый ожил, сел на одре и воскликнул: «Я поставлен пред Судиею», и, сказав это, опять сделался мертвым и опустился на одре бездыханным и безгласным. Предстоящие, будучи объята ужасом по причине происшедшего необыкновенного явления и по причине услышанного, долго с великим страхом зывали: «Господи помилуй!» И вот мертвый опять ожил и говорит: «Надо мною совершено исследование», и опять мертвый возлег на одре. Тогда еще больший страх и ужас объял предстоящих, которые уже не спешили погребением, говоря: «Услышим, какой будет конец этого необычного явления». И опять умерший ожил и испустил последний глас, сказав: «Я осужден», — и больше уже не оживал и не говорил. Таков был конец этого замечательного толкователя, и такое получил воздаяние за безумное превозношение тот, кто не хотел послушаться божественного проповедника, который говорит: *Разум убо кичит, а любви созидает* ([1Кор.8:1](#)).

После этого происшествия, ученики того умершего, которых было великое множество и большею частью юноши благородные и богатые, презрев маловременные красоты этой суетной жизни, излишнее тщание о науках и происходящую отсюда суетную славу, — все это презрев и вменив в ничто, единодушно отреклись от всех житейских попечений и, раздав свои стяжания и имения нищим и нуждающимся, согласно евангельской заповеди, устремились единомысленно в отдаленное место и там устроили себе монастырь, отделив малую часть своего имения монастырю на пропитание себе, и избрали иноческое житие, при чем установили себе новое правило и порядок, не для всякого удобоисполнимые, которые заключались в следующем: каждый обязан жить в своей келлии один безысходно и ни с кем не беседовать, любить совершенное молчание не только у себя, но и установленные в свое время церковные собрания совершать пред Богом с великою кротостью и молчанием и отнюдь ни о чем житейском не говорить между собою; пищу употреблять каждому в своей келлии, какая приносится ему общим слугой, который входит к нему не чрез дверь — это строго было запрещено, — но кладет положенную пищу на окно, устроенное возле двери. Пища приносится не такая, какую бы кто пожелал, но какую настоятель укажет заведующему хозяйственной частью обители; в трапезу же собираются по воскресеньям и в большие праздники. При каждой келлии был у них под самым окном небольшой садик; тут имелось и медное ведро, а в келлиях у них не найдешь ничего другого, кроме нескольких книг и рубищ, которые носят на себе. Где найдешь у них особую какую-нибудь вкусную пищу или питье, или какой-нибудь овощ, или что-либо подобное, услаждающее гортань? Где у них стяжание золота или серебра? Где празднословие, или сквернословие, или безвременный и бесчинный смех? Пьянства же и излишнего сладкопитания у них и не слышно было; сребролюбие, и лихоимание, и росты, и лукавство почиталось у них мерзким и проклятым, одежда была у них власяная, вся белая, обозначающая чистоту их жительствова; ложь и ослушание и прекословие окончательно у них исчезли. Где у них отвержение обетов, данных Богу при пострижении? Отнюдь не найдешь, хотя бы и много потрудился. Но и другой обители для перемещения они не знали, — не как мы ныне часто

переходим по бесчинию своему из одной обители в другую, влекомые легкомыслием ума своего и нарушая повеления Бога и Спасителя нашего, заповедавшего нам в святом Своем Евангелии: *в оньже дом внидете, ту пребывайте* ([Лк. 9:5](#)), а не переходите из дома в дом. Какой против этого дадим мы ответ страшному и неумытному Судии? Ибо Он так говорит отрицательно: *всяк слышай словеса Моя сия, и не творя их, уподобится мужу уродиву* ([Мф.7:26](#)) и прочее, что всякому известно. Поэтому мы безответны и будем признаны Им безумными, как преступающие без ума святые Его заповеди.

Услышим и о другом, существующем у них порядке, весьма угодном Богу и спасительном для избравших иноческое житие. Усмотрели они премудро, что по причине редкости произволяющих избрать равноангельное иноческое жительство и вследствие краткости человеческой жизни, имеющихся всюду в тех странах честные обители — одни переполнены иноками, иеромонахами и иеродиаконами, а в других, напротив, настоятели и наставники каждого иноческого устава терпят в этом недостаток. Ибо у латинян существуют различные иноческие уставы, а не один, как у нас. Итак, настоятель каждого отдельного иноческого чина (устава), называющийся у них генералом, приказывает всем игуменам и начальникам всюду находящихся монастырей собираться в известный город для рассмотрения и исправления того, что содействует ко спасению и пребыванию иноков и их монастырей. По его приказанию все без отговорки собираются в тот город, какой он назначит, куда собирается их человек тысяча, а случается и более тысячи, и все они люди образованные всякою философиєю и обладают разумением боговдохновенных писаний. В какой город они соберутся, тот город их и питает все то время, пока живут в нем. Здесь, собираясь ежедневно вместе, рассматривают по Боге касающееся исправления монастырей и их благоприличного настроения, и если узнают, что в какой-либо обители имеется недостаток в иеромонахах и иеродиаконах и в простых иноках, то, взяв из других многолюдных обителей, посылают их туда с соборным посланием. И ни та обитель, из которой они взяты, не скорбит и не противится, ни та, куда они посылаются, не ослушивается соборного постановления, но обе со всякою радостью и со всяким послушанием подчиняются соборному постановлению: одна обитель с миром отпускает братий, а другая принимает с полною братскою любовью, как свои члены, и таким образом оказываются они исполнителями слова Священного Писания, которое говорит: *пресельник аз есмь у Тебе и пришлец, якоже вси отцы мои* ([Пс.38:13](#)). Такое существует у них совершенное братолюбие и такая благопокорливость своим настоятелям: нет у них ничего своего, но все общее; нестяжание любят как великое духовное благо, которое сохраняет их в тишине и во всякой правде, в неразвлекаемости помыслов и вне всякого сребролюбия и лихоимства.

Таким образом собор их (съезд), рассмотрев это, исправляет и то, что касается игуменов монастырей, и если о которых из них узнает, что они бесчинно и не по преданному уставу и правилу управляют братию, таковых увольняет от должности и подвергает приличным епитимиям и, избрав других на их место, посылает с грамотами от собора в порученные им монастыри. Рассмотрев тщательно и богоугодно все это и подобное сему и сообщив исправив, они расходятся, и каждый спешит в свою обитель. Избранный же собором генерал, что значит соборный наблюдатель и посетитель всех вообще честных обителей своего устава, постоянно объезжает, посещая игуменов монастырей и наблюдая, как каждый из них управляет братиею обители, и если — благочинно и согласно с волею Божиею, такового похваляет и утверждает; если же кто не так поступает, того сменяет и подвергает епитимии, а другого поставляет на его место. Таким способом прекрасно устроятся у них честные обители во всяком благочинии и иноческом благоговении, содержась и утверждаясь союзом священной любви.

Так следовало бы и нам, православным, устроить относительно нас, иноков, и чтобы соборами богоносных отцов избирались игумены для священных обителей, а не так, чтобы

посредством даров серебра и золота, даваемых народным писарям, игуменские места достигались желающими, из числа коих большая часть совсем не обучены предметам божественным и проводят бесчинную жизнь, упражняясь всегда сами в пьянстве и во всяком чревоугодии, а находящаяся под их управлением братия, презираемые ими в телесных потребностях и пренебрегаемые в духовных, скитаются по распутиям, как овцы, не имеющие пастыря. Увы, увy! Пощади, Господи, пощади!

Если же некоторые, ослепляемые самолюбием, спросят, откуда же и чем будут они питаться, если станут любить совершенное нестяжание, то, так как они сами добровольно, побеждаемые самолюбием и славолубием, закрывают глаза пред евангельскою истиною, я скажу им: «Не слышите ли, добрейшие, Спасителя нашего Иисуса Христа, говорящего святым Своим ученикам: *не пецyтeся душею вашею, что ясте, или что пиете: ни телом вашим, во что облечетeся. Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам* ([Мф.6:25, 33](#)). Исполняя эту спасительную заповедь и это учение, вышеупомянутые иноки не пекутся о том, как приобрести общее стяжание и имение, стада разного скота или большие земные сокровища, золото, серебро. Одно у них преизобильное стяжание и неистощимое сокровище, это — прилежнейшее хранение и исполнение всех евангельских заповедей, посредством которых скоро и удобно исправляется ими главнейшая добродетель — любовь к Богу и к ближнему, ради чего они день и ночь трудятся в изучений Священного Писания, просвещаемые которым более и более разжигают в себе уголь божественного желания и, движимые и руководимые им, не могут умалчивать спасительное и учительное слово во славу Божию, но непрестанно поучают в церкви, проповедуя благодать Господню и доказывая всякому человеку неисчетное Его человеколюбие и благодать к тем, которые живут согласно воли Божией, совершая свое спасение со страхом Божиим; также возвещают и нестерпимый Его гнев и ярость против прогневающих непрестанно всякими беззакониями, неправдами и развратом неизглаголанное Его долготерпение. Являясь всегда таковыми для народа и имея, как чадолюбивые отцы, непрестанное попечение о спасении многих, они у всех находятся в чести и всеми любимы, и потому все с великою благодарностью и с добрым расположением предлагают им ежедневную пищу и прочее, необходимое для жизни.

Но хорошо рассказать вам и самый способ подаяния, ибо он служит показанием не малого смиренномудрия. Каждый день настоятель обители отпускает двух монахов, у которых у каждого на левом плече висит льняная сумка, и они, придя в город, обходят дома, находящиеся в одной улице, и просят ради имени Господня хлеба на братию, и, наполнив сумки чистым пшеничным хлебом, возвращаются в свою обитель. Таким способом они каждый день добывают себе дневную пищу, переменяя городские улицы и прося подаяния. Но какие и каковы эти просители? Это бывшие прежде благородные и богатейшие люди, которые, подражая Господней нищете, добровольно соделываются нищими и не стыдятся послужить потребе своей обители, без всякого ропота и каких-либо рассуждений. А о смиренномудрии их игуменов и о благочинии бываемом во время обеда, кто, услыша, не ужаснется? Не видно у них в руках жезла игуменского, ни внутри монастыря, ни вне оногo, ни во время совершения богослужения; не увидишь их украшенными лучшими против остальных братий одеждами. Придя в трапезу и прочитав предварительно «Отче наш», садятся на ряду тихо и со всяким благочинием, вкушая предложенный им хлеб не посредине трапезы, как это, обыкновенно, делается у нас, но на ряду с прочими, с края стола, при чем пред каждым положен целый хлеб и рядом нож и ложка и пустой стаканчик, и никто не смеет прежде игумена взять себе свой хлеб или, разрезав его, вкусить. Два же молодых инока входят в трапезу, неся каждый на тонкой дощечке приготовленное для братии кушанье в оловянных чашках и ставят эти дощечки с чашками сперва пред последними, а от них идут далее к старшим, при чем каждый из братии берет себе

чашку, а после всех уже берет свою чашку и игумен; но еще не смеют коснуться хлеба, пока чередной инок не начнет читать положенное чтение; когда же он начнет, то игумен ударяет три раза в колокольчик, который висит пред ним, и тогда сам настоятель берет положенный пред ним калач, а затем берут свои калачи и остальные. Во время еды входит виночерпий и наливает в стаканчики вино, начиная с последнего; если и другое какое кушанье будет принесено, то всегда прислуживающий начинает предлагать оное с последнего и потом доходит до игумена. По вкушению пищи встают и начинают петь благодарственные молитвы, и так с пением выходят чинно, попарно из трапезы и входят в церковь, где и заканчивают благодарственные песни.

Услышим и о другом богоугодном и спасительном установлении, которое они придумали для совершенного искоренения среди себя всякого дурного и непохвального навыка. Игуменом было дано приказание имеющимся в обители священникам и диаконам наблюдать друг за другом в течение всей седмицы, когда и в чем кто согрешил словом или каким-нибудь другим бесчинием, и о таковых согрешениях извещать игумена. Вечером же каждой субботы после повечерия, игумен собирает всех в назначенный для сего притвор, и когда соберутся, то сперва делает духовное поучение новоначальным и прочим простым братьям, и, поучив их достаточно, отпускает с молитвою и большим безмолвием. Оставшимся же при нем священникам и диаконам он также делает сперва достаточное поучение, а затем приказывает им, чтобы каждый открыл ему, кого в чем видел согрешающим: словом, или неприличным смехом, или гневом, или другим подобным согрешением. И когда они откроют ему, в чем случилось кому согрешить в течение седмицы, он исправляет их такою епитимиею: велит им стать на колени и обнажить правое свое плечо, и когда они тотчас это исполняют, один инок, по приказанию игумена, держа правой рукой пучок очищенных прутьев, идет и подряд бьет их по нагому плечу, при чем те читают 50-й псалом. После этого они с благоговением отпускаются по своим кельям.

Узнав, каким способом и откуда подается им ежедневно хлеб, услышим теперь и то, откуда получают они и остальную, необходимую для продовольствия пищу. По промыслу Божию, жители городов, по причине своего великого благоговения к ним и любви за богоугодное их жителство, присылают им — кто бочку вина, кто масла, кто рыбы, кто сыр и яйца; иной кто-нибудь, подвергшись какой-либо беде, или предвидя себе скорбь, доставляет им дневную пищу, прося игумена, чтобы велел находящимся под его управлением братьям помолиться о нем, чтобы Господь избавил его от скорби, которой он себе ожидает. Тогда, во время обеда игумен говорит во услышание всем: «Тот, кто сегодня нас питал, просит вас помолиться о нем, чтобы Господь избавил его от скорби и печали, которой он себе ждет; помолитесь же о нем прилежно, каждый в своей келлии». Таким образом тот, избавившись их преподобными молитвами от печали, которой он себе ждал, опять присылает им в изобилии потребное для них. Превосходно и премудро обещал человеколюбивый Господь святым Своим ученикам, сказав: *ищите прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам* ([Мф.6:33](#)). Поэтому и те, как ищущие прилежно и согласно воли Божией Царствия Божия, то есть, спасения своего и своих ближних, частыми поучениями в божественном писании спасают себя и слушателей своих, и достойно и праведно человеколюбивый Бог подает спасающимся изобилие необходимого к жизни, содействуя этим спасению многих, каковое спасение Он приточно называете Царствием Божиим. Если всюду находящиеся народы даны Ему Отцем в *достояние и одержание Его концы земли*, как написано во втором псалме ([Пс.2:8](#)); также: *воцарися Бог над языки* ([Пс.46:9](#)), то как иначе царствовал бы Он, если не посредством веры в Него и обращения к Нему? Ибо, как Создатель и Промыслитель всех, Он всегда царствует; приемлет же царство от Отца и как человек, как Сам говорит о Себе во втором псалме: *Аз же поставлен есмь Царь от Него* (ст. 6). Блаженны, воистину, те, которые заботятся о том, чтобы столь вожденное Богу царствие

постоянно возрастало правдою Его, то есть, прилежным исполнением святых Его заповедей, которые непрестанно трудятся в чтении и изучении боговдохновенных писаний Его, и в изъяснении, со всяким усердием, простым людям таинственного значения этих писаний и, составляя для этого всякие поучения, плодоприносят всегда Владыке своему разумные души, которые дотоле были уловлены диаволом. За это всячески они услышат от Него: «добрые рабы, благие и верные, о мале были вы верны, над многим вас поставлю: внидите в радость Господа своего» ([Мф.25:21](#)).

Сказанного здесь об этом достаточно для славы Господа нашего Иисуса Христа и на пользу, вместе и для возбуждения к божественной ревности тех, которые с благодарностью слушают повесть о благочестии. Теперь же услышьте другую подобную душеполезную повесть, достойную памяти и подражания, если действительно желаем благоугодить Господу своему.

В Италии есть город Флоренция, прекраснейший и лучший всех других находящихся там городов, которые я сам видел. В этом городе есть монастырь, который составляет родину, так называемых по-латыни, предикаторов, то есть, проповедников слова Божия. Храм этой священной обители освящен в честь святого апостола и евангелиста Марка, которого живущие здесь монахи имеют своим попечителем и предстателем. В этом монастыре игуменом был некоторый священноинок, по имени Иероним, родом и учением латинянин, исполненный всякой премудрости и разума боговдохновенных писаний и внешнего образования, то есть философии, великий подвижник и обильно украшенный божественною ревностью. Этот обилующий разумом боговдохновенных писаний, и еще более — божественною ревностью, муж, узнав, что город Флоренция сильно подвержен двум богомерзким грехам, именно: мерзостному содомскому беззаконию и безбожному лихоимству с бесчеловечным взиманием непомерных процентов, разжегся божественною ревностью и предпринял добрый и богоугодный совет — посредством учительного слова из божественных писаний оказать городу помощь и окончательно истребить в нем эти нечестия. Приняв такое решение, он начал в церкви учить людей Божиими всякими премудрыми поучениями и разъяснением книг. В храме святого евангелиста Марка собиралось к нему часто множество слушателей из числа благородных и правдивых жителей этого города. Наконец весь город привязался к нему любовью и упрашивали его, чтобы он пришел и стал учить их слову Божию в самой соборной церкви. Ему понравилось их согласное приглашение и изволение и он с усердием предпринял этот подвиг по Богу, и каждое воскресение и в особенные праздники, а также каждый день Святой Четырнадцатницы, приходя в соборный храм, куда собирался народ, предлагал им поучения, стоя на высоком приготовленном для сего месте два часа, а случалось, что и более двух часов продолжалось его поучение. И такое действие произвела его проповедь, что большая часть города полюбила его твердое и спасительное учение, и каждый из них отставал от долговременного своего злого обычая и лукавства, и вместо всякого блуда, разврата и плотской нечистоты, делался последователем всякого целомудрия и чистоты, а вместо несправедливого лихоимания и немилосердного требования непомерных процентов, люди вскоре сделались праведнейшими, милостивыми и человеколюбивыми, а некоторые из таковых соделались подражателями Закхея, старейшины мытарей, упоминаемого в Евангелии, и зло и несправедливо собранные ими имения расточили добре, раздав оные руками учителя находящимся в нуждах. Но, дабы, говоря о всех вообще его исправлениях, не наскучить читателям этого описания, скажу кратко, что большая часть жителей того города переменилась и из последователей великой злобы соделались последователями всякой достохвальной добродетели.

Расскажу же любителям добродетели один похвальный поступок одной убогой женщины, из которого можно будет понять силу боговдохновенного учения мужа того. Сын одной убогой вдовицы нашел на улице валяющийся кошелек из камки, в котором оказалось 500 златниц. Он

принес это своей матери; но она, увидев сие, не обрадовалась тому, что этою находкою она может избавиться от крайней своей нищеты, и не скрыла находки у себя, но тотчас отнесла ее к священному учителю города и сказала: «Вот, преподобный отец и учитель, этот кошелек нашел сын мой брошенным на улице, возьми его и, как знает твое преподобие, отыщи потерявшего и отдай ему его, чтобы человек тот не скорбел неутешно об этом». Учитель, подивившись правдолюбивому нраву вдовицы и, благословив ее, отпустил. И когда он после того говорил поучение в церкви, то, окончив поучение, возгласил: «Если кто потерял деньги, пусть станет посредине и скажет о количестве потерянного имущества и приметы кошелька и день, когда потерял оный, и возьмет свое». Тогда предстал потерявший деньги и сказал учителю и день, и количество потерянного и приметы кошелька. «Вот тебе твое имение, о, юноша, — сказал учитель, — а убогую эту вдову, как хочешь, утешь, ибо она избавила тебя от большой скорби, какую ты имел». Тот, вынув с радостью сто златниц, дал ей. Насколько более заслуживает похвалы эта вдова против той, которая похвывается в Евангелии за две лепты, вверженные ею в дар Богу? Та явила свое боголюбивое настроение в принадлежавшем ей и в малом, а эта в чужом и значительном имуществе проявила свою правдивость и человеколюбие.

Мог бы я поведать вам и другие некоторые подобные достопамятные исправления богоугодного учения того мужа; но чтобы не наскучить вам продолжительностью этого писания, добровольно оставляю их и обращаюсь к концу пятилетнего учения его. Итак, половина жителей города получили чрез него превосходное и богоугодное исправление; другая же половина продолжала не только не слушаться его и сопротивляться его божественному учению, но и враждовали против него, досаждали ему, бесчестили и наветовали так, что намазывали человеческим калом перила, на которые он, обыкновенно, опирался руками, когда стоял и изливал народу струи учения. Он же, подражая кротости и долготерпению Спасителя ко всем, терпел все мужественно, сильно желая исправления многих. Почему он и самых находящихся на церковных властях, но живущих не по-апостольски и о пастве Спасителя Христа не пекущихся, как бы следовало, — и их он не похвалял, а небоязненно обличал их согрешения и часто говорил: «Если бы мы жили согласно с Евангелием Христа Спасителя, то всячески все неверующие народы обратились бы ко Господу, видя нашу равноангельную жизнь, и это много послужило бы нам во спасение и к наслаждению вечных благ. Теперь же, живя вопреки евангельским заповедям и ни себя не исправляя, ни других не заботясь руководить ко благочестию, — что другое услышим от праведного Судии, как только не это: *Горе вам, книжницы и фарисее, лицемери, яко затворяете Царствие Небесное пред человеки: вы бо не входите, ни входящих оставляете внити (Мф. 23:14)*. Говоря это без стеснения и еще более жестокими словами осуждая самого пользующегося у них особым почитанием папу и находящихся при нем кардиналов и прочий их причт, он подал этим повод к большей к нему ненависти и вражде со стороны тех, которые с самого начала возненавидели его святое учение; они называли его еретиком и хульником и льстецом, как отверзшего уста свои против святейшего их папы и всей римской Церкви. Слух об этом достиг до Рима и сильно смутил папу и состоящий при нем клир, так что они послали ему соборное запрещение учить людей Божиих, поступив в данном случае подобно тем, которые в «Деяниях Святых Апостолов» говорят: *но да не более прострется в людех, прещением да запретим има, ктому не глаголати о имени сем ни единому от человек (Деян. 4:17)*. Согласившись таким образом и сделав ему такое запрещение, они в соборном своем писании прибавили, что если он не перестанет, то будет ими проклят, как еретик. Он же не только не послушался такого незаконного совета, но еще боле разжегся божественною ревностью и соборное их послание назвал неправедным и небогоугодным, как запрещающее ему учить в церкви верующих. Поэтому, он еще боле стал обличать их беззакония, ибо, как я не без основания догадываюсь, он решил про себя и умереть за

благочестие и за славу Божию, если бы это потребовалось. Ибо в ком возгорится огонь ревности по Боге, того он заставляет презирать не только имена и приобретения, но и самую жизнь. Свидетельствует о сем Сам Господь, говоря: *желанием возжелех сию пасху ясти с вами (Лк.22:15)*, и это Он сказал потому, что желал, как человек, принять смерть во славу Бога Отца Своего, ради спасений людей. И сам теплейший рачитель и ревнитель Христов, Павел, говорит: *Желание имый разрешитися и со Христом быти*; и опять: *Мне бо еже жити Христос, и еже умрети, приобретение есть (Флп.1:23-21)*. Когда же приверженцы папы не переставали грозить ему и всяким способом отвлекать его от проповеднической кафедры, а он с своей стороны продолжал не подчиняться им, не переставая обличать их неправды, то они решили умертвить его, что и исполнили следующим образом: избрав некоего генерала монашеского ордена, именем Иоакима, весьма преданного им, послали его, уполномочив властью папы, лишить его игуменства и, исследовав о нем, предать его смерти чрез сожжение, как непокорного и досадителя и клеветующего на апостольскую римскую Церковь. Этот Иоаким, прибыв во Флоренцию и показав высшему начальству города грамоты папы, представил Иеронима суду и подверг его мучительным пыткам. Когда тот дерзновенно отвечал на все лукавства несправедного того следователя, так что судья не мог признать его виновным, то предстали против преподобного того и неповинного учителя города их, ложные свидетели из числа беззаконников, не покорившихся его учению, высказывая против него тяжкие несправедливые обвинения. На основании этих обвинений, несправедные те судьи осудили его и еще двух священных мужей, его соучастников, двоякою казнью: повесить на древе, а потом разжечь под ними огонь и сжечь их.

Таков был конец жития преподобных тех трех иноков и такое получили они воздаяние за подвиг о благочестии от недостойнейшего их папы Александра; ибо тогда был папою Александр, родом из Испании, который всякими неправдами и злобою превзошел всех законопреступников. Я же настолько отстою далеко от согласия с несправедными теми судьями, что с радостью причислил бы замученных ими страдальцев к древним защитникам благочестия, если бы они не были верою латиняне; ибо ту же горячую ревность, какую имели древние к славе Спасителя Христа и к спасению и исправлению верных, видел я и в тех преподобных иноках, — не от другого слышал, но сам видел их и часто бывал на их поучениях, при чем я видел в них не только подобную древним ревность за благочестие, но и ту же премудрость, тот же разум и то же искусство в боговдохновенных и внешних писаниях, в особенности же отличался этим Иероним, который по два часа, а иногда и более, стоя на учительской кафедре, обильно изливал струи учения, — не из книги почерпая доказательства этих слов, но из сокровищницы своей великой памяти, в которой хранился всякий богомудрый разум святых писаний.

Пишу это не для того, чтобы показать, что латинская вера чиста, совершенна и во всем правильна, — да не будет во мне такого безумия! — но чтобы показать православным, что и неправильно мудрствующие латиняне имеют попечение и тщание о спасительных евангельских заповедях и ревность по вере во Христа Бога, хотя и не в совершенном разуме, как говорит божественный апостол Павел о непокорных иудеях: *свидетельствую бо им, яко ревность Божию имут, но не по совершенному разуму (Рим.10:2)*. Так и латиняне, хотя и во многом соблазнились и изобрели чуждые некоторые и странные учения, прельстившись присущею им большою ученостью в эллинских науках, но не окончательно отпали от веры, надежды и любви ко Христу Богу, и потому посвятившие себя из них монашеской жизни, прилежно устраивают свое пребывание по святым Его заповедям, так что их единомыслию, братолюбиею, нестяжательности, безмолвию, беспопечительности (о житейском) и заботливости о спасении многих следует и нам подражать, чтобы не оказаться нам хуже их. Это я говорю относительно прилежного исполнения евангельских заповедей. Ибо как они не могут соделаться

совершенными прилежным исполнением заповедей Спасителя, пока не отстанут от своих ересей, так и нас не может соделать совершенными одна православная вера, если не приобретем и прилежного исполнения евангельских заповедей. Ибо Сам Господь взывает к нарушителям их: *что Мя зовете: Господи, Господи, и не творите яже глаголю* ([Лк.6:46](#)); то есть, приносите Мне частые и продолжительные молитвы, а заповеди Мои презираете и не исполняете их делом, как Я их заповедал. И в другом месте Господь опять говорит: *всяк слышай словеса Моя сия, и не творя их, уподобится мужу уродиву* ([Мф. 7:26](#)) и прочее. По этой же самой причине и те пять дев названы юродивыми и остались вне небесного чертога. Также и вошедший в мысленный брачный чертог, не будучи облечен в брачную одежду, свяжется по рукам и по ногам, изринется оттуда и будет ввержен во тьму кромешную. Равным образом и хвляющиеся, что они во имя Господне совершили многие силы, пророчествовали и бесов изгоняли, не будут тогда познаны праведным Судиею и услышат от Него: *отступите от Мене, делатели неправды: николиже знах вас* ([Лк.13:27](#). [Мф.7:23](#)). Если же они пророчествовали о имени Господни, изгоняли бесов от людей и творили многие силы, то почему Он не признает их, а отгоняет и называет делателями неправды? Ответ на это такой: хотя таковые и творили чудеса по неведомому некоторому промыслению силы Божией, но, как видится, не имели богодарованного дара совершенной любви к Богу и к своим ближним, с каковою любовью соединена боголепная и боготворная милость ко всем нуждающимся в помиловании и помощи. Неложный свидетель сему блаженный апостол Павел, который взывает: *и аще предам тело мое, во еже сжещи е, любви же не имам, никакая польза ми есть* ([1Кор.13:3](#)). Поэтому и они, как не стяжавшие такой боголепной и боготворной любви и соединенной с нею милости, не познаются милостивым Богом и отгоняются Им, как делатели беззакония, ибо *суд без милости не сотворшему милости* ([Иак.2:13](#)), говорит слово Божие. Не принимает внутрь себя Божий рай тех, которые со всяким лихоимством и бесчеловечием скрывают себе на земле сокровища золота и серебра, но отмечает их говоря: «Вон, псы и чародеи и блудники, убийцы и идолослужители, и всякий любящий и творящий ложь! Блажен человек, разумевай на нища и убога, то есть, милующий и ущедряющий его ([Пс.40:2](#)), а который его оскорбляет и обижает и постоянно снедает ежегодным требованием процентов, тот проклят от Бога и отвержен и отсылается в неугасимый огонь, где будет гореть с ненавистником нищих — богачом во веки веков», Богу нашему слава, держава и велелепие в бесконечные веки. Аминь.

27. Возражения против Иоанна Людовика, толкователя священной книги блаженного Августина, епископа Иппонского

Напрасно ты, Людовик, приводишь в качестве достоверных свидетелей для доказательства счастья и рока, — Платона, Аристотеля, Плотина и некоторых других нечестивых эллинов, ничего истинного и угодного Богу не мудрствовавших и в большинстве случаев противоречащих друг другу. И если эти свидетели устанавливают указание звезды счастья и рока, определяющей жребий относительно всего, касающегося нас: добродетели и порока, правды и неправды, нечистоты и всякого скверного жития, также богатства и убожества, то где наше достоинство, которым мы почтены, как созданные по образу и по подобию Божию? Где самовластие и свободное наше произволение? Где праведный суд Создателя всего, если Он Своими творениями, то есть, звездами, влечет меня, даже против моей воли, или к добродетели или к пороку? И зачем положил Он закон, которым строго завещает, говоря: «Не убиеш», «Не прелюбы сотвориши», «Не украдеш», и прочие Свои божественные повеления, когда я насильно влекусь планетою Марсом к убийству и к кровопролитию, или Меркурием — к воровству, или Венерою — к различным делам блудным? Ибо Его повелению и устройству кто может воспротивиться? И ты, Людовик, и те, которых ты приводишь в доказательство бесчисленных тайн естества, — все вы вообще пустословите, усиливаясь человеческим исследованием, немощным и погрешительным, постигнуть то, что для человека непостижимо и ведомо только Единому Создателю. К тому же, какая для благочестивых польза от этого излишнего пытливого исследования? Решительно никакой, кроме излишнего спора и суетного препирательства. Узнаем прилежно, как зачинается в душах наших страх Божий, а не то, как совершается в чреве рождающих нас животное наше зачатие, что нисколько не содействует нам ко спасению. Довольно, о Людовик, для Платона, если, действительно, он получил спасение, уверовав в Спасителя, во ад сошедшего. Но почему ты считаешь и именуешь его «святейшим»? Откуда ты об этом известился? Если Платон твой, о Людовик, повелевает почитать многих богов, то как ты называешь его святейшим всех остальных философов?

Не хорошо и не правильно, о Людовик, разумеете вы и следующее божественное изречение, ибо не так оно написано в греческих книгах (как ты приводишь), а читается так: *Не бы той свет, но да свидетельствует о свете, да вси веру имут ему* ([Ин.1:8, 7](#)), то есть, уверуют в самый Присносущный Свет, который есть Единородный Сын и Слово Безначального и Присносущного Света, а не в него, то есть, в Иоанна. Что сквернишь ты, Людовик, пречистое, гнилыми и бабьими баснями? Хотя и без матери Зевес твой зачал прекраснооую Палладу и родил ее из своей головы, но он остался бы до конца болезнующим, если Гефест обоудуострою секирою не рассек головы Зевеса твоего. *В церквах*, — говорит Священное Писание, — *благословите Бога, Господа от источник израилевых* ([Пс.67:27](#)), то есть, от боговдохновенных писаний пророческих и апостольских; к тебе же вполне относится апостольское слово: *глаголющися быти мудри, обюродеша* ([Рим.1:22](#)). Какую приносишь ты пользу благочестивым, о Людовик, размешивая такую и столь смрадную тину гнилых и давно умолкших басен и измышления пустословящих баб, а не мужей философов? Воистину, *глаголющися быти мудри*, вы обюродеша, по слову Священного Писания, и выдумываете такое пустословие для тех, которые бесполезно занимаются этим. Мы христиане, и потому должны упражняться в чтении божественных писаний и в них поучаться, писаниями же внешних мудрецов должны гнушаться, повинувшись богопроповеднику, который говорит: *Поведаша мне законопреступницы глумления (пустословия), но не яко закон Твой, Господи* ([Пс.118:85](#)); и в другом месте: *Словеса Господня словеса чиста, сребро разжжено, искушено земли, очищено седмерицею* ([Пс.11:7](#)); словеса же

нечестивых — нечисты, скверны и полны всякой мерзости. *В научения странна и различна не прилагаетеся*, говорит божественный Апостол ([Евр.13:9](#)). И Господь говорит: *Овцы Моя гласа Моего слушают, по чуждем же гласе не иду* ([Ин.10:27, 5](#)). Не знаю, как назвать тебя, Людовик: богословом ли, благоверным ли, непогрешительным ли? Но не смею так тебя назвать, ибо непогрешительный богослов высших себя без ума не ищет, а довольствуется тем, что открыто Святым Духом в писаниях божественных пророков, переложенных 72-мя толковниками, просвещенными Духом Святым, которые были за много лет до вочеловечения Спасителя. Они ясно перевели так: *И совершишася небо и земля и все украшение их. И соверши Бог в день шестый дела Своя, яже сотвори* ([Быт.2:1-2](#)). Затем, несколько далее сего Священное Писание говорит: *И насади Господь Бог рай во Едеме на востоцех* (ст. 8). Ты же, — не знаю, по какой причине, — презрел таких переводчиков, а больше последуешь Симмаху и Акиле и Феодотиону, — людям, говорящим земною мудростью, а не Божественным Духом, и утверждаешь, что их перевод оказывается более ясным, и что (как значится в их переводе) Бог создал рай прежде всякого другого создания. Где же Он его создал, когда не были еще сотворены ни небо, ни земля, ни иная какая-либо из четырех стихий? О, какое несмысленное твое мудрование! Напрасно ты так бессмысленно и безрассудно увлекаешься извращенными переводами людей, говоривших от своего чрева, а не от вдохновения Святого Утешителя! Но и настоящим христианским философом не могу тебя назвать, так как нет в тебе той любви и того благоговения к слову Божию, какие свойственны им, но всюду ты смешиваешь то, что не может быть смешано, и производишь неуместное смущение. Что общего у тебя с еретиком и проклятым Оригеном и Альбертом, и что тебе до темноименного Скота и Эратосфена, — людей миролюбивых, говорящих от земного мудрования, а не от Духа Святого? Не желай *мудрствовати паче, еже подобает мудрствовати* ([Рим. 12:3](#)), но мудруй в пределах целомудрия, повинувшись божественному проповеднику, премудрому Соломону, который говорит, что преступать отеческие установления не полезно. Касательно помянутого вопроса (о рае) убедись тем, что Святым Духом сказал божественный Иоанн Златоуст, который ясно так говорит вам: «Пусть посрамятся суемудрые, говорящие, что рай находится на небе, что он духовен. На небе ли находится смоковница? И если рай на небе, то реки откуда исходят? Не из земли ли? Если же рай находится вверху, то значит и реки текут сверху вниз, но писание не говорит, что река исходит с неба, но из Эдема». — Неправильно, о Людовик, излагаешь ты смысл слов премудрейшего Иоанна Дамаскина о рае Божиим. Не отрицает он существования и мысленного рая, а говорит ясно так: «Некоторые понимают рай чувственным, а другие — мысленным. Но мне кажется, что как человек создан и чувственным и разумным, так и священное его жилище есть вместе и чувственное и разумное, так что человек имел двоякое пребывание: телом находился в божественном и прекрасном месте, как сказано, а душой жил в высшем несравненном и прекраснейшем месте, имея Бога домом вселения, Его имея превосходнейшим одеянием, будучи облечен в Его благодать и насыщаясь единственного сладчайшего плода, то есть, зрения Божия, питаюсь сим, как бы какой ангел». Прочие слова этой главы найдешь в 22-м слове его священной книги и почерпнешь оттуда не баснословия Пиерид, но обильнейшую духовную благодать божественных догматов.

И следующее твое мудрование, о Людовик, не основательно. Ибо блаженное и бесстрастное божественное существо и естество есть нетленно и нераздельно и отнюдь не подлежит никакому течению и сечению и страсти; наша же душа, хотя и словесна, и разумна, и бессмертна, но присоединена нечистым страстям, и сладострастие плоти присвоается ей, и она непохвально побеждается им. Дуновение же божественное, которое Создатель вдунул в лице первозданного, отнюдь не есть течение какое-либо божественного существа, ибо божественное существо есть несекомо и нетленно, как сказано выше; но этим обозначается бессмертие,

разумность и самовластие души. Премудрый твой Лактанций много во всем обманывается и ты обманываешься, соглашаясь с ним. Доброе дело и спасительное — познать немощь наших помыслов, как говорит божественное изречение: *Помышления бо смертных суть боязлива и погрешительна умышления их* ([Прем. 9:14](#)), и довольствоваться тем, что нам открыто Святым Духом и боговдохновенными пророками и Самим Спасителем Христом и святыми Его учениками и апостолами, и высших себя не испытывать, как говорит священное Писание: *Вышших себе не ищи* ([Сир.3:21](#)), а всегда помнить божественного того отца, который учит, что о том, о чем не написано, не должно и мудрствовать. Уразумев же значение божественного изречения, которое ясно говорит: *Человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им* ([Пс.48:13](#)), — перестанем испытывать то, что выше нашего постижения, и осквернять и уничижать ухищренными изречениями и скотоподобными совокуплениями то равноангельское достоинство, которое человек получил до преступления, будучи создан по образу Божию. Никакой нет духовной пользы от этих испытаний для тех, которые хотят жить целомудренно, а напротив, от этого происходит осквернение ума и мятеж помыслов нечистых. Способ же размножения человеческого рода, то есть, каким образом стал бы размножаться род человеческий, если бы праотец остался хранителем данной ему заповеди, предоставим Единому Премудрому и Всемогущему Создателю, мановением Которого быстро, во мгновение ока, были созданы бесчисленные сонмы разумных воинов. Некоторый же мудрец говорит: «Что не приносит никакой пользы, о том напрасно не допытывайся». Будем же лучше испытывать, если, действительно, желаем быть мудрыми пред Богом, а не пред людьми, тот способ, которым мы могли бы возвратиться к первому, бывшему до преступления, достоинству нашему и богоподобной красоте. Хотя твой Иероним неправильно думает о первом браке, но Создатель обоих полов весьма оный хвалит, и, законополагая, как Владыка, говорит: *Сего ради оставит человек отца (своего) и мать, и прилепится к жене своей, и будет оба в плоть едину* ([Мф.19:5](#)). Если бы Создатель не хвалил брак, то не сказал бы: *Еже Бог сочета, человек да не разлучает* (там же, ст.6), и не назвал бы прелюбодеем того, кто оставляет жену свою, без нарушения с ее стороны верности брака, и берет другую. И божественный Павел говорит: *Честна женитва, и ложе нескверно* ([Евр.13:4](#)). И Сам Создатель, если бы не похвалил брака, то не пошел бы на брак в Кане Галилейской, не претворил бы там воду в вино и не принял бы человеколюбно с прочими участия в брачной пире. Второй брак допущен Святыми Семью Вселенскими Соборами, ради немощи плотской оставшейся половины, особенно, если это случилось в молодых летах. Почему же гнушается им мудрый ваш учитель Иероним? То, что соборы установили Духом Святым, то и Владыка всех — Бог утвердил свыше. Не следует, о Людовик, забывать сказанного в божественном писании: *не буди правдив вельми, чтобы не оказаться нечестующим предо Мною* ([Еккл. 7:17](#)).

Долго ли не перестанешь ты, Людовик, вооружаться против 72-х толковников, которые Духом Святым перевели еврейские книги на эллинский язык, как и сам почитаемый вами Иероним о них свидетельствует, равно и божественный составитель этой священной книги (блаж. Августин), говоря, что семьдесят два толковника, переводившие еврейские Писания на эллинский язык, были исполнены Святого Духа? Пусть будет и так, что простые люди, как ты говоришь, от непонимания пишут и читают Писание неправильно. Неужели же весь священный собор восточных боговдохновенных отцов и вселенских учителей не понимали этой неправильности в книгах? О, какая неопытность с твоей стороны, чтобы не сказать, легкомыслие! Какой особенно высокий благочестивый пророческий смысл получают следующие слова, если их писать и произносить: «ни ли Сион речет человек»? Воистину, никакого! А чтобы писать и произносить: *мати Сион речет: человек* ([Пс.86:5](#)), — заключает в себе яснейшее пророчество, что все люди имеют уверовать в рожденного в Сионе Бога и человека, Иисуса

Христа, и будут называть и почитать священный Сион своею духовною матерью, как переродивший их духовнобожественною банею пакибытия и напоивший их словесным нелестным млеком непогрешительного богопознания Святой и покланяемой Троицы.

Ты же, премудрый Людовик, сильно заблуждаешься, последуя одному Иерониму и называя священным и истинным источником — Писания богоубийц — иудеев, перепорченные уже ими по причине их великой вражды и ненависти, какою вооружены они, богоубийцы, против Господа нашего Иисуса Христа. Неправильно и неосновательно для нас, православных, давать значение еврейским книгам, ибо после того, как мы познали Христа Бога и получили неложное богопознание, а богоубийцы — иудеи отпали от Бога, они, питая вражду и ненависть к нам, во всем противятся нам, богоборные, и нарочно портят в книгах пророческие изречения о Христе. Должно в особенности верить покланяемому Утешителю, Который чрез Моисея научил истине, не от переводчика какого приняв писать и читать так, как написано у Евангелиста Матфея, который говорит ясно: *И ты Вифлееме, земля Иудова, ни чимже менши еси во владыках Иудовых: из тебе бо изыдет Вождь, иже упасет люди Моя, Израиля* ([Мф. 2:6](#)). Если семьдесят два толковника были исполнены Духа Святаго, то очевидно, что они, будучи Им просвещаемы, перевели все правильно. Как же ты теперь дерзнешь говорить, что они во многих местах перевели неправильно и не по науке? Это великая с твоей стороны дерзость, происходящая от кичения. Если они, как и ты о них свидетельствуешь, были исполнены Духа Святаго, и при этом, по-твоему, перевели некоторые места неправильно и не по науке, то как ты, отче Иерониме, можешь переводить лучше, не будучи причастен той же благодати Божественного Утешителя, какую имели они? Если бы ты был причастен этой благодати, то никак не мог бы так сильно их оскорбить, ибо мы знаем, что *Дуси пророчестии пророкам повинуются* ([1Кор. 14:32](#)). А как ты признаешь ложным сказанное об устройении жилищ, в которых они отдельно помещались при переводе, и Иустин Философ и мученик Тертуллиан представляются тебе свидетелями недостоверными, то бывший после них и тебя (Иеронима) святой муж Августин говорит ясно так: «Повествуется, что в словах переводчиков было чудное и достохвальное согласие, хотя они и делали это каждый отдельно», и прочее. Если же они каждый отдельно переводили, то из этого явствует, о премудрый Иероним, что каждый из них переводил, находясь в своем отдельном жилище. Ты же весьма неприлично твоей святине укоряешь столь великих божественных мужей. Я уже сказал и опять говорю, что не следует доверяться еврейским книгам, которые нарочно испорчены богоборными иудеями, противящимися нам и усиливающимися выставить ложным перевод 72-х толковников, так как этот перевод весьма содействует нам относительно тайны нашей истинной веры.

Пусть будет и так, как вы думаете, что неправильно 72 толковника перевели следующее изречение: «Сорок дней», и *Ниневия превратится* ([Ион.3:4](#)). Слушайте же вы, которые более хвалите еврейские книги: эту описку и это разногласие несправедливо приписывать 72-м переводчикам, ибо укоризна эта переходит на Самого покланяемого Утешителя, Который чрез них говорил. Но во всяком случае это — злохитрое умышление какого-нибудь врага нашей веры, который таким явным разногласием покушался лишить нас той веры, какую мы имеем к боговдохновенному переводу 72-х толковников, или какой-нибудь переписчик священной книги, по забвению, что часто случается, без внимания написал «40 дней» вместо «3 дня». Неужели боговдохновенные те переводчики не понимали, в особенности же Сам говоривший чрез них Божественный Утешитель неужели не знал, что невозможно, чтобы царь, одетый во вретище и посыпанный пеплом в течение 40 дней сидел на земле без пищи, также и грудные младенцы чтобы 40 дней пребывали, не вкушая молока, и животные остались бы живыми столько дней без пищи и питья. Как же сам пророк Иона, предопределив для гибели их сорокадневный срок, желал видеть их гибель ранее окончания этого срока, как бы какой

человеконенавистнику радующийся о гибели людей? Перестаньте же, перестаньте хвалить истину еврейскую и называть еврейские книги священным источником!

В одной римской книге говорится: «и даде Ему» власть «и суд творити, яко Сын Человечь есть». Ответ на это православного: не так это содержится в наших греческих книгах, и не в этом месте находится точка, отче святыи, но читается так: *Якоже бо Отец имать живот в Себе, тако даст и Сынови живот имети в Себе и область даде Ему и суд творити* ([Ин.5:26-27](#)). Здесь полагается точка. Но как приемлет Он то, что имеет? Ибо как Бог, Он есть самая Жизнь и Властитель и Судия, как и говорит Отцу Своему: *Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя* ([Ин.17:10](#)), являя этим Себя равным Отцу. Но так как Его считали человеком, ничем не отличающимся от прочих людей, и говорили Ему с гневом и большим неистовством: *О добре деле камене не мещем на Тя, но о хуле, яко Ты человек сый, твориши Себе Бога* ([Ин.10:33](#)); по этой причине Он и присовокупляет, говоря: *яко Сын Человечь есть: не дивитесь сему* ([Ин.5:27-28](#)), — исправляя этим способом погрешительное их мнение, какое они имели о Нем. Хотя, говорит, Я и Сын Человеческий, и являюсь вам таковым в действительности, а не привидением, но не удивляйтесь этому: *яко грядет час*, — это Он говорит об общем и последнем воскресении, — *и ныне есть*, — это говорит о тех мертвецах, которых Он воскресил, как то: дочь Иаирову, сына вдовицы и четверодневного Лазаря, — *егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавшие оживут* ([Ин.5:25](#)). Не удивляйтесь же сему и не считайте невероятным то, что Я говорю. Ибо как Я имею власть, как Бог, оживотворять мертвых, так имею ее и как человек, приняв сие от Отца Моего. Итак, точка должна стоять после слов: «и область даст Ему и суд творити». Затем дальнейшее: «яко Сын Человечь есть: не дивитесь сему», следует читать как новое начало. Не усиливайтесь же безвременно доказывать исполнение приведенных слов, ибо достаточно ясно, что они относятся ко второму с плотью пришествию Его, как Он Сам говорит в Евангелии от Матфея: *тогда узрят Сына Человеческого грядуща на облацех небесных, с силою и славою мною* ([Мф.24:30](#)). *Несть царствие Божие брашно и питие* и какая-нибудь плотская пища и наслаждение, *но правда и мир и радость о Дусе Святе* ([Рим.14:17](#)), и духовное наслаждение вечными благами, соблюдаемыми на небесах, и бесконечное насыщение ими. *Исполнимся*, — говорит Псалмопевец, — *во благих дому Твоего* ([Пс.64:5](#)), т.е. горнего Иерусалима. И блаженный Павел говорит: *Брашна чреву, и чрево брашном: Бог же и сие и сия да упразднит* ([1Кор.6:13](#)). И если они Богом уничтожаются, то как могут снова появиться? И опять Спаситель в Евангелии говорит: *В воскресение ни женятся, ни посягают: но яко ангели Божию на небеси суть* ([Мф.22:30](#)). Ты же, о Лактанций, и все подобные тебе, далеко заблудились и представляетесь мне нисколько не отличающимися в этом отношении от скверного прелестника Магомета, который узаконяет подобное сему (т.е. плотские наслаждения в будущей жизни. — Перев.).

Много допытываться напрасно о неизреченных тайнах естества Божия, о Людовик, свойственно смелости Оригена и его жалкой пытливости. Поэтому, и сам ты представляешься мне неправильно мудрствующим об огне вечного мучения, хотя и гордишься непомерно внешнею своею премудростью. Ибо огонь тот не от воздуха имеет свою истребительную силу и не оттого, что земля разгорается от действия на нее солнечных лучей, как ты без ума лжешь. Огонь этот сокрыт Создателем под землею для мучения нечестивых и в Священном Писании он, обыкновенно, называется геенною. Палимый в нем известный бесчеловечный богач просил патриарха Авраама прислать к нему нищего Лазаря для прохладения водою языка его, палимого пламенем преисподнего неугасимого огня. А что огонь этот находится в преисподней, пусть убедит тебя огонь горы Этны, вырывающийся кверху (из-под земли) из земных пропастей, а также вопли и страшнейшие крики мучимых там. Неужели не слышишь Спасителя, говорящего: *Умре же и богатый, и погребоша его. И во аде возведя очи свои, сый в муках, узре*

Авраама ([Лк.16:22-23](#)) и прочее. Во аде, сказал Господь, а не в воздухе. Ибо в воздухе ли пропасть велика утвердися между ними? Ты же, Людовик, обманываясь помыслами земной мудрости, далеко отстоишь от евангельской истины.

Все это пространное и многосложное исследование весьма удобно разрешается одним пророческим изречением, не нуждаясь во множестве доказательств. Ибо божественный пророк и царь Давид в 71 псалме ясно так говорит в виде молитвы: *Боже, то, есть, Отец, суд Твой царице даждь, то есть, Твоему Сыну, о Котором говорит в псалме втором: аз же поставлен есмь царь от Него* ([Пс.2:6](#)); потом продолжает: *и правду Твою сыну царице: судити людем Твоим в правде и нищим Твоим в суде* ([Пс.71:1-2](#)). И в другом месте: *Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследииши во всех языцех* ([Пс.81:8](#)). Кто же наследует во всех языцех, если не Тот, Кому сказано: *Проси от Мене, и дам Ти языки достояние Твое* и прочее ([Пс.2:8](#))? Очевидно, что речь идет о Единородном, а не о родившем Его безначальном Отце. И в [псалме 109](#): *Рече Господь Господеву моему. Господь — Отец; Господь и Тот, Кому Отец говорит: Седи одесную Мене, дондеже положу враги Твоя* и прочее. Потом говорит: *с Тобою начало, то есть, власть, в день силы Твоя* (ст. 1, 3), то есть, в день второго Его пришествия, как Сам Господь говорит о Себе: *И узрят Сына человеческого грядуща на облацех небесных, с силою и славою многою* ([Мф.24:30](#)).

Удивительна, Людовик, беспримерная твоя смелость и дерзость; ибо ты не только не страшишься преступать божественную заповедь, которая говорит: *высших себя не ищи* ([Сир.3:21](#)), и другую: *иже аще не примет Царствия Божия яко отроча, не имать внити в не* ([Лк.18:17](#)), но еще усиливаешься бессильными свидетельствами каких-то неверных удостоверить безумное учение людей суемудренных. Есть действительный огонь, огонь существенный и неугасимый, о Людовик, уготованный для диавола и аггелов его, то есть, лукавых бесов и нечестивых людей; есть и червь, рождающийся из огня, который вечно грызет и постоянно снедает тела, всегда поядаемые и никогда не уничтожающиеся, как говорит составитель этой книги «О граде Божиим», где в главе 22-й он учит, говоря: «Так как у Апостола написано: *дондеже достигнем вси во единении веры, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова* ([Еф.4:13](#)), и будем сообразны образу Сына Божия, то некоторые говорят, что в общее воскресение жены воскреснут не в женском образе, а все восстанут в мужеском, ибо Бог создал только мужа, взяв персть от земли, а жену сотворил из ребра мужа ее. Но мне представляется, что вернее думают те, которые не сомневаются, что оба пола восстанут каждый в своем образе. Только тогда не будет похоти блудной, которая служит причиною стыда, ибо и до грехопадения своей они были наги и не стыдились. Итак, похоть блудная будет отнята от воскресших тел, образ же мужской и женский они сохранят», и прочее, что говорится им в означенной главе. Я же на это возражу так. Какая будет надобность, честнейший отче, в этих скотоподобных удах тому и другому полу, когда человеческие тела восстанут нетленными и не будет потребности в пище и в деторождении? Знаем же, что эти половые члены приданы нам неизреченною премудростью Создателя ради означенных причин, то есть, чтобы этим способом род человеческий размножался и чтобы излишняя от пищи мокрота удалялась посредством их. А что эти скотоподобные уды отнюдь не приличны разумному существу, созданному по образу и по подобно Божию, явствует из Писания, которое говорит: *И человек в чести сый не разуме, приложися скотом несмысленным и уподобися им* ([Пс.48:13](#)). А чем приложися? Очевидно, что тленностью и смертностью, ибо до преступления праотцы были бессмертны. И уподобися им, — как уподобился? Очевидно, что по способу рождения, совершающегося посредством скотоподобного совокупления мужеского пола с женским. Ибо Создатель, зная наперед о имеющем быть падении первоизданного, сказал: *Не добро быти человеку единому: сотворим ему помощника по нему* ([Быт.2:18](#)). Для чего эта помощница? Очевидно, что для умножения и продолжения человеческого рода, чтобы он окончательно не иссяк; ибо невозможно было ему

сохраниться при одном мужеском поле. По воскресении же тел, когда они соделаются нетленными и не будет надобности в чадородии, эти скотоподобные уды станут уже ненужными, так как воскресшие вернутся к равноангельскому достоинству, в каком были созданы вначале. А что и женский пол восстанет в мужеском образе и виде, и что помы не будут различаться между собою скотоподобными удами, — об этом свидетельствует Сам Создатель человеческого рода, говоря к саддукеям: *В воскресение бо ни женятся, ни посягают, но яко ангели Божии суть* ([Мф.22:30](#)), у которых нет женского пола и скотоподобного вида. С этим согласны и слова Апостола, который говорит: *Вси бо вы сынове Божии есте верою, а не сказал: сынове и дщери, а только сынове, и затем говорит: Елицы бо во Христа крестистесе, во Христа облекостесе. Нестъ иудей, ни еллин: несть раб, ни свободъ: несть мужеский пол, ни женский: вси бо вы едино есте* ([Гал.3:26-28](#)), обозначив этим один общий вид для обоих полов, мужеского и женского, которые восстанут в одном и том же виде и устройстве, а не с детородными удами, неприличными естеству человеческому, созданному по образу и по подобию Божию. Если бы они не были неприличны, то Создатель всех не назвал бы их «безобразием» и срамотою; ибо повелевая Моисею устроить для Аарона и сынов его льняное покрывало, велел устроить оно так, чтобы оно покрывало «безобразие» их от чресл их до стегна ([Исх.28:42](#)). И в другом месте опять говорит ему: *И не възидеши по степенем ко алтарю Моему, яко да не откриеши срамоты твоя на нем* ([Исх.20:26](#)). Если же уды эти вменялись в безобразие Аарону и сынам его, и суть таковы пред Богом, то как в воскресение мертвых, по отложении тления, такие уды могут считаться, быть и называться благообразными, когда никакой надобности в них не будет? Поэтому, хорошо для нас послушаться премудрого архиерея Иоанна Златоуста, который говорит, что о том, о чем не написано пророками и апостолами, и рассуждать не следует.

28. Послание поучительное к некоторому мужу против ответов некоего латинского мудреца

Честнейший о Господе брат, господин Георгий! Обычно кланяюсь тебе и прошу не внимать предисловию этой книги (о которой далее идет речь). Она не только не говорит нам ничего лучшего против сказанного нам православными святителями и учителями нашими, но в большинстве случаев лжет и говорит вопреки православных преданий и повестей, в чем ты можешь удостовериться из сих кратких моих ответов. Латиняне, о Георгий, сильно заблудились и постоянно заблуждаются, увлекаясь эллинскими и римскими науками и книгами еврейскими и арабскими. Поэтому ты всеми мерами удаляйся от них, а внимай учителям православным. Чего лучше, господин мой, книги Дамаскина, если бы она была правильно переведена и исправлена? Она во истину подобна небесной красоте и пище райской и слаще меда и сота. Также есть у тебя ответы Афанасия ко князю Антиоху — мудрые и исполненные всякой истины. Им внимай, ими услаждайся; чужих же лживых писаний не желай и не ищи, ибо *тлят*, — сказано, — *обычаи благи беседы злы* ([1Кор. 15:33](#)), и опять: *Накажет мя*, — говорит, — *праведник милостию и обличит мя, елей же грешного да не намастит главы моя* ([Пс.140:5](#)) и прочее.

Рассматриваемая книга представляет собою беседу ученика с учителем, называется же она «Люцидариус», то есть, «Просветитель». Содержание этой книги называется «ауреагемма», что значит золотой бисер (золотая гемма).

Максим говорит: Не «ауреагемма», но в сущности она есть «аргенто-пукконмикксото», что значит медь, с небольшою примесью серебра; правильнее же — не «лусидариус», а «обтенебрариус», что значит «помрачитель», а не просветитель. Мое слово, исходящее из моих уст, расплывается в воздухе и не пребывает существенно в ушах слышащих. Божество же существом своим находится всюду, а не в известном месте помещается, как говорит великий Дионисий Ареопагит, ибо никаким местом оно не может быть определено.

Люцидариус: Бог был не один, но с ним было сотворение мира.

Максим: Это выражение платоновское и аристотелевское, а не христианское; те говорят, что мир соприиснощен Богу. Если «сотворение мира» было с Богом и потому Он был не один, то это значит, что мир всегда с Ним, то значит, что он соприиснощен Ему; а это — хула.

Люцидариус: В Боге суть три естества: власть, мудрость и великая благость.

Максим: И это слово хульное. Ибо в Боге одно существо и одно естество и царство, как мы научаемся от святых богословов, а ипостасей три. Власть же и премудрость и благость называются свойствами, а не суть естества. Ибо едино Божество, едино существо и естество. Говорить же, что три естества — ничем не отличается от ереси ариевой: ибо он разделял единосущную Троицу на три естества.

Люцидариус. Ученик: Где находился самый мир до сотворения его?

Ответ учителя: Тогда не было ничего, кроме тьмы, которая называется «хаосом», ибо четыре стихии были тогда смешаны вместе. Хаосом называется глубина, или яма, или что-либо другое, подобное сему.

Максим: И вопрос дерзкий, ибо написано: *высших себя не ищи* ([Сир.3:21](#)), и ответ никакого решения вопроса не содержит, а заключает в себе лишь сбор отбросов эллинских понятий, как «хаос» и «илин», взятые им из эллинских книг. Ибо эллины говорят, что прежде Бог создал илин, то есть материю, а потом из этой материи (из илина) все сотворил, подобно тому, как горшечник прежде приготавливает глину, а потом делает из нее различную посуду. Священное же богословие никак этого не допускает, но говорит, что все во мгновение ока Бог

привел из небытия в бытие — и небо, и землю, и бездны, которыми называются вместилища безмерного количества вод. *В начале*, — сказано, — *сотвори Бог небо и землю (Быт.1:1)*, а не сказано, что прежде сотворил илин, то есть материю, а потом из нее устроил небо и землю. Бог не как горшечник устроит что-либо из вещества и в продолжение известного времени, но всеильным мановением творит, что хочет, быстро, как сказано: *Той рече, и быша: Той повеле, и создашася (Пс.148:5)*. И Григорий Богослов: «Сначала помыслил Он произвести ангельские силы, и помышление стало делом».

Люцидариус. Ученик: Как именовался первый ангел?

Учитель ответил: Сатанаил.

Максим: Слово это — Сатана, есть еврейское, и означает: «отступник». Следовательно, прежде своего отпадения он ни Сатаной, ни Сатанаилом не назывался, а именовался «Эосфорос», как значится в пророчестве Исаии; значит же это слово на греческом языке — «светоносец», и это наименование было дано ему по причине великой светлости, какую украсил его Создатель. Уже после отпадения он назван Сатаной, что значит «отступник»; до отпадения же Сатанаилом не назывался. Этого священное Писание, содержимое Церковью, нам не передало; а чего священное Писание не передало, о том говорить что-либо или учить совсем не похвально.

Люцидариус. Ученик: Долго ли он находился на небе?

Учитель: Не более получаса.

Максим: И об этом ни из какого боговдохновенного и отеческого писания неизвестно.

Люцидариус. Ученик: Когда сотворен ад?

Учитель ответил: В тот самый час, когда диавол помыслил сравниться с Богом, тогда волею Божию был сотворен ад.

Максим: И это, очевидно, сказано вне божественного писания. Ибо в писании говорится: *Бог разумов Господь, и Бог уготовляй начинания своя (1Цар.2:3)*. И как Бог разумов, Он все предвидел и отпадение Эосфора, а потому и предуготовил такое место изначала.

Люцидариус: «Кребус» означает змей и драконов, так как ад полон огненных драконов и червей, которые никогда не умирают.

Максим: Этого в писании нигде не найдешь.

Люцидариус: Еще «варафрум», что означает «черное отверстие».

Максим: Это слово греческое и означает «пропасть», а не черное отверстие.

Люцидариус: И еще Ахеронт.

Максим: Это эллинское слово, а не церковное, также и Коцит. Это две огненные реки во аде, о которых Гомер говорит, что в них мучатся те, которые здесь жили нечестиво и беззаконно.

Люцидариус. Ученик: Как сотворено небо?

Учитель: Священное Писание именует небо твердь. Небо так сотворено, что оно непрестанно идет с востока на запад, а в противоположность ему идут солнце, луна и звезды.

Максим: Если небо всегда течет на запад, насильно увлекая с собою туда солнце, луну и звезды, то уже оказывается ложным Священное Писание, которое говорит: *простираяй небо яко кожу (Пс.103:2)*, и другое Писание говорит: «протяжаяй небо, якоже скинию», что означает шатер. Этим Писание указало на его твердость и неподвижность, ибо ни комара, ни шатер не двигаются. Если же скажем, что оно всегда течет и своею силою все увлекает с собой, то почему некоторые звезды, появляя свой свет на востоке позже других, скорее их движутся и достигают запада, а другие — напротив? Если бы сильным небесным движением влеклись к западу и солнце и луна и звезды, то все двигались бы равномерно, согласно движению неба. Но ты говоришь, что небо непрестанно движется с востока на запад, а напротив его идут солнце, луна

и звезды. Как же ты сам себе противоречишь в словах? Ибо небо так сильно, что и солнце, и луну, и звезды увлекает своею силою на запад. Воистину, обезумело суетное твое сердце. Все эти ответы истекают из внешней человеческой мудрости, а не из благочестивого учения и предания.

Латиняне, о Георгий, сильно увлеклись внешними науками, и вам не следует внимать их учениям, а также переводить их книги на русский язык. Остерегайтесь их как заразной гангрены и злокачественной коросты, если хотите оказаться в день жатвы чистою пшеницею, а не плевелами.

Люцидариус. Ученик: Солнце было создано в четвертый день; какой же свет был прежде чем воссияло солнце?

Учитель: Некоторые говорят, что Бог сотворил весьма светлое облако, которое и освещало все.

Максим: И этот ответ не согласен с учением отцов православной церкви. Премудрый Иоанн Дамаскин в 18-м слове говорит ясно так: «В первые три дня свет разливался и опять скрывался повелением Божиим, и таким образом производил день и ночь». Крепко держись книги Дамаскина и будешь великим богословом и естествоведцем, чужими же ветрами не увлекайся, чтобы ладья твоя не опрокинулась и не погибла.

Люцидариус. Ученик: Долго ли Адам был в раю?

Учитель: Не более двух часов.

Максим: Святой Иоанн Златоуст говорит: шесть часов. По этой причине и новый Адам, Иисус Христос в шестом часу был распят.

Люцидариус. Ученик: Овощи, которые произрастают в раю и которые были сотворены для человека, — кто теперь ими пользуется, когда человек изгнан из рая?

Учитель: Они растут не напрасно, но чтобы ими питались святые духи, которые находятся в раю.

Максим: Души спасаемые, ни до восстания их тел, ни после восстания, ни в какой пище, произрастающей в саду, не нуждаются; одна у них пища духовная, неистощимая и непрекращающаяся, это — непрестанное наслаждение божественной красотой Того, Кто *красен добротою паче сынов человеческих* ([Пс.44:3](#)), также насыщение и преуспеяние в любви, разуме и премудрости сокровенных Божиих таин, как говорит писание: *аз же правдою явлюся лицу Твоему, насыщуся, вегда явитимися славе Твоей* ([Пс.16:15](#)). И в другом месте: *сынове же человечестии в крове крылу Твоею надеются имут. Упуются от тука дома Твоего, и потоком сладости Твоя напоиши я* ([Пс.35:8-9](#)), то есть, исполнишь их благодати Святого Духа, как и Дамаскин в главе 22 ясно говорит о человеке и его духовной пище: «Живя в Боге и имея Бога своим домом и Им одеваясь, как славною одеждою, будучи облечен в Его радость, он Им единым, этим сладчайшим овощем, то есть, видением Бога, питался, как бы ангел какой, это имея для себя пищею, и это же самое по достоинству названо «древом жизни», и прочее.

Люцидариус. Ученик: Духи в пище не нуждаются, ибо кто ест, тому необходимо расти.

Учитель: Ты говоришь о плотской пище, которой отнюдь не имеют в раю, ибо как души духовны, так и пища их духовная.

Ученик: Как сгнивает та пища?

Максим: Ты сказал, что пища для душ духовных есть духовна; если же духовная, то как опять говоришь, что она сгнивает, как вода от солнца? Духовное же пребывает всегда нетленным. Если сгнивает, то значит, что она чувственна, и после того, как она сгниет, необходимо душам вновь принимать пищу, чтобы не голодать. О, какое это безумие!

Люцидариус. Ученик: Как долго жил Адам?

Учитель: 930 лет, а после того умер в Иерусалиме и был погребен в Хевроне, и тогда

наполнена им та яма, из которой Бог взял землю для сотворения его.

Максим: И это сказано вне церковного предания. Ибо Афанасий Великий, в слове о страданиях Спасителя и о кресте, говорит так: «До нас дошла повесть от отцов, что глава первозданного Адама была принесена потопом, бывшим при Ное, с Востока в Иудею и, по Божию мановению, осталась на Голгофе, дабы освятилась кровью нового Адама». Из этого явствует, что первые люди до потопа жили в высочайших местах Востока, там умирали и погребались. И праведный Авель, очевидно, там был убит, а не в Дамаске, равно как и отец его умер не в Иерусалиме, как тот пустословит.

Люцидариус. Ученик: Какой человек первый изобрел писание?

Учитель: Это Енох.

Максим: И в этом явно лжет твой не люцидариус, а обтенебрариус, то есть, помрачитель, а не просветитель. Ибо Сиф, третий сын Адама, первый изобрел письменна, как пишет Иосиф иудеянин, который говорит, что Сиф, слыша от отца своего, что будет потоп на земли — или огнем или водою, сделал два столпа, один каменный, а другой глиняный и написал на них по-еврейски наименования зодиаков и планет и прочее, что постиг он своим умом о небесных телах, поставив столпы эти на высоком месте, чтобы люди, имеющие быть после потопа, знали об этом.

Максим: Мелхиседек царствовал 113 лет, и о нем сказано, что родословия его нет, ибо он не принадлежал к семени Авраама, а был родом хананеянин и произошел от проклятого семени; поэтому он и не сподобился исчисления рода своего в святых книгах. Также и Салим, где он царствовал, есть известный Иерусалим, еще не имевший полного своего наименования — Иерусалим. Когда же к Салиму было присоединено слово «иеру», тогда он получил полное наименование «Иерусалим».

29. О правде и милости

Благолепным украшением для неба днем служит это самое светлое солнце, которое ежедневно проходит по нему и освещает всю подсолнечную; ночью же украшением для него служит луна, когда находится в полноте своей. Для благочестивого же царя благолепным украшением и светлым венцем для царской его главы служит самое незаходимое Солнце правды — Иисус Христос, Который постоянно просвещает и освящает царский ум и душу лучами милости и всякой правды и кротости, ради чего он всеми подчиненными ему прославляется, восхваляется и любим бывает, как отец своими детьми, и утверждается молитвами, воссылаемыми о нем к Вышнему, и во всем, что бы он ни делал или замышлял доброго, получает помощь от Бога и не лишается желаемого и отовсюду бывает утверждаем ненарушимым миром до самой своей зрелости и старости. И что можете быть лучше сего, потребнее и нужнее для благочестивых царей и государей? Такогого прекрасного и спасительного венца пожелайте себе все, находящееся на высоких властях и в царских достоинствах, чтобы получить вам и горнее бесконечное царство.

30. О великодушии и совете

Всех птиц превосходнейший есть орел — тем, что особенною силою своих крыльев подымается в недостижимую высоту. Из всех же владеющих на земли наиболее уважаемый царь есть тот, который управляет своим царством при посредстве мудрых советников и великодушных воевод и с ними вооружается против супостатов.

31. Об архистратиге, что значит по-русски «воевода», каков он должен быть в управлении народом

Велизарий архистратиг, что значит по-русски «главный военачальник», был телом прекрасный и весьма рослый, обходителен и настолько был кроток и удобоприступен для приходящих к нему с просьбами, что с нищими и людьми весьма низкого звания держал себя как равный им. Поэтому расположение и любовь к нему всего подчиненного ему войска и всех сельских обывателей были весьма велики; ибо воинов он весьма щедро награждал, больше всех, а которые были в сражении и получили серьезные раны, тех наделял большими именьями, облегчая этим их страдания от ран, а которые оказали большую храбрость, тех награждал особыми знаками отличия, давал гривны и цепи золотые, а кто из воинов лишился в бою коня или какого-либо оружия, тому немедленно выдавалось от Велизария другое оружие или конь. Сельским же обывателям оказывал такое великое заступление и так их оберегал, что никогда за все время воеводства Велизария они не подвергались никакому насилию со стороны войска, все продавали по справедливой цене, а когда поспевали плоды земные, он особенно строго наблюдал, чтобы нигде проходящий мимо конь не нанес им какого-либо вреда, отнюдь не позволяя касаться овощам и плодовитым деревьям. Вдобавок ко всему этому, он был целомудрен и украшен всякими добродетелями.

32. О просфорнице

Почему просфорницы не едят мяса, — об этом вы сами знаете и нам скажите. Мы слышим из уст Спасителя, что *не входящее во уста сквернит человека, но исходящее из уст его* ([Мф.15:11](#)). Также и святой апостол Павел говорит: *всякое создание Божие добро, и ничтоже отменно, со благодарением приемлемо, то есть, снedaемое, освящается бо словом Божиим и молитвою* ([1Тим.4:4](#)). Если же не велят им употреблять мясо, сквернящее человека, то приличнее было бы преимущественно священникам приказывать не есть мяса. Ибо просфирня месит простое тесто; священник же приемлет руками Самое Святое Тело и причащается Им; но как священнику не вменяется во грех вкушение мяса, так прилично было рассудить и о просфорнице. И об этом довольно.

33. Повесть о мучении некоторого новоявленного мученика в греческой земле, чему преп. Максим был самовидцем

Те, которые воистину возложили упование на Господа, пребывают недвижимы, как святая гора Сион, и ни сладкопитание, ни слава, ни похоть плотская, ни горькие муки, ни самый страх смерти не могут их поколебать. Был некоторый юноша, очень благочестивый, украшенный внешним видом и обилующий всякими душевными добродетелями, верою христианин, не вполне обученный книжному делу, но по уму украшенный похвальными обычаями. Он был рабом одного богатого турка и пас его овец на тучных пажитях. Дочь его господина, юная девица, сильно пленилась любовью к нему, но тот отвергал бесовскую любовь ее, как агарянки, и с клятвою удостоверил, что никогда не исполнит ее желания, если ранее не увидит ее очищенною христианским крещением и если брак не совершится по закону Божию. Она немедленно на это согласилась и бежала с ним, оставив сразу все: и родителей, и отечество. Но, взвешивая на все доброе завистливым оком, не оставил вне своих завистливых сетей и это дело, но подвиг к разысканию самого родителя отроковицы, который, как голодный зверь, устремляющийся на лов, после долгих усилий, нашел их спрятавшимися в некотором лесу, подобно незлобивым молодым оленям, укрывающимся от зверя. Нанеся раны этому любителю целомудрия, он привел его опять в дом свой связанным; узнав же от своей дочери о его чистом и дивном воздержании, удивился, слыша о такой силе целомудрия, и потому, изменив ярость свою на кротость, начал такими ласковыми словами уговаривать его к своей воле: «Откажись, о доброе дитя, от твоей отеческой веры, прими мою и будь таким, как я, и я сочетаю тебя браком эту желаемую тобою дочь мою и сделаю тебя наследником всех моих имений». Добрый же рачитель благочестия, услышав такой совет агарянина относительно веры, весь исполнился Святого Духа, разжегшись душою к любви божественной и к желанию мученичества, и ответил: «Пропади ты вместе с своею дочерью и с своими богатствами, сквернейший сосуд пагубных бесов! Я веру сохраню Богу моему чистою, насколько имею сил, тебя же, и твои богатства, и дочь твою, и самую прелесть безбожного Магомета с радостью отвергаю!» Этими словами будучи раздражен, как бешеный пес камнями, агарянин, взбесившись, напал на отрока и стал бить его немилостиво кулаками и ногами, потом на добрую его выю надел веревку и, связав руки назад, потащил бесчеловечно и предал судии, как татя и хищника своей дочери, и как весьма хульно уничившего самого Магомета, и другие многие клеветы возвел на него. Судия же все прочие клеветы оставил без внимания, а обвинял его только ради одной веры. Посредством всяких ухищрений он принуждал и убеждал достохвального юношу, лаская, муча и обещая ему многие блага, и всякими кознями пытался разорить душевный столп прекрасного юноши, но встретил в нем неподвижную гору, которую и пытался сдвинуть с места и спицей хотел повертеть твердейший адамант. Когда же убедился, что никакими насилиями не может подчинить себе убеждение досточудного юноши, то велел надеть ему на шею веревку и медленно поднимать его с земли, а потом быстро опустить и при этом сказать ему: «Пощади цветущую твою молодость и не избирай себе напрасно такой бесчестной смерти». Три раза добрый юноша претерпел такое мучительное давление и три раза сказал: «Христос мой Бог и Царь», и после того в радости предал дух свой Христу. Трижды Его исповедав, он трижды и умер за Него. Воистину, прекрасный сей юноша явился славнейшим подвижником за благочестие, великодушно поправ все: и славу, и похоть плотскую, и самую жизнь ради единой божественной любви Христовой.

Устыдимся же мы, которые честнейшие законы Христовы ставим ниже скверного разврата, и — или вступим в законный брак, или будем нести иго чистоты, как последователи

благочестия!

34. Послание к старцу Вассиану об образе жизни на Святой Горе

На Святой Горе образ жизни разделяется на три разряда: на общежитие, на обожитие, то есть — лаврское положение, и на скитское. В киновии (общежитии) — и труды, и имущество, и пища и все остальное, как внутри монастыря, так и вне оно, составляют общее всех достояние; в лаврах, как то: святого Афанасия и в Ватопедской Благовещенской, труды внутри и вне монастыря для всех общины по усмотрению и по способности, поступающие же пожертвования все обращаются в монастырскую казну и хранятся на всякую монастырскую потребу и на прием гостей; братии же даются всем по келлиям на каждый день по два хлеба, а в среду и пяток по одному; служители же получают все нужное от монастыря. Когда же вся братия находится на монастырской работе, тогда едят все монастырское дважды в день. В великие же праздники: Благовещение, Пасху, Троицын день, Петров день, Успения Пресв. Богородицы, Рождество Христово, Богоявление и два раза в год за строителей вся братия и приходящие едят в трапезе все монастырское. А которые из братий внесли в монастырь вклад, тем предоставляется на их волю — хотят работают, а не хотят — не работают; однако и эти по силе своей работают. В киновиях (общежитии) вклады с условием жить на покое не принимаются, разве только в виде добровольного пожертвования. В киновиях и в лаврах такой порядок, что игумен без совета братии — 15 или 20 избранных — не может сам по себе решать никаких дел. Во всей Горе существует общее правило, чтобы без бороды молодого не постригать, и если такой придет постриженный в другом месте, такового не принимать; постригают же всякого приходящего ради Бога. Игумены на всяком монастырском деле трудятся вместе с братиею. Мирских же служителей во всей Святой Горе нет, разве только по одному или по два в монастыре для охраны лошаков, коней и волов монастырских. Праздники большие следующие: 1) Благовещение, 2) Рождество Христово, 3) Сретение, 4) Богоявление, 5) Воскрешение Лазаря, 6) Вход во Иерусалим, 7) Преображение, 8) Распятие, 9) Воскресение, 10) Вознесение, 11) Сошествие Святого Духа, 12) Успение Пресвятыя Богородицы, и подобные им, как и везде (в России).

35. Послание к некоторому другу, где содержится разъяснение трех некоторых недоразумений, встречаемых в книгах усердными читателями их

Так как благородие твое поручило мне прислать тебе письменное разъяснение некоторых недоумений, встретившихся тебе, то я счел справедливым не оставить твою просьбу без внимания, хотя, как я знаю, она и превосходит силу слабого моего ума; однако, надеясь на силу и благодать Того, Кто и бессловесному скоту отверзает уста и чрез него, проговорившего человеческим языком, вразумляет многолетнего старца, принимаюсь и я за исполнение твоего поручения, насколько это доступно моему постижению.

Прежде всего ты желаешь удостовериться, правильно ли понимают те, кои утверждают, что убитые во время войны с нечестивыми благочестивые воины удостоиваются части праведных, то есть, Царства Небесного? Об этом скажу тебе так. Много следовало бы нам молиться о том, — а сие и Богу угодно и всем вообще людям спасительно, — чтобы мы, отбросив всякий спор, всякую неправду и взаимную вражду, возлюбили бы мирное пребывание друг с другом, последуя в простоте сердца праведнику, который говорит: *с ненавидящими мира бех мирен* ([Пс.119:6](#)); также: *Мир мног любящим закон Твой, Господи, и несть им соблазна* ([Пс.118:165](#)). И как блаженный апостол Павел говорит: *Аще возможно, еже от вас, со всеми человеки мир имейте* ([Рим.12:18](#)). Что говорит он этими словами: *аще возможно, еже от вас*? То есть: не начинайте сами войн и браней с другими, хотя бы то были и неверные, или и враги, но со всеми имейте мир. А как *нужда есть приити соблазном* ([Мф.18:7](#)), как и Сам Владыка всех и Создатель объявил эту нужду, обозначая этим окончательное неповиновение некоторых нечестивых людей законам и заповедям Божиим, а также и непомерную злобу богопротивных демонов и их ненависть к людям, по причине которой они, богоборные, не перестают возмущать род человеческий всяким способом и, в особенности, тех, которые всею душою ненавидят благочестие по Христе Боге и всяким способом стараются истребить оное с лица земли, то понуждаемые этою неотложною необходимостью, с самого начала благочестивые цари, властители и предводители народные, воодушевляемые божественною ревностью и защищая благочестивую веру в общего всех Владыку, соделались, по божественному, конечно, мановению и вдохновению, воеводами и чиновниками, назначили тысячников и сотников, учредили многочисленное воинство и определили им из доходов с казенных имений достаточное жалованье, чтобы они всегда готовы были к отражению скверных варваров, восстающих на благочестивое достояние общего всех Создателя. Таков был божественный Авраам, который, вооружив 318 человек своих рабов-домочадцев, погнался с ними за царем Ходологомором, избил войско его и все плененное им взял назад, также и праведного Лота, и возвратил царю Салимскому, то есть, праведному Мелхиседеку. Такое похвальное дело он совершил, конечно, по ревности божественной. Этою же самою ревностью воодушевлен был происходивший от него и бывший много лет спустя, блаженный Моисей, который, вооружив Иисуса Навина и бывших с ним воевод и тысяченачальников и избранное израильское войско, послал их на нечестивого Амалика, а сам, взойдя на высокую гору, возносил молитвы и моления ко Владыке всех о спасении всего израильского народа. Таковы были и после него бывшие судии израильские, и сам божественный Самуил, который помазал на царство первого царя израильского — Саула и послал его в землю амаликскую, чтобы окончательно ее истребить и уничтожить там весь народ со всем скотом, по повелению Божию, в отмщение за кровь сынов израилевых, которую пролил нечестивый Амалик, сопротивляясь повелению Вышнего, в то

время, когда Господь вел народ израильский в землю обетованную, которую клялся праотцам их дать им в наследие. Но чтобы не продлить очень слово подробными повествованиями о делах, бывших по Божию устройению и повелению, также о войнах царей, бывших в Иерусалиме и в Самарии против иноплеменников, чем по повелению и устройению Божию совершается все, касающееся царствующих благочестиво на земле, как божественный апостол Павел утверждает, говоря: *Всяка душа властем предержащим да повинуется. Несть бо власть, аще не от Бога: суция же власти от Бога учинены суть* ([Рим. 13:1](#)). Но все это оставив, перейдем к благочестивым царям и правителям православных людей и увидим, что сделано наиболее приснопамятными из них посредством ведения войны против варварских народов, усиливающих истребить с земли благочестивую и непорочную веру нашу. Они, вооружившись верою во Святую и Всемогущую Троицу, не только телесно победили тех варваров, но еще премудрыми своими действиями и боговдохновенными поучениями сделали то, что те переменились и перешли к познанию непогрешительного боговедения, оставив все свое прежнее нечестие и варварскую свирепость. А к чему я это говорю, слушай внимательно. Если благочестивые цари наши и управители, подвизавшиеся добре за истинную веру во Христа Бога, совершившие такие достохвальные и богоугодные изменения и достигшие сего посредством смерти многих своих военачальников и тысячников и людей всякого воинского чина, почитаются святыми и праведными и, действительно, суть таковы, как и апостол Павел свидетельствует, говоря: *Братие, святии вси верою победиша царствия, содеяша правду* ([Евр. 11:33](#)) и прочее, — то кто не согласится с праведным сим рассуждением, что и те, которые добре подвизаются с ними за благочестивую веру во Христа Бога до пролития своей крови, суть достопамятны пред Богом и получают надежное спасение? И если кто сочтет сказанное мною дерзновенным, но я не перестану так утверждать, ибо не ложно слово Божие, которое говорит: *Болши сея любве никтоже имать, аще кто душу свою положит за други своя* ([Ин. 15:13](#)). Это божественное изречение не относится ли по справедливости и к тем, которые добре подвизаются до пролития крови за благочестивую веру православных, за святые храмы, посвященные во славу Христа Бога, Его Пречистой Матери и всех святых? И если за одно приношение, которое благоразумно принес Вышнему блаженный Авель, он признан и оказался праведным, будучи коварно убит братом своим Каином, то не по справедливости ли будут признаны праведными со стороны праведного Судии — те, которые не одним принесением в жертву животного, принесенного в одном месте, но за Самого закланного Агнца Божия, постоянно везде приносимого, полагают свои души, будучи убиваемы богопротивными скифами и измаильтянами? Если бы не таковыми считались они у праведного Судии, то не были бы они показаны Богом в страшном видении во сне благочестивому царю Маврикию, как вопиющие об отмщении за себя и молящие об этом Судию (творения Максима Грека, ч.2, сл.17), моление коих Судия принял и воззвал: «Маврикий! Где хочешь, чтобы Я воздал тебе за грех твой: в нынешнем ли веке или в будущем?» И когда Маврикий ответил: «В нынешнем, о Судия Праведный», то он опять услышал божественный глас: «Предайте его Фоке, воину». Фока этот, сверх всякой надежды, был всем войском и военачальниками провозглашен царем Греции и убил Маврикия вместе с женою и семью детьми его. Следовательно, по справедливости и по правде Божией даруется праведным Судиею отпущение грехов и наслаждение благами вечной жизни тем, которые Его ради бывают убиты (на войне).

Но об этом довольно сказанного здесь; теперь же перейду ко второй твоей просьбе. Ты желаешь научиться, какое имеет значение написанное впереди некоторых канонов краестрочие. Знай же, что некоторые творцы канонов, остерегаясь тех, которые по страсти тщеславия присваивают себе чужие труды и хвалятся ими, как бы своими, и желая избавить их такой тщеславной похвальбы, а для себя сохранить благословение и убажение тех, кои поют их

духовные труды, — придумали двойной, так называемый по-гречески «акростих», что значит по-русски: «краестроchie», или «краеграние». И одно сделано ими по алфавиту, то есть, по азбуке, а другое изложено в строке размером ямбическим, которое или показывает значение всего канона, или содержит похвалу воспеваемому святому. Акростихом называются начальные буквы каждого стиха во всех песнях канона. Так, первый стих канона на Благовещение начинается буквою А: «Адето си деспина», по-русски — «Да поет Ти, Владычице»; второй стих начинается с буквы В: «Воо си гифоменос», по-русски — «Вопию Ти, радуясь»; третий стих начинается буквою Г: «Гнофеито ми», по-русски — «Да будет ми разумно»; четвертый стих начинается буквою Д: «Долиос ме», по-русски — «Лестию меня»; прочие стихи также начинаются прочими буквами алфавита включительно до 7-й песни. Восьмая песнь содержит в пяти стихах весь алфавит, при чем каждый стих имеет в начале каждой своей строки букву алфавита по порядку, до последней буквы (Ω), а девятая песнь в другом виде содержит весь алфавит в шести стихах, при чем алфавит начинается последнею буквою Ω, и оканчивается буквою А, которая служит началом всего алфавита. Это расположение начальных букв называется у нас акростихом, а по вашему это называется краестроchieм, началогранием или краегранием. Другой вид акростиха, состоящего из строки, написанной ямбическим размером, заключается в следующем: прежде творец канона согласно составляет ямбическим размером акростих, а потом начинает составлять стихи канона, начиная каждый стих с той буквы, которая следует по порядку в акростихе. Так акростих канона акафистова по-гречески есть следующий: «Харас дохьон си препи херин мони», а по-русски это значит: «Радости приятелище, Тебе подобает радоватися единой». Обрати же прилежно внимание и сосчитай буквы акростиха и увидишь, что сколько этих букв, столько и стихов в каноне: букв 32, и стихов 32; при чем первый стих начинается буквою Х, второй буквою А, третий буквою Р, четвертый буквою А, пятый буквою С. Сложив Х с А, получим слог «ха», затем сложив Р с А и С, получим слог: «рас», — букв пять, и стихов пять. Таким образом начальные буквы стихов всего канона, будучи сложены между собою, составляют ямбический стих акростиха. Этот акростих блаженный Иосиф (песнописец) везде помещает в последней песни своих канонов, показывая нам таким акростихом честное свое имя, следующим образом: первый стих 9-й песни канона акафистова у нас, греков, начинается буквою Ι, которая по-гречески называется «иота»; второй стих начинается буквою Ω, «омега»; третий стих начинается буквою С; четвертый — буквою И, которая у нас называется «ита»; пятый — буквою Φ. Эти пять букв, сложенные между собою, и составляют имя творца канона: «Иосиф».

Сказанного здесь об этом достаточно. Теперь рассмотрим третье твое прошение. Вкушение свиного мяса было воспрещено Моисеем сынам израилевым, исшедшим из Египта, и не только свиного мяса, но и многих других животных, также и рыб, не имеющих чешуи. Нам же верующим во Христа Бога истинного, нигде в Новом Завете, то есть, в евангельских и апостольских законоположениях, не запрещается употребление сих мяс; ибо, по слову Владыки, *не входящее в уста сквернит человека* ([Мф.15:11](#)), как думают старцы иудейские и книжники; напротив, найдешь в писании, что то, что законом Моисеевым было запрещено евреям, то явившаяся благодать Христова освятила и очистила, по сошедшему свыше верховному апостолу Петру божественному гласу: *яже Бог очистил есть, ты не скверни* ([Деян.10:15](#)). И блаженный Павел в послании к римлянам учит уверовавших иудеев не считать никакой пищи нечистою, по закону Моисееву, но все считать чистым, говоря так: *Вем, и извещен есмь о Христе Иисусе, яко ничтоже скверно само собою, точию помышляющему что скверно быти, оному скверно есть* ([Рим.14:14](#)). Объясняя это апостольское слово, блаженный Феодорит говорит так: «Чтобы уверовавшие из иудеев не сказали: «Ты кто такой, Павел, который узаконяешь противное закону Моисееву?» — для этого он приводит веровавшим иудеям Владыку Моисеева, уча их, что Сам

Христос, Владыка всех и Моисеев, пришедши, отменил заповедания закона и бесполезные правила и ни о какой пище не сказал, чтобы считать ее нечистою. Тот же апостол Павел в послании к Титу повелевает ему запрещать и нещадно обличать уверовавших иудеев, сомневающих еще в вере во Христа и медлящих отступить от несоответствующих для христиан иудейских обычаев, *ея же ради вины, — говорит, — обличай их нещадно, да здрави будут в вере во Христа, не внимающе иудейским баснем, ни заповедем человек, отвращающихся от истины* ([Тит.1:13-14](#)). После этого присовокупляет, говоря: *Вся чиста чистым* (ст.15), то есть, тем, которые очищены верою во Христа и божественною банею пакибытия, и никакая пища для них не скверна, как и в послании к Тимофею говорит: *Всякое создание Божие добро, и ничтоже отменно, со благодарением приемлемо: освящается бо словом Божиим и молитвою* ([1Тим.4:4](#)). И опять он же в послании к Титу: *вся чиста чистым*, то есть, освятившимся уже христианам; *оскверненным же и неверным ничтоже чисто: но осквернися их ум и совесть* ([Тит.1:15](#)). Из всех этих боговдохновенных апостольских изречений явствует, что святыми апостолами хорошо и правильно разрешено благочестивым употребление не только свиного мяса, но и других животных, которых закон Моисеев запрещает иудеям употреблять в пищу, дабы (христианам) не оказаться последователями неполезных иудейских древних обычаев, *от нихже не прияша пользы ходившии в них*, как сам божественный апостол Павел говорит в послании к евреям, повелевая: *В научения странна и различна не прилагайтеся: добро бо благодатию утверждати сердца, а не брашны*, то есть, не лишением себя некоторых брашен, *от нихже, — говорит, — не прияша пользы ходившии в них* ([Евр.13:9](#)). Ибо *брашно, — говорит, — нас не поставит пред Богом: ниже бо аще ямы, избыточествуем в правде и добродетели ниже аще не ямы, лишаемся* ([1Кор. 8:8](#)). *Несть бо, — говорит, — царство Божие брашно и питие, но правда, и мир, и радость о Дусе Святе. Иже бо сими служит Христови, благоугоден есть Богови и искусен человеком* ([Рим.14:17-18](#)). А что рассуждением святых апостолов и преподобных отец разрешено употребление в пищу свиного мяса, — достоверным свидетелем сего служит блаженный Василий (Великий), который в своих постнических наставлениях преподобным отшельникам завещавает им, чтобы они, когда сходятся праздновать вместе с живущими в монастыре братьями, не гнушались приготовляемого варева из-за того, что в него кладется немного «тарихо», которое, попросту сказать, есть ветчина, ибо «не по-жидовски», говорит он, «мы отказываемся от мяса, но для того, чтобы таким воздержанием умертвить в себе скверные плотские движения, которые, обыкновенно, возбуждаются от жирной пищи и своими движениями оскверняют боговидное достоинство наших душ». Также удостоверяет сказанное тебе мною и великий в святости и в иноческом жителстве Пахомий, который после Антония Великого считается величайшим наставником многих преподобных иноков. Он, следуя древнему апостольскому преданию, более жирное свиное мясо предлагал мирянам, приходившим к нему для поклонения и ради духовной пользы, а худшим и костлявыми частями питал живших при нем преподобных иноков, и этим несколько они не осквернялись, так как имели правильный образ мыслей. Но и об этом достаточно сказанного.

Мы же, уразумев все апостольское непогрешительное учение, боговдохновенные слова которых я тебе привел, постараемся благоугодить Создавшему нас всякою правдою и жителством, приличествующим христианам, удаляясь от всякого зла, лукавства, лести, неправды, лихоимства, присвоения себе чужих стяжаний и имений, лжи, клеветы, зависти бесовской, гордости и всякой плотской нечистоты. Воздержание от всего этого и отвращение всею душою и всею мыслью от сих пороков, есть единственный истинно благоприятный Богу пост. А пока мы продолжаем пребывать в исполнении приведенных здесь богомерзких неправд нашей злобы, до тех пор не только не доставляет нам никакой пользы воздержание от мяс и рыб и вина и масла, но это еще более нас осудит, как полагающих всю надежду нашего спасения на

одно воздержание от брашен; почему справедливо отнесется и к нам известное боговдохновенное пророческое изречение: *Хранящи суетная и ложная милость свою оставиша* ([Ион.2:9](#)).

36. Повесть о соборе, намеревавшемся установить, чтобы священники, диаконы и иподиаконы были неженатые

Пафнутий, епископ одного из городов верхней Фиваиды, был муж благочестивый и чудотворец, которому во время гонений мучители выкололи глаз и которого впоследствии царь Константин часто призывал к себе и с любовью лобызал его глаз. Когда епископы хотели соборно установить в Церкви новый закон, чтобы лица освященные: епископы, пресвитеры, диаконы и иподиаконы не сожительствовали с женами, с которыми вступили в брак, когда были еще мирянами, хотели на соборе о сем рассуждать, то помянутый епископ Пафнутий, став среди собора, стал громко требовать, чтобы не налагать тяжкого ига на священных мужей, утверждая, что женитьба есть дело досточестное и что излишнее усердие может причинить Церкви Божией вред. Ибо не все могут нести подвиг бесстрастия и не одинаково могут сохранять целомудрие лица, состоящая в супружестве, при чем он называл целомудрием и законное супружеское совокупление; также признавал достаточным, чтобы сподобившиеся причисления к причту, после этого не искали вступления в брак, согласно древнему церковному преданию, но и не разводились с женою, с которою вступили в брак, находясь еще в звании мирянина. И это говорил тот, который отнюдь не познал брака и никогда не имел общения с женою, ибо с детства был воспитан в пустыне и был весьма славен по своему целомудрию. И весь собор епископов послушался слов Пафнутиевых и отложили рассуждение по этому предмету, предоставив воздержание от жены на произвол каждого желающего.

37. О вечносвященном и преславном рождении Единородного Сына и Слова Божия, Господа нашего Иисуса Христа

Просишь ты у меня разъяснения глупого вопроса Елифания и еще более глупого ответа юродивого. Неужели Епифаний тот, о Григорий, никогда не слышал сказанного Моисеем Боговидцем: *В начале сотвори Бог небо и землю (Быт.1:1)*; также сказанного Давидом: *В началех Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса (Пс.101:26)*; также не слышал апостола Павла, говорящего: *Многочастне и многообразие* и прочее, где ниже говорит о Сыне и Слове Божиим: *Иже Сый сияние славы и образ Ипостаси Его*, и прочее известное (*Евр.1:1-3*). Также и ответ юродивого вполне не основателен, чтобы не сказать — хульный, ибо стыжусь его святости. Если бы он твердо верил сказанному Иоанном Богословом: *В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово. Сей бе искони к Богу (Ин.1:1-2)*, то есть, у Бога, то не дерзнул бы сказать, что прежде предстали вдруг невещественные певцы, затем — Слово, которое Он прежде изрек и извел из Своих мысленных огненных уст. Мы научены всем Священным Писанием, что безначален Отец, безначален Сын, безначален Дух Святы́й, и что не три безначальных Бога, но один Бог безначальный, Который есть Святая Троица, разделяемая в трех ипостасях, или лицах, соединяемая же существом, и что Она — та же одна и три, ибо никогда не был ни Отец без Слова и Духа Святаго, ни Слово без Отца, ни Дух Святы́й без Испустителя. Всегда Отец, всегда и Сын Его, всегда и Дух Святы́й, всегда Святая Троица. Троица была и есть и будет. А кто говорит, что после родился Сын от Отца прежде всех веков для сотворения бесплотных небесных сил, тот вместе с Арием признает Сына сотворенным и тварию, а не Творцем, и Троицу разделяет на два различные естества, на несотворенное и сотворенное существо. Если Сын и Слово Божие не собезначален Отцу и Святому Духу, то перестанем уже петь в церкви: «Собезначальное Слово Отцу и Духови, от Девы рождшееся на спасение наше»; также перестанем говорить: «Господи, еже от Отца Твое рождество безлетно есть и присносущно»...

Не внимай же таким хульным учениям, не увлекайся саном написавшего и передавшего такие хульные учения, но суди о них правильно, согласны ли они с православными апостольскими и отеческими догматами; ибо много есть таких писателей, которые извращают писания своими льстивыми и красивыми речами, принадлежащими к плотскому мудрованию, а приписывают свои сочинения Василию Великому, или Афанасию, или Златоусту, дабы надписанием имен святых учителей обмануть простых людей, которые и принимают посему их учение с великою верою. Ты же трезвись и не всякому духу верь, но искушай *духи, аще от Бога суть (1Ин. 4:1)*.

38. Предисловие к житию Соловецких чудотворцев

Святой Григорий Богослов говорит, что празднование обновления есть древний закон и установлен на пользу, ибо чрез это празднование достигается нечто великое; и промысл Божий о нас и всегдашнее попечение Создателя всех и Владыки выясняются всем людям, и становится ясно, что только этим промыслом и попечением строится все, касающееся нас, и направляется к нашей пользе. Точно так и деяния и достохвальные жития преподобных и богоносных отцов, их подвижничество и крепкое изнурение себя, их ежедневные борения с диаволом и постоянное тщание и попечение о лучшем, то есть, о том, что служит к славе Божией и к почитанию Владыки всех, — все это воспевается и пребывает всегда незабвенно и передается из рода в род, поощряя последующие роды к подражанию их добродетели и исправлениям.

В виду всего сказанного, и я, непотребнейший, будучи понуждаем тобою, счел справедливым не предать забвению, а сделать известным последующим поколениям совершившееся непостижимыми судьбами Владыки всех и Бога. Хотя я и недостойн того, чтобы братья за это дело, но надеюсь на великие щедроты Господа моего и вспоминаю сказанное Его святыми и неложными устами при купине: «Аз есмь, говорит, Сый ([Исх. 3:14](#)), и ныне Я тот же, тот же и во веки. Не сомневайся, говоря, что ты гугнив, ибо Я силен дать тебе язык многоглаголивый, да проповедуешь великую Мою благодать и восхвалишь благоугодивших мне и добре потрудившихся». Надеюсь на эти слова, я, окаянный, дерзнул обратиться к тебе свою грубую речь; прошу же вас со умилением, о боголюбивые, не осудите меня за это. Прямо растет кипарис, подымаясь высоко кверху, но только одним глазом доставляет собою наслаждение; смоковница же окружена снизу суковатыми ветвями, но своими медоточными плодами услаждает гортань. Так и суетное учение философов, которые говорят и рассуждают не о божественном, но упражняются в посторонних предметах, о которых нам не прилично и говорить. Они наполняют воздух пустыми словами, из которых ни одно не угодно Богу и не служит ни к восхвалению святых, ни на пользу и спасение людей, но все суетны и растленны. Наши же христианские похвалы, приносимые Богу и святым Его, хотя состоят из простых и бесхитростных слов, но дышат благодарением, каждому понятны и открыто служат на пользу всем слышащим. Таково житие преподобных отец наших Зосимы и Савватия, составленное блаженным Досифеем, учеником преподобного Зосимы, который описал оное подробно, слогом простым, так чтобы оно и для тамошних местных жителей было понятно и удобно для чтения. Ибо местные тамошние люди, живущие по берегу моря и вокруг того острова, мало знакомы с русским языком. Это — жители Ижерского края, чудь, лопари, далее каяне, мурманцы и многие другие народы. Из них многие приходили на жительство в обитель преподобных отец Зосимы и Савватия и здесь принимали пострижение в монашество. По этой причине Досифей написал житие преподобных без всякого хитрословия и красноречия, а только для воспоминания их трудолюбивой жизни, чтобы слышащие ревновали им, следуя их добродетелям. После того случилось митрополиту Спиридону быть в обители Пречистой Богородицы, которая именуется Ферапонтов монастырь, как говорится в предисловии к житию блаженных тех отцов. Его упросили подробно описать и изложить лучшим слогом достохвальное житие сих преподобных. Он отчасти исправил оное и слог изменил к лучшему, но не все, оставив остальное в прежнем виде, по причине, как я выше сказал, живущим там лиц, принадлежащих к разным народностям. Ибо в то время из других городов мало кто приходил туда для принятия монашеского пострижения, а приходили только окрестные жители, как я упомянул выше, которые мало были знакомы с русским языком. Ныне же, по словам божественного Апостола, *явися благодать Божья спасительная всем человеком* ([Тит. 2:11](#)), и не только живущие вокруг того острова

истинные богочтецы и служители Христовы приходят сюда, но, благодатью Христовою, многие народы иных вер обратились в православную и благочестивую христианскую нашу веру и крестились во имя Отца и Сына и Святого Духа, отказавшись от прежней своей веры и предав проклятию свои ереси. И те, которые прежде, как дикие звери, жили в непроходимых пустынях, в пещерах и в пропастях земных, не имея ни храма, ни иного чего, потребного для человеческой жизни, питаясь только животными и употребляя в пищу зверей и птиц и рыб морских, и что кто излавливал на охоте, то и продавал, — эти иноверные народы, говорю, как и выше я сказал, каяне и мурманцы, ныне стали православными христианами, и так далеко, благодатью Христовою, распространилось православие, что достигло до некоторого варяжского города, называемого Варгав и отстоящего от Соловецкого острова более чем на три тысячи верст. Здесь жил капитан, то есть князь, а теперь благоволением Отца, изволением Сына и содействием Святого Духа в этой местности устроился монастырь, в котором живет значительное число иноков и который находится от помянутого варяжского города в расстоянии шестидесяти верст, на реке, именуемой Печенга, близ моря. Все это, при помощи Божией, устроилось восходящими к Богу молитвами святых тех и богоносных Зосимы и Савватия. До поселения их на этом острове там весьма редко слышалось имя Христово. Когда же благоволил Бог, чтобы святое имя Его прославилось чрез угодников Его, то пустыня превратилась, как бы, в город. Хотя они и не в одно время жили, но были единомысленны. Сколько зла эти два непобедимые мужа претерпели от бесов, от убийц, сколько борьбы, какой надлежали скудости, нищете, нужде в помощи, но, вооружившись божественною силою, свыше на них сшедшею, и великою ревностью, вступили в борьбу с самим дьяволом и, победив его, попрали ногами, при чем вместо всякого другого оружия вооружились непобедимою силою Святого Креста и, охраняемые им, прогнали с места своего вселения всякую злокозненную прелесть бесовских ловлений и всякие нападения злых людей. Ибо сначала некоторые приходили к великому тому первому насельнику сего места, запрещали ему тут жить и с угрозами приказывали удалиться, чтобы не подвергнуться какому злу, пока жена одного из поселившихся там не подверглась биению от Ангела Божия, и когда она об этом рассказала своим, то все оттуда вскоре удалились. С того времени и донныне, они не посмели причинить пустынникам никакого оскорбления. О, чудо! Остров, бывший прежде пустым и никому неведомым, теперь вооружен оружием Святого Духа при посредстве крепких избранных воинов Небесного Царя, которые ополчились не против плоти и крови, но против начал и властей и миродержителей тьмы века сего, к *духовом злобы поднебесным* ([Еф.6:12](#)), как говорит божественный велегласный Павел. И хвалится этот великий остров своими великодушными насельниками, лучше же сказать, гражданами, которые бесчисленными победами и славными одолениями, высоко вознеслись кверху, повергнув под ноги свои гордое лаяние бесов и обратив их в ничто. Христа же Вышнего Царя и великого Бога они прославили на земле, приняв и сами от Него великую славу на небесах, и ныне предстоят Святой Троице, молясь о нас со всеми святыми.

Я же, окаянный и необразованный, будучи принужден тобою, отче честный, и возложив надежду на Всемилостивого Бога, Который и бессловесным дает способность ясно проговорить, как было в древности при Валааме, призывая же в помощь святых тех отцов, дабы они содействовали мне к похвалению их добродетелей и чудного исправления, стал к древнему прибавлять и новое, и к древле водруженному каменному столпу приложил новую кирпичную прикладку, чтобы и новое стояло твердо при том крепком каменном столпе. Высота неба непостижима; земли же широта и долгота необъятна; моря глубина неизмерима; святых же чудеса неисчетны и неведомы. Сих же святых чудного жития начало следующее, как и в старину было сказано.

39. О Святителе и Чудотворце Спиридоне

Во время Первого Вселенского Собора, после долгих философских исследований и сильных доказательств, когда Отцы Собора продолжали спорить и сопротивляться на словах одному эллинскому философу, тогда преподобный Спиридон Чудотворец, епископ Тримифунтский, скорбя и сожалея по поводу сопротивления эллина, попросил Священный Собор, чтобы дозволено было ему поговорить с философом, и, после долгой просьбы, получив дозволение Собора говорить с философом, он так просто с великою тихостью и с уважением спросил его: «Веруешь ли, уважаемый философ, что один есть Бог, Создатель и Управитель всего?» И когда философ ответил: «Верую, честный отче», — преподобный опять спросил его: «Веруешь ли, что премудрейший этот Создатель имеет и Слово живое, Себе единосущное, Которым Он и сотворил все?» И когда тот исповедал и это, преподобный опять говорит ему: «Веруешь ли также, что Он имеет и Дух единосущный и присносущный Себе, и что Он есть, как мы и веруем в Него, един Бог в трех ипостасях и в одном существе и естестве и Божестве? Его Слово мы, научаемые и просвещаемые боговдохновенным писанием, проповедуем и исповедуем Богом совершенным в Своей ипостаси, и что Он в это последнее время соделался совершенным человеком, для спасения рода человеческого. Веруешь ли сему, господин философ?» На это философ, как бы какой благопокорный ученик, ответил: „Верую всему этому, честный старче!» Тогда преподобный говорит ему: «Зачем медлишь и не принимаешь бани пакибытия во имя Отца и Сына и Святого Духа, чтобы тебе омыть свои грехи и чтобы, исполнившись Святого Духа, большее этого узреть и большему научиться?» Тот ответил преподобному: «Да будет так, как ты велишь, честнейший старче!» И когда он так сказал и пошел вслед преподобного в церковь, чтобы принять святое крещение, то некоторые ученики его, смутившись внезапною его переменою, стали его укорять, как оказавшегося побежденным так скоро одним неученым старцем. Тогда он на это сказал им: «Не удивляйтесь сему, любезные друзья мои! Ибо пока продолжался спор на словах, и мне предстоял подвиг отражать хитрословием доводы всего Священного Собора этих чудных святителей, я мог с ними крепко препираться и состязаться; когда же этот старец отверз боговдохновенные уста свои и краткими поучениями начал говорить со мной о величии Божиим, то я увидел пламень огненный, исходящий из уст его, который его словами просвещал мой ум просвещением божественного разума и убеждал меня отбросить всякое суетное хитрословие и богопротивное препирательство. И если вы хотите послушаться моих полезных для вас советов, то приступите и вы, и идите со мной вслед сего старца и просветитесь просвещением божественного разума посредством святой бани пакибытия».

40. Слово о хранении ума

Есть животное струфокамил (страус), находящееся в странах ливийских, величиною с собаку, имеющее крылья кожаные, тело голое, без перьев, ходит, но не летает, яйцо приносит большое, белое и очень гладкое, которое церковники, обыкновенно, вешают в церкви под паникадило — не для красоты, а для назидания: ибо этим они учат нас, чтобы мы свои мысленные очи, то есть ум, всегда с прилежным вниманием имели устремленными к Самому Создавшему нас преблагому Богу, если, действительно, желаем сделать души свои плодоносными, а не бесплодными, подражая этой птице, которая, положив яйцо свое против себя, неуклонно устремляет к нему свое око и непрерывным взиранием своим оплодотворяет его; если же по какому-либо случаю отведет от него свое око, то оно загнивает и цыпленок в нем не зачинается.

41. О птице неясъти

Птица неясъть похожа на журавля, питается она змеями, гнездо свое устраивает на высочайших камнях, или на столпах и деревьях, охраняя детеньшей своих от змей; ибо змеи по естеству враждуют против них, и когда родители птенцов вылетают из гнезда для добывания пищи, тогда ядовитая змея, проникнув в гнездо, убивает их. Если же нельзя будет ей доползти до гнезда, то выбирает другое место или высокое дерево, стоящее близ их гнезда, и дышит на них по ветру своим ядовитым и горьким дыханием и этим способом убивает их. Когда же прилетят те, кои их вывели, самец или самка, и увидит их мертвыми, то становится над ними с распростертыми крыльями, и клювом своим начинает бить себя в грудь, пока не потечет оттуда кровь, которая, падая каплями на мертвых птенцов, оживляет их. Толкование: Птица эта служит образом Христа Бога нашего; умерщвленные птенцы ее означают нас, язычников, умерщвленных ядом злоначального мысленного змия, а змий означает диавола, уязвившего нас, биение в перси и кровь истекшая служит образом страстей Христовых и Его животворящей Крови, чем мы верующие исцелились и ожили, по пророческому слову, которое говорит: *язвою Его мы еси исцелехом* ([Ис.53:5](#)).

42. О птице голубе и о незлобивой душе

Что означает пословица: «в голубе вошь». Голубь — птица простая, незлобивая, чужда вшей и любовная. Простая и незлобивая и любвеобильная душа уподобляется голубю. Увидев какое-либо лицо, она располагает к нему любовью по простоте и незлобию своему, а не по лукавству. Но случается, что по действию диавольскому к этой любви примешивается грех, — и это-то называется: вошь в голубе. Льстивая блудная связь иногда расторгается ненавистью, возникшею между плененными ею. И это удивительно, что бес беса выгоняет.

43. О Левиафане

Когда Творец мира на огненном небе создал ангелов, тогда создан был и тот ангел, который был выше всех и о котором пророк говорит: *кедри не быша выше его в раи Божии, певги не сравнишася высоте его, кипариси не быша равни ветвем его, всяко древо райское драгое не уподобися красоте его* ([Иез.31:8](#)) — настолько прекрасным сотворил его Бог, и поставил его начальствующим над многочисленным легионом ангелов. Этот же, увлеченный гордостью, превознесся и сказал: *выше звезд небесных поставлю престол мой на Севере, буду подобен Вышнему* ([Ис.14:13-14](#)) и тотчас отпал вечного благословения вместе с своими легионами, которые стали диаволами, будучи названы так от падения вниз, что и обозначается словом: диавол. Об этом сказано: *Како спаде с небесе денница восходящая заутра? Сокрушился на земли* ([Ис.14:12](#)), — от среды камней огненных ниспал тот, кто был воспитан в раю сладости, — поражен смертью и ниспал вниз. По этой причине и Христос в Евангелии Своем говорит: *Видех сатану яко молнию с небесе спадша* ([Лк. 10:18](#)). Это — тот самый Левиафан, о котором говорится в книге Иова (главы 40 и 41). Но так как он всюду является существом не новым, то здесь мы рассудили сказать о нем вкратце. Исидор в сочинении своем: «Отимологиарум» написал, что на еврейском языке его называют: веемот, что по-русски значит: бессловесное животное. Ибо дух лукавый — полон нечистоты и скверны, поэтому Бог в самом начале свержения его обратил его в бессловесное животное, то есть, в змию сгибающуюся; а как он непомерно велик, то назван драконом. Его понимает Давид, когда говорит: *сие море великое и пространное*, и далее потом прибавляет: *змий сей, егоже создал еси ругатися ему* ([Пс. 103:25-26](#)) и прочее. Назван же он Левиафаном, что значит, по словам Исидора: змий из воды. Читается в записках блаженного Брандина, что когда этот святой плыл по океану, то видел его на дне океана как сверженного и заключенного там повелением Божиим до самого дня судного, при чем видел, что длина и широта его удивительны. Потому он признается изгибающимся и находящимся в этом море, что в море мира сего диавол действует изгибающимся лукавством, стараясь уловить души окаянные. Это тот самый Левиафан, который соделался змием, который с самого начала своего свержения, завидуя славе прародителей наших, дерзнул войти в рай сладости и, идя прямо, как человек, омрачил прародителей наших своими темными искушениями и страстью неповиновения, и они стали безбоязненными преступниками заповеди Божией, почему и отпали славы райской, как и тот отпал за свою вину небесной славы. Хотя и читается об этом в начале книги Бытия, по Моисееву преданию, так: *Змий же бы мудрейшим всех зверей сущих на земли, ихже сотвори Господь Бог*, который (змий) и сказал жене: *что яко рече Бог* и прочее ([Быт. 3:1](#)); но преданием священного писания апостольской церкви установлено известно, что диавол избрал тогда некоторую змию из породы змей, имеющее лице девичье, и говорил ее языком, при чем говорившая змия не сознавала того, что говорит, как и теперь диавол ежедневно говорит чрез людей нахальных и бесноватых, которые не знают, что говорят, так как тела их всецело находятся во власти демона, как написано об этом в книге истории схоластиков, в начале, где учитель разбирает историю и толкование на книгу Бытия. Из этого священного Писания нам, верным, известно, что Левиафан тот, то есть начальствующий над диаволами, свержен с высоты небесной и, или сам стал змием, или вошел в змию, чтобы лукавыми искушениями своими ввергнуть в вечное падение жалких наших прародителей и их потомство. Сказанного здесь достаточно для познания Левиафана.

44. Приточное применение плодового дерева к молодому отроку, по пословице: «Родивший сына не умер»

Посредством четырех некоторых благоприятных обстоятельств всякое плодovитое дерево всегда хорошо развивается и приносит прекрасные плоды трудящемуся над ним садовнику. Это, во-первых, тучная и разработанная земля, во-вторых — сходящий свыше благовременный дождь, в-третьих — благотворная теплота солнечная и в-четвертых — опытный садовник. Если не достанет чего-либо одного из сказанного, то дерево не развивается и не приносит плода. Под плодovитым деревом мы разумеем малого отрока; под тучною землею — послушливый его нрав и сильное расположение к учению; под дождем — сходящую свыше росу, о которой говорится: *роса, яже от Тебе, исцеление им есть* ([Ис. 26:19](#)), это — содействие Святого Духа; под солнечною теплотою разумеем осенение Солнца правды, совершаемое по мере исполнения спасительных Его заповедей. Кто сподобился иметь такое плодovитое дерево, тот воистину блажен в трудах своих; о таком справедливо говорится: „Родивший сына не умер».

45. Семь степеней человеческого возраста

Младенец до 3 лет, детище до 6 лет, ребенок до 9 лет, отрок в 12 лет, юноша в 20 лет, муж в 30 лет, старый в 50 лет. *Даждь часть седмим, даждь и осмим* ([Еккл.11:2](#)), то есть, семи степеням, это настоящему тленному житию, даждь и восьмой, то есть, восьмому будущему веку соответствующие духовные дела.

46. Сказание о Сивиллах, сколько их было

Сивилла Халдейская, которая называется также Еврейскою и Персидскою, и имеет особое имя Самбефа и считается происходящею от колена блаженного Ноя; она пророчествовала о деяниях Александра Македонского; о ней пишет Никанор, который написал жизнь Александра. Она много написала пророческого о Владыке Христе и о Его пришествии, книг ее имеется 24, в которых повествуется о каждом народе и о всякой стране. Да будет же тебе известно, что Сивилл было в разных странах и в разное время, числом десять. Первая — Халдейская, которая называется и Еврейскою, и имеет особое имя «Самбефа», 2-я — Либисса, 3-я — Дельфийская, 4-я — Итальянская, 5-я — Ерифрейская, которая предсказала о Троянской войне, 6-я — Самосская, которая имеет особое имя «Пифо», и о которой написал Эратосфен, 7-я — Кимейская, которая называлась также и «Амальфея» и «Герофила», 8-я — Геллеспонтская, 9-я — Фригийская, 10-я — Тибуртинская, она же и «Альбуня». И ни одна из них не была родом из южных стран, то есть, эфиопляныня и царица эфиопская. Все они писали свои книги по-эллински, то есть, по-гречески; царица же южская, которая была при Соломоне, вовсе не именуется Сивилла, и никаких пророческих книг ни на каком языке не писала. Мне кажется, что солгал тот, кто это о ней написал. Начало стиха: «О трблаженное древо», — принадлежит не Сивилле какой и не царице южской, но составлена эта похвала Животворящему Кресту блаженным Косьмой, творцем канона, который так назвал сие древо потому, что им совершены три величайшие победы: ибо Крестом вся сила вражия и прелесть сокрушены, им смерть умерщвлена и проклятие уничтожено, а также и потому, что на нем пригвоздился плотью Един Святыя Троицы. Поэтому справедливо Косьма назвал святое крестное древо «трблаженным».

Могий вместити да вместит, а не могий пусть не соблазняется о мне, ибо я и сам люблю и хвалю и принимаю то, что проповедуется и содержится истиною соборных и боговдохновенных писаний, а чего в них не нахожу содержащимся и ясно проповедуемым, того не смею принимать, повинуюсь тайноглагольнику, строго повелевающему: *В научения странна и различна не прилагаетеся* ([Евр. 13:9](#)), и другому всемирному светильнику, который говорит: «Что не написано, о том и рассуждать не следует».

47. Объяснение о талантах из книги Свиды (автор древнего словаря)

Талант, как говорит Диодор (древний историк) в слове о величине мнасов, содержит 60 мнас, мнас — 100 драхм, драхма — 6 скрупулов, скрупул — 6 медниц, а медниц тонких семь называются лептою. Талант, называемый афинский, у сицилийцев прежде имел 24 мнаса, а ныне имеет 12 мнасов. В Божественном же Писании талантом называется ниспосылаемая каждому свыше божественная благодать. Талант у некоторых содержит 112 1/2 литр, а литра содержит полторы гривенки; динарий же равняется весу полуполтины (четвертака).

48. Названия драгоценных камней

Наименования драгоценных камней следующие: сардоникс, топаз, изумруд, гиацинт, яхонт, сапфир, яспис, иагврион, агат, аметист, хризолит, бирилл.

49. Притча

Некто родился (или родится) в поле, в темную ночь, пеленами не повит, водою не омыт и солнце на него не воссияет, возрастаню же его мир радуется.

Объяснение: Очевидно, что притча эта гадательно обозначает пришествие и пребывание антихристово. Ибо он, проклятый, родится в поле при тьме ночной, то есть, во время пространное (разнузданности, распущенности), ибо это обозначается полем и ночной темнотой, то есть, родится в последнее время, когда умножится тьма всякого беззакония и неверия мусульманского. Противник этот пеленами, то есть, святыми заповедями евангельскими, не повивается, то есть, не примет вразумления, и водою, то есть, банею пакибытия не очистится, а потому и Солнце правды, то есть, Свет присносущный — Христос, на него не воссияет. Рождению и явлению его, антихриста, радуется мир, то есть, ожидающие его жида, турки, татары и все подобные им неверные народы, именуемые миром, так как тогда умножится всякий грех и всякое беззаконие.

50. Ответ вопрошившему: «Кому прежде всех с неба была послана грамота?»

С неба грамота никогда никому не посылалась; этой лжи, Бога ради не внимай; ложь от диавола, а истина от Бога, изрекшего боговдохновенное Священное Писание, в котором нигде не найдешь ничего такого.

51. О пришельцах-философах

Так как многие обходят грады и страны, иные ради купли, другие для различных художеств и ремесел, некоторые же и для проповедания другим книжного учения — или греческого, или латинского, то есть, римского, — и одни из них вполне образованы, а другие только на половину, некоторые же совсем и не начинали обучаться познанию научных книг, как то: грамматике, риторике и прочим уважаемым эллинским наукам, однако хвалятся знать все, дабы этим способом приобрести себе выгоды и средства к пропитанию, — я рассудил, что справедливость требует оставить вам, господам моим, несколько строк, написанные мною эллинским способом, достаточным для испытания всякого хвалящегося. Если кто после моей смерти придет к вам, то если он в состоянии будет перевести вам эти строки согласно с моим переводом, — верьте ему как доброму и опытному. Если же не может перевести вполне согласно моему переводу, не верьте ему, хотя бы он тысячу раз хвалился, и прежде спросите его, каким размером сочинены эти строки, и если скажет эпическим (гекзаметром) и элегическим (пентаметром), то он прав. Спросите его еще, сколько стоп имеет тот и другой размер? И если ответить, что эпический размер имеет шесть стоп, а элегический — пять, то не имейте никакого сомнения в том, что он очень хорош, и примите его с любовью и честью, и сколько бы времени он ни пожелал прожить у вас, награждайте его, не скупясь, а если пожелает возвратиться в свое место, отпустите его с миром, а насильно не удерживайте у себя таковых: это не похвально, не справедливо и для земли вашей не полезно, как и Гомер премудрый говорит, законополагая о страннлюбии: «Следует, — говорит, — любить гостя, проживающего у вас, а если хочет уйти, отпустить».

52. О том, как должно входить в святые Божии храмы

Когдаходишь в божественный сей храм — ты, рачитель непогрешительного благоверия, то думай, чтоходишь в самые пречистые дворы Вышняго, где возглашается непрестанно ангельская песнь. Смотри же, какходишь! Если душа твоя вполне чиста от лжи, зависти, помысла злопомнения и беззаконных похотей и ты украшаешься смиренными одеждами, приличествующими христианам, всею душою гнушаясь всякого одеяния нечестивых, то ты освятился божественным страхом и любовью. И если так стараешься входить, то ты блажен и в жизни сей, и когда перейдешь в будущую жизнь. Если же не так, то ты напрасноходишь: каким ты пришел, таким и выходишь, ничего отнюдь не приобрета, как и больной, который не слушается советов опытного врача, никогда не исцелится и не будет здоров.